

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.С. ОТИН

ТОПОНИМИЯ ДОНЕТЧИНЫ

**Донецк
Юго-Восток
2013**

В предлагаемой книге читатель найдёт ответы на вопросы, откуда произошли географические названия Донетчины. Автор пытался в научно-популярной форме ответить на эти вопросы.

Отин Е.С. Топонимия Донетчины. – Донецк: Юго-Восток, 2013.

У запропонованій книзі читач знайде відповіді на питання, звідки виникли географічні назви Донеччини. Автор намагався в науково-популярній формі дати відповідь на ці питання.

ВВЕДЕНИЕ

Давно назрела потребность иметь книгу, в которой был бы собран материал по топонимии Донетчины. Она необходима всем, кто интересуется вопросами истории этого густонаселённого региона Украины. Много загадок таят в себе окружающие нас географические имена, которые когда-то, в период своей молодости, были «прозрачны» и всем понятны.

Сейчас мы часто затрудняемся ответить, почему так названы города, в которых живём, или реки, протекающие мимо нас. Почему Донецк назван Донецком, а Кальмиус назван таким загадочным и уникальным именем.

В этой книге, рассказано не только о названиях больших городов и рек, но и названиях сёл, посёлков, хуторов, оврагов и балок нашего края. Это наша «малая родина», самое дорогое, что есть у человека.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

Аллегровая форма	– полуразрушенная, обычно небрежно и быстро произносимая форма слова, возникающая в потоке непринуждённой разговорной речи;
Антоним	– слово, имеющее противоположное значение;
Антропоним	– любое собственное имя, имеющее отношение к человеку (личное имя, прозвище, фамилия и др.);
Антропонимия	– совокупность антропонимов;
Антропонимикон	– то же, что именник;
Апеллятив	– имя нарицательное;
Ассимиляция	– приспособление одних звуков к другим, их уподобление;
Аффикс	– служебная морфема (суффикс, приставка);
Географический апеллятив	– то же, что и географический термин;
Географический термин	– нарицательное существительное, обозначающее определённую географическую реалию и имеющее географическое понятие (например, <i>курган, балка, старица, мыс</i> и т.д.);
Гидроним	– собственное имя любого водного объекта;
Годоним	– название улицы;
Деминутаив	– имя с уменьшительным (или с уменьшительно-ласкательным) оттенком значения;
Деминутивный суффикс	– суффикс, с помощью которого выражается уменьшительное или умень-

	шительно-ласкательное значение слова;
Денотат	– объект называния, носитель собственного или нарицательного имени;
Дезтимологизация	– утрата словом этимологической мотивированности, потеря смысловой связи с породившим его корнем или основой;
Диссимиляция	– расподобление звуков;
Дримоним	– собственное имя леса или его участка, рощи, сада, парка;
Дромоним	– название пути сообщения, дороги, тропы;
Интерфикс	– аффикс, а также отдельный звук (интерфиксальный звук), не имеющие значения, которые соединяют корень и суффикс или два корня;
Информант	– носитель местного диалекта, местной топонимии как источник информации;
Катойконим	– именование жителя по названию места его проживания (населённого пункта);
Коннотация	– добавочное значение (созначение) или эмоционально-экспрессивная окраска слова;
Микротопоним	– собственное имя географического микрообъекта;
Микротопонимия	– совокупность микротопонимов;
Народная этимология	– случайное, научно не обоснованное сближение неясного имени с другим словом, близким по звучанию;

Некроним	– собственное имя места захоронения, кладбища;
Ономасиология	– наука о принципах и закономерностях обозначения, номинации (в области онимной и апеллятивной лексики);
Орографический термин	– географический термин (апеллятив), используемый в оронимии (названиях рельефа земной поверхности);
Ороним	– собственное имя элемента земной поверхности (положительного или отрицательного) – возвышенностей, долин, оврагов и т.д.;
Паронимы	– слова разного происхождения, но имеющие сходство в звучании и частично совпадающие по своему морфемному составу (<i>представит</i> и <i>предоставит</i> и т.д.);
Патроним	– именование человека по имени или прозвищу отца или предков по отцовской линии;
Топонимическая метонимия	– перенос географического названия с одного объекта на другой (как правило, близлежащий) без аффиксального дооформления;
Топонимический изафет	– нередкая в тюркской топонимии синтаксическая конструкция, состоящая из двух существительных, первое из которых выполняет роль определения;
Топонимия	– совокупность топонимов;
Трансонимизация	– переход собственного имени из одного разряда в другой;
Хороним	– собственное имя любой территории;

- Эргоним** – собственное имя делового объединения людей (промышленного предприятия, колхоза, общества, фирмы и т.д.);
- Эллипс (эллипсис)** – пропуск какого-либо элемента высказывания, словосочетания, часто происходящий в разговорной речи;
- Этимология** – происхождение слова или отдельной морфемы; установление их этимона, т.е. первичного значения;
- Этиология** – причина называния, мотив первичной номинации объекта;
- Этноним** – нарицательное слово, служащее обозначением народа (этноса).

АЗОВСКОЕ МОРЕ. Коренное население восточного Приазовья античной эпохи – инды и меоты называли его *Темарунда*, о чём сообщается, например, в 6-й книге “Естественной истории” Плиния Старшего (23 или 24-79 гг.): *Tanaim ipsum Scythae Sinum vocant Moeotim Temarundam, quo significant matrem maris* “сам Танаис скифы называют *Sinu*, (а) Меотиду – *Temarunda*, что (на их языке) означает “мать моря” (Nat.hist. VI.20). “Загадочное *Temarunda* “Азовское море”, – пишет по этому поводу акад. О.Н.Трубачёв, – получает при этом объяснение как сложение, целая именная фраза * *tem-arun-da* “кормилица Чёрного моря” (*mater maris*). Последний компонент восходит к и.-е. **dhē* – “кормить (грудью)”¹.

Другие античные авторы (среди них Геродот) приводят ещё одно название моря – *Μαιητις*, *Μαιωτις*, этимологически связанное с греч. *ματα* “мать-кормилица”. “Традиция определять *Μαιωτις* “Азовское море” как *μητηρ του Πόντου* “мать Понта” (Herod, IV. 86), проходящая через всю античность ... заслуживает доверия”². В указанных названиях античного времени отразилось представление об Азовском море как о разлившемся лимане Дона, непосредственно через Босфорский пролив впадающем в Чёрное море – “питающем” его своей пресной водой.

М.Фасмер в своём «Этимологическом словаре русского языка» греч. пелагоним *Μαιητις*, *Μαιωτις* (ионийское) связывает с иран. *mauavant* – (ж. -*vaiti*) “где совершаются случки”. И ещё ранее Л.Лопатинским была предложена адыгейская этимология: из адыг. *mei* “вонь” и *jame* “болото, тина, лужа”, не получившая, впрочем, поддержки.

Название моря, бытовавшее у римских авторов: *Palus Meotis* “меотийское болото, озеро” (от этнонима *меоты*, названия древних обитателей северо-восточного побережья Азовского моря, остатков индоарийцев, ушедших на юго-восток). Как калька с латинского это название ещё встречается в документах XVII века, например, в “Истории о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань лета от создания мира 7185 и от рождества Христова 1677 г.”, написанной очевидцем этого

¹ Трубачёв О.Н. О синдах и их языке// Вопросы языкознания, 1976. – №4. – С. 54.

² Трубачёв О.Н. Там же.

похода: “Азов бо есть град салтана турецкаго на берегу рѣки Дона у езера Меотскаго стоящий ...”. Кальку *Езеро Меотицкое* употребляет и С. Величко. Он сообщает, что Петр I и его брат Иоанн Алексеевич предприняли поход на Азов оттого, что могли “видѣти отверзстіе себѣ зъ Езера Меотицкаго въ Эвксинопонть двери”.

Название *Меотическое море* сбереглось в книжной и научной речи до XVIII в. (его, например, употреблял М.В.Ломоносов, наряду с *Азовское море*).

В XV-XVII вв. генуэзцы и крымские татары именовали Азовское море “морем чебаков, или лещей”: *Mar(e) delle Zabache*, *Чабак денгизи* или *Балык денгизи* “рыбное море”.

Современное название моря, по-видимому, является калькой крымско-татарского гидронима *Азав денгизи* “Азовское море”, имевшего изафетную структуру с определяющей частью – ойконимом *Азав*. Кстати, северо-восточный ветер, дующий с берегов Азовского моря и города Азова, крымскими татарами в прошлом веке назывался *азав яли*, где *азав* “азовский” и *ялы* “берег”. Среди анимонимов – названий ветров в разных языках имеются такие, которые мотивируются топонимами. В северном Приазовье, например, *бахмұт* – холодный северо-западный ветер, дующий в сторону Нижнего Дона со стороны уездного города бывшей Екатеринославской губ. Бахмута. Крымские татары и турки называли море по имени города-крепости в устье Дона на месте древнего Танаиса. В XIV-XV вв. Тану (Танаис) называли *Азаком* многие восточные народы.

Крымскотатарскому варианту ойконима *Азав* в турецком языке соответствовала форма *Азак*. Это фонетическая разновидность общетюркской основы *айак*, имевшей древние исконные значения “нога” и “конец”. Ср. его антоним *баиш* “начало” из *баиш* “голова”. В качестве географического термина *азак* и его варианты *адак*, *айак* отмечены со значением “устье реки, её конец, низовье”.

Город *Азак*, или *Азав*, получил своё имя благодаря топонимизации омонимичного географического апеллятива со значением “низовье реки”. Так вначале могла быть обозначена территория, урочище в устье Дона, название которой позднее, бла-

годаря переносу по смежности имён географических объектов (топонимической метонимии), перешло на крепость, замыкающую вход в устье Дона (с 1471 г. – турецкая крепость *Азак*) и имевшую для Турции в XV-XVII вв. большое стратегическое значение. В тексте уже упомянутой “Истории о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань лета ...” 1677 г. топоним *Азак* неоднократно употребляется наряду с формой *Азов*. Конечное *-ав* в крымскотатарской форме *Азав* (*Азау*) в процессе позднего морфологического освоения славянами этого топонима изменилось в *-ов*. Таким образом, *Азов* – одно из псевдосUFFIXальных образований, появившихся в славянской речи благодаря структурной адаптации тюркской формы *Азав*.

Функционирование в русском языке XIV-XVII вв. двух вариантов ойконима – раннего *Азов*, *Озов* (из крымскотатарского *Азав* < кыпч. *Азау*) и более позднего – османского (турецкого) *Азак* (в русской передаче часто *Озак* – со следом фонетической адаптации начального *а-*) привело к образованию соответствующих вариантов названия самого моря: *Азовское* (*Озовское*) и *Азачское* (*Озачское*) море. Оба эти варианта, например, зафиксированы в разных списках “Хождения Игнатия Смольянина в Царьград и Палестину в 1389-1394 гг.”, представляющих самую раннюю фиксацию в русской речи этого топонима: “И проидохом устие *Озачьского* (соответственно: *Азовского*) моря”, т.е. Керченский пролив, “и взидохом на великое море”, т.е. в Чёрное море.

Некоторые восточные авторы этого времени именуют Азовское море *Франкским морем*. Так, персидский писатель Абд-ар-раззак Самарканди (1413-1482) сообщает: “Они (царевичи и эмиры Тимура. – *Е.О.*) опустошили и ограбили эту область (улус черкесский. – *Е.О.*) до берегов Франкского моря, называемого морем Азакским”. Это название объяснить трудно: германские племена франков жили в III веке по нижнему и среднему течению Рейна, а образованное ими Франкское государство (после завоевания Галлии) просуществовало до середины IX в. Возможно, для восточных авторов этот пелагоним был мотивирован названием этого государства (в составе которого была вся Западная Европа и часть Центральной). В таком

случае перед нами макротопоним-ориентир, аналогичный более позднему названию – *Азакское (Азачское) море*.

Пелагоним *Азовское море* был мотивирован ойконимом *Азов*. Его ономастическая параллель: в XIII-XIV вв. Чёрное море называлось *Сурожским морем* по имени крымского города *Сурожа* (совр. Судак), одного из важных торговых центров средневековья. В Воскресенской летописи, под 1319 г.: “на устье реки Дону, идеже течет в море Сурожское” (косвенное указание на существовавшее представление об Азовском море как о разлившемся лимане Дона, устье которого – Керченский пролив).

В 1977 г. О.Новицкой в Приазовском районе Запорожской области была записана народная легенда, объясняющая происхождение названия Азовского моря на основе женского имени Аза. Так звали одну из дочерей старого рыбака (второй его дочерью была Золотокосая Пещанка). Однажды Аза сидела на кругом берегу, поднялся “сильний вітер-буран”, волны подмыли берег, и Аза упала в море и утонула. Вместе с ней утонула и её сестра, кинувшаяся её спасать. “З того часу і море наше почали називати Азовським, бо ж утопилася в ньому красуня Аза”.

С начала прошлого века фиксируются однословные сокращённые варианты топонима-словосочетания *Азовское море* – *Азов* и *Азовье*. В стихотворении М.Волошина “Гроза”(1918 г.): “То землю древнюю тревожа вечным зовом, Обида вещая раскинула крыла Над гневным Сурожем и пенистым *Азовом*”. Образовавшийся в разговорной речи гидроним *Азов* уже мотивируется первичным описательным названием моря, которое было образовано от ойконима, омонимичного образовавшемуся гидрониму (*Азов₁* > *Азовское море* > *Азов₂*).

АМВРОСИЕВКА – город, районный центр Донецкой области. Назван по имени Амвросия Луковкина. Амвросиевка была основана в 1869 г. в связи со строительством Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Неофициальные названия частей («концов») города *Шапки, Нахаловка, Даки, Калужка, Андреевский* (по названию бывшего хутора), *Свинячий*,

Цыганский, Город (центральная часть Амвросиевки), *Дымовка* (за цементным заводом), *Черёмушки*.

АНАДÓЛЬ. Село в Волновахском р-не, центр сельсовета. В ревой четверти XX в. изредка именовалось ещё *Старо-Анадоль* – на речке Кальчик, она же Шигарово. Встречаются варианты *Великий Анадоль* и *Велико-Анадоль*. Основано в 1826 г. греками – выходцами из Малой Азии, отсюда близость говора жителей села к понтийскому диалекту новогреческого языка. Переселение в Северное Приазовье произошло во время греческой национально-освободительной революции 1821-1829 гг. На этот факт прямо указывают и старые варианты ойконима – *Анадолия, Анатолия* – из новогреч. 'Ανατολή 'Малая Азия' (из 'ανατολή 'восточная'). Первый из них фонетически близок к турецкому хорониму Anadolu, названию Малой Азии и провинции в её западной части в период Османской империи. В тексте «Описания турецкой империи, составленном русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII века» встречается именно этот вариант хоронима *Анадол*. В имеющемся здесь указателе собственных имён, а также историко-географическом словаре, составленном П.А.Сырку (редактировавшим текст «Описания...»), сообщается, что данный топоним – от греч. 'ανατολή 'восточная', отсюда 'Ανατολή – Малая Азия, у славян – *Анатолия*, у турок – *Анадол*¹. Катоиконимы: *анадóльский, анадóльская, анадóльцы*. В соседних сёлах жителей Анадоля называют: *кадьчикóтус*, так как село расположено на речке Кальчик.

АРХАНГЕЛЬСК – село в Ясиноватском р-не. Через село протекает ручей без названия, берущий начало из *Чумацкой криницы*. Название села от агнионима (имени святого) Архангел Михаил. Его жители в прошлом употребляли название Архан-

¹ Описание турецкой империи, составленное русским, бывшем в плену у турок во второй половине XVII века // Православный палестинский сборник. – СПб, 1890. – Вып. 3. – С.58.

гельск в искажённых формах: *Арханск, Архановка, Архановск*. От одной из них и образован катойконим (название жителей) *архановцы*. На территории села находятся два ставка – *Орловский* и *Архангельский (Архановский)*, пять криниц – *Доцанá, Чумацкая, Кúдлина, Бочковá(я), Карапéтова* (от армянского личного имени Карапет) и мокрая балка *Макартёт* (в основе названия которой лежит украинский народный географический термин *макортеть/макотерть* – «котловина»).

АФИНЫ. Старое название современного посёлка *Заря* в Володарском р-не. Основан был в 1930 г. и получил название Афины в память об исторической родине греков и их главном этническом центре. Ойконим *Заря* (укр. *Зоря*) образовался на базе соответствующего апеллятива, в советское время обладавшего высоким онимичным потенциалом. Например, только в 70е годы в ойконимии Украины было несколько десятков названий, связанных с этим словом или его производными: *Зоря (Заря), Зоряное, Зоряный, Зорянка, Зорянское, Зорька, Зори, Зоринск, Зориновка, Зоривка, Заря Труда* и др. В перечисленных ойконимах отразилось символическое значение слова *заря (зоря)*, связанное с выражением идеи обновления жизни (ср. название одного из коллективных хозяйств в Донбассе в 20-е годы «Заря новой жизни»).

БАЛТАМУ́Р. Левый приток Сухой Волновахи, п.п. Мокрой Волновахи, п.п. Кальмиуса. Впадает в Сухую Волноваху у села Стыла. Гидроним зафиксирован двумя источниками: военно-топографической картой бывшей Екатеринославской губернии, составленной в середине прошлого века военными топографами Генерального штаба и справочником «Каталог річок України». Современное название этой балки *Солóдка*. Южнее, недалеко от села Малый Янисоль Володарского р-на Донецкой области, находится курган *Балтамур*. Вблизи него расположена балка с похожим названием *Балы́ Тарамá* ‘медовая балка’. Все три топонима относятся к объектам, находящимся на тер-

ритории, где проживают потомки переселившихся из рыма в конце XVIII в. греков, говоривших на урумских диалектах.

Структура топоним *Балтамур* проста: его первая часть – *бал* ‘мёд’ или ‘медовый’, вторая – *тамыр*, *тамур* ‘корень’, ‘жила’. Первичное значение лексикализованного словосочетания – ‘медовый корень’. Как апеллятив это слово не сохранилось ни в одном из современных урусских диалектов. Вероятно, так тюркоязычные приазовские греки называли лакричник, или солодку, – степное растение из семейства бобовых с мощной корневой системой. Корень солодки приторно-сладкого вкуса, примерно в пятьдесят раз слаще сахара. Она издавна в изобилии произрастала в приморских песках. Гай Плиний Секунд писал о «скифской траве», которая растёт «вокруг Меотиды», что она очень сладка и чрезвычайно полезна против астмы. О том, что в степях Восточного Ногая, одного из материковых владений крымского хана, часто встречался солодковый корень, писал в своей книге «Крымское ханство» и немецкий историк XVIII в. Тунманн.

Исходной формой гидронима был топонимический изафет *Балтамур Тарама*, где *тарама* – местный географический апеллятив со значением ‘балка’, а компонент *балтамур* уже выступал как цельнолексемная единица в роли определения (т.е. ‘солодкая балка’). Позднее произошёл пропуск термина. Данная ботаническая реалия нашла отражение и в топонимии других территорий. Например, в западном Казахстане, вблизи озера Эльтон, во 2-ой пол. XIX в. ещё был *Солодковый курган*, название которого тоже было связано с растением солодкой. Однако не все *Солодкие* (или *Сладкие*) балки и протекающие в них ручьи можно связывать с солодкой, или лакричником, *балтамуром*. Мотивировка таких названий могла быть иной. В медовых» балках могли быть пасеки, росли цветы-медоносы. Почти все «медовые» балки Украины принадлежат территории Донецкой области. Одна из них отмечена в верховье Волчьей, л.п. Самары, л.п. Днепра и три – в бассейне Крынки, п.п. Миуса. В топонимии юго-восточной Украины зафиксировано пять «солодких» балок и оврагов: 1) л.п. Янчула, п.п. Гайчура, л.п. Волчьей, л.п. Самары (рядом – балка Солёная); 2) п.п. Солёной, п.п. Волчьей, л.п. Самары; 3) л.п. Сухих Ялов, л.п. Волчьей,

л.п. Самары; 4) л.п. Западного Кальчика, правой вершины Кальчика, п.п. Кальмиуса; 5) п.п. Скородной, л.п. Обитока, п.п. Деркула, л.п. Северского Донца. Возникновение таких названий чаще всего вызвано тем, что в русском и украинском языках приятную на вкус, пригодную для приготовления пищи воду издавна называли *сладкой* или *солодкой* – в отличие от воды солёной, минерализованной. В середине XVI в. И.С.Пересветов пишет об этом в «Повести об основании и взятии Царьграда»: «И так нача делати церкви божия и двор царский и инья дома славные велможам... и всем сановникам и воды сладкия приводити», т.е. строить водопровод для снабжения города хорошей питьевой водой. Ср. ещё в «Летописи» С.Величка: «...а под тими тополями есть вода, зовемая солодкая». Такую проточную, годную для питья воду русские в XVI-XVII вв. называли ещё *живой* и *животной* водой (от *живот* ‘жизнь’). В.Даль указывает и на другие значения прилагательного *сладкий*, которые могли присутствовать в семантике рассмотренных выше гидронимов в период их появления: ‘пресный’ (сладкое молоко); ‘лучший’ (сладкое мясо, т.е. филе) и ‘вкусный’ (ср. в поговорке: *Без соли несладко, а без хлеба не сытно*).

БАХМУТ. Это название принадлежит крупному правому притоку Северского Донца. Первый город на территории Донбасса получил своё имя от реки, на обоих берегах которой он возник в XVI в. как крепость у соляных варниц. О происхождении названия реки высказано несколько точек зрения. Связывают его с тюркским словом *бахмат* – низкорослая степная лошадь, проникшим и в говоры русского языка, которое (возможно, не без влияния татарского личного имени *Махмут*) изменяется затем в *Бахмут*. Оно вначале выступало в роли определения по отношению к слову *су* ‘вода, речка’, которое позже утратилось. Это одна из особенностей тюркских языков: существительное, стоящее перед другим существительным, обозначает не предмет, а признак, свойство следующего слова. Итак, из *Бахмат* (*Бахмут*) *су* со временем получает *Бахмут*. Данная гипотеза подкрепляется наличием в этой же местности левого притока Донца, носящего имя *Жеребец*, устье которого нахо-

дится в непосредственной близости от устья Бахмута, а также редким вариантом названия – *Бахматка*, записанным в 1970 г. в селе Васюковка Артемовского района студентами Донецкого университета. В таком случае *Бахмут* можно толковать как речку, на берегах которой в старину паслись стада степных лошадей – бахматов. Сравните старинные варианты названия *Ковсуг* – *Койсу*, *Койсуг*, *Койсюг*, *Койсюга* (нынешнее *Ковсуг*) левого притока Евсуга, левого притока Северского Донца в Луганской области, состоящее из двух чётко различимых частей – *кой* ‘овца’ и *суг* ‘речка’, т.е. буквально «овечья вода». Речка Койсу есть и в Крыму в Бахчисарайском районе.

Однако не менее вероятно и другое объяснение, что в основе названия речки лежит тюркское личное имя Махмут, изменившееся в славянской речи в Бахмут, Махмут, Махмет, Муххамед, Магомет и т.д. – это все изменения одного имени Мухаммад, широко проникшего в именник различных тюркских народов. В Псковской 3-й летописи под 1477 г. помещено известие о походе «на великого князя Ивана Васильевича и на его брата и на всю силу русскую» ордынского царя Махмута, а ещё раньше, под 1446-м годом, рассказывается о походе великого князя московского Василия Васильевича на другого ордынского хана – «окоянного царя Махмета», имя которого в тексте Архивского 2-го списка этой летописи ещё сохраняет свою первоначальную форму Махмет. Изменение личного имени *Махмут* в *Бахмут* могло быть вызвано расподоблением двух одинаковых звуков – конечного и срединного *м* (Так же, как и в слове *мусульман*, превратившегося в русской речи в *басурман*). Это имя сохранилось и в современной фамилии *Бахмутов*.

Если это так, то гидроним Бахмут возникает из словосочетания *Бахмут су*, т.е. Бахмутова речка, вода. Такого же происхождения название речки Айдар, левого притока Северского Донца в Луганской области, соотносимое с тюркским личным именем Айдар (сначала *Айдар су*, позже *Айдар*). На связь названия реки с каким-то конкретным лицом (возможно, кочевником-тюрком) косвенно указывает в разновидности гидронима в форме притяжательного прилагательного, возникающая в ряде документов 2-й половины XVI-XVII вв. – *Бахмутова*, на ос-

нове которого позднее возникает и вариант названия *Бахмутовка*, известный ещё в 30-е годы прошлого столетия. В наши дни речку чаще называют *Бахмуткой* (различение названий города – *Бахмут* и реки – *Бахмутка*) и очень редко – *Артёмовкой* (по названию города, через который она протекает).

Как видите, однозначно ответить на вопрос о происхождении топонима *Бахмут* мы не можем.

Интересно, что с названием Бахмут связаны по своему происхождению несколько слов в русском и украинском языках. *Бахмутом* в донских говорах именовался холодный северо-западный ветер, со стороны уездного города Бхмута. Показательно, что по такому же признаку получили свои имена и ветры Байкало-Баргузиш, *Колтук* и *Сарма* (дуют со стороны Баргузинского залива, залива Култук и речки Сармы). *Бахмуткой* называли в старину соль, добывавшуюся в здешних соляных копиях (в отличие от *крымки*, привозимой чумаками из Крыма). Индикаторная шахтёрская лампа также называлась *бахмуткой*. Наконец, топоним *Бахмут* в своём неизменном виде (без суффиксов *-ов* и *-ский*) отразился в прозвищах, а затем и фамилиях людей, которые или предки которых каким-то образом были связаны с Бахмутом. Это украинские фамилии *Бахмут* (встречается и среди жителей Донецка), *Багмет* и т.д. (в последних двух запечатлелись различные звуковые формы топонима).

БЛАГОДАТНОЕ – село в Амвросиевском р-не Находится в долине на обеих берегах реки Крынки, п.п. Миуса. Основано как хутор в 1777 г. донским старшиной А.Г.Луковкиным. Отсюда его первое название *хутор Луковкин*, позднее (с 1786 г.) – *Лукеовскина-Крынская слобода* (т.е. на реке Крынка). С 1859 г. переименована в *Амвросиевку* – по имени помещика Амвросия Гавриловича Луковкина. В 70-е годы прошлого века некоторые местные жители ещё помнили этот старый ойконим в форме *село Обросимово* («був пан Обросим»). Усилению позиции отименного варианта *Амвросиевка* безусловно способствовало то обстоятельство, что в слободе существовала церковь во имя Николая Чудотворца с приделом во имя святого Амвросия,

благодаря чему название *Амвросиевка* воспринималась ещё и как типичное для ойконимии XVIII-XIX вв. отагионимное образование.

Ойконим *Амвросиевка* просуществовал до 926 г., когда его сменило новое имя – *Благодатное*. В новый ойконим перешло название одной из частей слободы (где находился сельсовет). В ней во время реформы 1861 г. образовалась благодатная сельская община. Кроме неё, выделились ещё две общины – Заречениколаевская, или Заречано-Николаевская (Амвросий Луковкин часть слова «за рекой» отдал своему сыну Николаю) и Щеховская (в те же 70-е годы ещё помнили как Марьяно-Шефовскую часть, названную так по имени дочери помещика Амвросия – Марьяны). В 1921 г., т.е. через год после выборов в сельсоветы, прошедших в этих общинах и приведших к образованию трёх сельсоветов – Благодатненского, Заречениколаевского и Ясиноватского, все эти сельсоветы объединились в один – Благодатненский сельсовет, название которого и мотивировало современный ойконим. Замена отыменного ойконима было обусловлено необходимостью расподобления двух одинаковых названий – слободы Амвросиевки (нынешнего Благодатного) и пристанционного посёлка на Курско-Харьковско-Орловской железной дороге.

БОЛЬША́Я КАРА́КУБА. Село Старобешевского р-на, с 1946 г. – *Раздольное*. Основано в 1780 г. греками-румелями из крымского села Аргин-Каракоба, в первой части названия которого, вероятно, отразилось крымскотатарское прилагательное *аргы* ‘расположенный на противоположной стороне’. *Каракоба* – из *кара́ коба́* ‘чёрная пещера’ или ‘чёрная ложбина’. Неверное толкование ойконима *Каракуба* как словосочетание *кара* ‘чёрная’ и *уба (оба)* ‘гора’, потому что «село расположено на правом берегу р. Кальмиус, а вдоль левого берега на десятки километров тянутся выходы тёмно-серого гранита»¹. Во-первых, урум. *оба* – это отдельный холм, бугор; во-вторых, в этом толковании не находит объяснения звук *к* между определением

¹ С. Темир. «Логос», 1997, №4/62.

кара и предполагаемым географическим апеллятивом *оба* (*уба*). *Каракуба* является перенесённым из крымской топонимии ойконимом, как и многие другие названия приазовских греческих селений. Он отразил особенности не приазовского ладната, а какой-то признак местности в Крымку, где возникло село *Аргин-Каракоба*, скорее всего, наличие там глубокой ложбины или пещеры. Варианты названия: *Каракуба*; *Бальшекаракуба*; *Каракуб*; *Хара-Хоба*; *Аргинь*. Определение *Большая* ойконим получил после образования в 1787 г. выселка *Новая Каракуба* (сейчас село Красная Поляна, Великоновоселковского р-на). Географический термин *коба́* присутствует в составе многих крымских топонимов: пещеры *Бузлук-Хоба*, *Демир-Коба*, *Донуз-Коба* (возле села Топчиной), *Душман-Коба* (возле Кореи-за), три пещеры с одинаковым названием *Кара-Коба* и др. Устарелое неофициальное название села – *Аргын*, тоже перенесенное из Крыма, информанты осмысливают как нарицательное слово (апеллятив), наделяя его значение ‘всё село (=жители села)’: «Греки прибыли сюда аргыном», т.е. всем селом. Старое название *Каракуба* сохраняет железнодорожная станция в 12 км от села Раздольное. Катойконимы: *каракубцы*, *раздольненцы*.

БУГАС. Село Волновахского р-на. В 1812 г. на эти земли переселились жители села Большая Каракуба, говорившие на румейском наречии. В конце XVIII в. и на протяжении XIX ст. оно именовалось также *Волновахой*. Населённый пункт Бугас (Волноваха) был обозначен в верховье речки Мокрой Волновахи, п.п. Кальмиуса, на «Специальной карте западной части России» Г.А.Шуберта. В «Списке земельных владений Марицпольского уезда Екатеринославской губернии», составленном самом начале XX в., указано двойное название села *Волноваха Бугас*. Наличие такого же двойного ойконима свидетельствует об устойчивости его употребления на протяжении более чем столетия. Поэтому не прав краевед .Темир, утверждающий, что в 80-е годы прошлого века произошло переименование села из *Волновахи* в *Бугас* как следствие постройки железнодорожной станции, которая тоже получила название *Волноваха*. Появле-

ние вблизи омонимичного топонима только усилило положение урумского названия, известного с начала XIX в., и со временем привело к утрате старого ойконима *Волноваха*, к нарушению существовавших ранее отношений. Коррелятивная пара *Волноваха*₁ = *Бугас* // *Волноваха*₂ изменилась в пару *Бугас* и *Волноваха*, утратившую взаимную обусловленность (последний ойконим – название железнодорожной станции и возникшего возле неё города, современного районного центра). С 1944 по 1992 гг. село Бугас носило название *Максимовка*. Возврат исторического топонима был вызван процессом возрождения национального самосознания приазовских греков, усилившимся в годы «перестройки» и после образования независимой Украины.

В названии поселения отразился многозначный тюркский (урумский) географический термин *богаз*, *бугаз* ‘проход’, ‘пролив’, ‘ложбина’, ‘перевал’, ‘горное ущелье’, в основе которого лежит омонимичный апеллатив со значением ‘горло’. Так, вероятно, была названа впадина, ложбина, где обосновались греки, переселившиеся из Большой Каракубы. Речь этих греков-эллинофонов изобиловала тюркскими лексическими вкраплениями, многие из них хорошо понимали в Крыму крымскотатарский язык, в Северном Приазовье – урумское наречие. Это и привело к возникновению легенды о происхождении топонима *Бугас*. Она была вызвана возникшей связью с урумскими словами *буга* ‘бык’ и *су* ‘вода’: *Бугас* – результат слияния в одном слове двух существительных *буга су* ‘бычья вода’. Сюда, свидетельствуют современные информанты, на водопой приходил бык, а затем тут поселились люди. Безусловно, уже под влиянием этого народного толкования топонима протоиерей С.Серафимов название греческого селения приводил в искусственных гиперкорректных формах – *Бугасу* и особенно *Буга-Су*, тем самым подчёркивая в нём никогда не существовавший географический апеллатив *су* ‘вода’. Этой же легенды при объяснении происхождения в наши дни придерживается и С.Темир.

БУЛАВИ́НКА – речка, л.п. Крынки, п.п. Миуса (юго-восточнее Углегорска. В разных источниках последней четвер-

ти XVIII – начала XX вв. весьма широко встречается первичная составная форма гидронима – *Булавін колодязь*.

Источники регистрируют также вариант гидронима, состоящий только из одной его первой части – *Булавин* с опущенным определяемым географическим термином: *Буловин*. В редких случаях суффиксальный исход такого однословного названия имеет другой суффикс: *Булавка*.

Иногда происхождение гидронима связывается с именем вождя крестьянского восстания 1707-1708 гг. Кондратия Булавина (см.: Янко М.Т. Топонімічний словник-довідник Української РСР. К., 2973, с.30). Однако нет достаточных оснований напрямую связывать гидроним *Булавин(ка)* и производный от него ойконим *Булавинское* эпонимом *Булавин*. Эта связь ничем исторически не подтверждается. К тому же, если бы гидроним был эпонимическим именем, его первичная составная форма должна была иметь другой вид: *Булавинов колодезь* или *Булавинский колодезь*, но такие варианты в источниках отсутствуют.

В основе современной формы гидронима лежит составное название *Булавин колодезь*, состоящее из народного географического термина *колодезь* ‘ручей, речка’ и краткого притяжательного прилагательного от прозвища *Булава* от апеллятива *булава* ‘палка с шарообразным утолщением на конце, служившая в старину оружием’, имевшего ещё вариант с уменьшительным значением *булавка*). Ср., например: крестьянин Ивашко *булава*, 1495 г. (Тупиков Н.М. Словарь древне-русских личных собственных имён. СПб., 1903, с.68); крестьянин Иван *Булава*, 1498 г. (Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974, с.53); *Булавка* Иван Андреевич Левашев, 2-я пол. XVI в. (там же). Варианты *Булавинка*, *Булавка* – вторичные суффиксальные образования (последний – от усечённой основы *Булав-* < *Булавин-*).

После пропуска определяемого термина *колодезь* (*колодец*) субстантивированное притяжательное прилагательное *Булавин*, ранее имевшее согласование в роде с термином, под влиянием более частых названий рек женского рода, структурно изменилось за счёт присоединения суффикса *-к(а)* (*Булавинка*, *Булавина*).

БЫК. В настоящее время так именуется левый приток Самары, л.п. Днепра. Его истоки – восточнее города Доброполье Донецкой области. Речка *Бык* протекает через Добропольский район, затем через Межевской и Петропавловский районы Днепропетровской области и впадает в Самару недалеко от Петропавловки. Это, по сути, одно из разветвлений Самары в её верховье. По данным «Каталога річок України», длина Быка и собственно Самары до места их слияния примерно одинакова – соответственно 101 и 108 км.

Самые ранние фиксации гидронима – в «Книге Большому чертежу» (1627 г.) – *Бык* и на генеральной карте Украины Боплана (1650 г.) – *Vik*. В «Росписи, что, по осмотру стряпчего Ивана Коломница и ратных людей, около реки Самарь вверх по той реке каких лесных угодий и всяких крепостей и урочищ и бродов» (2-я пол XVII в.) речка *Бык* рассматривается ещё не как приток Самары, а как её «вершина», т.е. верховье: «А по сказке полтавского наказного полковника Ивана Искры речка *Бык* называется и *вершина Самарская*, а пошла вправо к Крыму, к речке Молочной..., а Самарская другая ж вершина (т.е. современное верховье Самары. – *Е.О.*) к Муромской сакме...». В статейном списке стольника В.Тяпкина и дьяка Н.Зотова, направленных в 1680 г. в Крым для заключения Бахчисарайского договора, в описании их маршрута чётко разграничиваются *Самара*, она же «большая река Самара», и *Малая Самарь*, её приток. В другом, текстуально близком, статейном списке 1681 г., где описывается трасса Муравской сакмы по вершинам рек, интересующее нас разветвление Самары, т.е. р. *Бык*, именуется *Большой Самарой*, тогда как её нынешняя вершина с истоками – *Малой Самарью*: «Мурафским шляхом пришли к речке Берестовеньке (Берестянка), от нового валу 30 верст... От речки Берестовки шли... до вершины р. Берестовы», далее «до вершины Малыя Орели на Орельския озера», потом «до вершины и озер и большия Орели» и «на вершину речки Терновки», откуда уже «до верховья и озер *Малыя Самари*» и «пришли на *Большую р. Самару*».

Академик О.Н.Трубачёв первым указал на возможную связь самарского *Быка* с тюркским прилагательным *büyük* 'большой'. Приведённые выше данные подтверждают его ги-

потезу. В своём верховье в XVII в. Самара имела несколько разветвлений с описательными названиями, в которых определяемым словом выступало имя главной реки – *Самара*, возникшее благодаря топонимизации тюркского народного географического термина *самар* ‘излучина реки; седловина’. Оно имело при себе дифференцирующие определения тоже тюркского происхождения. Одно из таких составных названий сохранилось в тексте «Межевой записи, учинённой у реки Дона... о разграничении Российского государства с Турецким» 1714 г. Правый приток Самары – река Большая Терновка именуется здесь *Долун-Самар*: «И от того места прибыв на речку Большую Терновку, а по-татарски называемую *Долун-Самар*...». Это фитофорный топоним, в первой части которого отразился тюркский аппеллятив *дал (тал)* ‘ветка; дерево; лоза, кустарниковая ива, тальник, верба’, т.е. *Долун-Самар* – это ‘лозовая, вербовая Самара’. Ср. подобное фитофорное современное славянское название этой речки. В бассейне Самары есть несколько *Лозовых* и *Лозоватых* мокрых балок; *Таловые* речки имеются и в современной украинской гидронимии. В одном ряду с этим описательным тюркским названием находились и гидронимы с дифференцирующими определениями: *Büyük Sämär* ‘большая Самара’ (современная река *Бык*) и *Küçük Sämär* ‘малая Самара’ (современное верховье Самары). Типичная для потамонимов аугментативно-деминутивная пара *Биюк Самар* (Большая Самара) – *Кичик Самар* (Малая Самара) впоследствии разрушилась. В славянской речи на базе тюркского прилагательного в первом гидрониме (*Биюк*), благодаря аррадикации – сближению по внешнему сходству с широко известным аппеллятивом *бык*, образовался современный гидроним *Бык*. «Промежutoчную» форму между топонимическим прилагательным *Биюк* и результатом его лексико-фонетической адаптации в славянской речи – *Бык* мы обнаружили в микротопонимии населённых пунктов Северного Приазовья, основанных уругомоворящими греками, – *Бюк*, от которой один шаг до *Бык*: *Бюк Сохах* ‘большая (т.е. главная) улица’ (в селе Старый Комар); *Бюк Даг* ‘большой лес’ (в селе Староигнатьевка). Превращение тюркского топонимического прилагательного *Биюк* в славянское название *Бык* имело место и на других территориях. Инте-

ресен факт синхронного функционирования звуковых вариантов этого тюркского слова в молдавской топонимии XIX в.: через предместье старого Кишинёва *Буюканы* (*Боюканы*) протекала речка *Бык*, именовавшаяся также ручьём *Буюканским*.

Освоение двух коррелятивных гидронимов *Биук* (*Бююк*) *Самар* и *Кичик Самар* происходило и другим путём – посредством буквального перевода (калькирования) их составных частей. В итоге это привело к появлению двух вариативных рядов: 1. *Биук* (*Бююк*) *Самар* – вершина Самарская – Большая Самарь (*Самара*) – *Бык*; 2. *Кичик Самар* – вершина Самарская – Малая Самарь (*Самара*). Когда одна из «вершин Самарских» стала именоваться *Быком*, отпала необходимость в полном коррелятивном названии *Малая Самарь* (*Самара*), которое сократилось за счёт пропуска утратившего смысл определения и стало однословным *Самара*.

Зарегистрирован также вариант гидронима *Большой Бык*, в котором определение *большой* никак не связано с тюркским прилагательным *биук* (*бююк*). Река была названа так потому, что рядом (выше по течению) в Самару впадает другой её левый приток – речка *Бычек* (или *Сухой Бычек*), название которой, являясь деминутивным образованием (от гидронима *Бык*), вероятно, имело ещё описательный вариант *Малый Бык*, т.е. прежде реально существовали коррелятивные пары имён этих сопредельных объектов: *Бык* – *Бычек* и *Большой Бык* – **Малый Бык*.

Очевидно, в конце XVIII – нач. XIX в. отношение мотивационной зависимости *Бык* – *Бычек* было уже нарушено (вследствие утраты гидронимом *Бычек* деминутивного значения), благодаря чему стало возможным употребление формы *Бычек* и в качестве заместителя названия реки *Бык*. Этот факт оказался зафиксированным на картах №36 и 38 в «Российском атласе» 1800 г.

ВЕЛИКАЯ НОВОСЁЛКА. Посёлок городского типа, районный центр. Варианты: *Вели́кая Новосёлка*, *Великая Новосёлка*, *Большая Новосёлка*, *Большая Янисоль*, *Больше-Янисель*, *Больше-Янисоль*, *Б. Янисель*, *Большой Ени-Сала*, *Буюк Енисала*.

Название *Большой Янисоль* посёлок официально носил до 1946 г.

Среди ойконимов Донецкой области *Новосёлок* или *Новосёловка* больше десятка. Значение этого названия – прозрачно: ‘новое селение’. Нередко это были выселки из старых сёл, где жить стало тесно. Однако интересующее нас название районного центра, основанного в 1780 г. на правом берегу степной речки Мокрые Ялы (л.п. Волчьей, л.п. Самары, л.п. Днепра), иного происхождения. Оно представляет собой дословный перевод старого крымского гибридного топонима *Ени Сала*. Тюркский географический термин *сала* многозначен: ‘угол’, ‘рукав реки’ и ‘деревня, село’. Последнее значение, по мнению В.В.Радлова, – результат переделки русского слова *село*. Ср. ещё названия других крымских сёл, населённых греками-тюркофонами, в бывшей Готской области: *Вия-Сала*, *Улу-Сала*. Примечательно, что заимствование из русского *сала* имеется и в чувашском языке. Вообще географический апеллятив *сала* в ойконимии Крыма нередок. Кроме вышеуказанных, это названия селений: *Султан-Сала*, *Хаджи-Сала* (*Бугаз-Сала*), *Ени-Сала* (трижды) и др. Один из районов современного Бахчисарая сохраняет своё старое имя *ски-Салачик* (букв. ‘старое сельцо’). Первая часть составного крымского топонима – прилагательное *ени* ‘новый’. Основатели Великой Новосёлки говорили как на урумском, так и на румейском наречиях. Первое из них А.Н.Гаркавец соотносит с говорами кыпчакско-половецкого типа с незначительным количеством огузских элементов, а второе – с теми румейскими говорами Крыма, которые были распространены «от Фороса на западе до Феодосии на востоке и Белогорска (Карасубазара) на севере».

Поселение называли также *Салгир Ени Сала* – в память об одноимённом крымском селе, откуда вышла часть переселенцев (основная же их масса была из села *Салт Ени Сала*). В ногайском языке *салт* – ‘быстрый’. Первый элемент составного названия *Салт Ени Сала*, очевидно, вначале появился как гидроним (как название речки, ручья) и в ойкониме выполнял уточняющую функцию. Аналогичную роль выполнял и гидроним *Салгир* в соотносительном ойкониме *Салгир Ени Сала* (*Салгир* – рука в Крыму, впадающая в Сиваш). В свою очередь, в

названии реки мог отразиться тюркский родоплеменной термин *салгыр* ‘огузы’. Словосочетание *Ени Сала* на новом месте с течением времени изменяется в *Янисоль*, *Янисель*, *Янисаль* и др. Эти варианты названия произносились с ударением как на первом, так и на последнем слоге.

На одном из притоков Кальчика – речке Калке в 1779 г. греки-переселенцы основали другое село со сходным названием – *Янисоль*. Сюда они пришли из крымских сёл *Ени Сала*, *Ени Кой*, *Джемрек* и *Уйшун*, входивших в состав Карасубазарского уезда. Поэтому, наряду с *Янисоль*, это село именовалось и *Джемрек*. Одинаковые названия этих сёл расподобились посредством присоединения уточняющих прилагательных. В документах дореволюционного времени и советского периода (до середины 40-х годов) мы встречаемся с такими формами именованья Великой Новосёлки, как *Большая Ени-Сала*, *Большой Янисоль*, *Больше-Янисель*, *Бол. Янисаль* и др., которым были противопоставлены многочисленные варианты названия села в нынешнем Володарском р-не – *Малая Ени-Сала*, *Харахла Ени-Сала*, *Малый Янисоль*, *Мало-Янисоль* и др. (приводим их в прежнем правописании).

Такая неупорядоченность в выборе основной формы ойконима была устранена в 1946 г., когда село *Большой Янисоль* переименовали в *Великую Новосёлку*, составное название которого стянулось в устной речи в одно сложное слово – *Великоновосёлку*, а село *Малый Янисоль* получило идеологизированное название *Куйбышево*. Топонимия Донбасса потеряла два исторически ценных ойконима.

Определение *великая(я)*, вошедшее в состав названия районного центра, – украинское слово. Соответствующее ему русское прилагательное имеет значение не ‘большая’, а ‘огромная’, ‘выдающаяся’. Украинское слово сберегло утраченное в русском языке значение (с ним оно прежде было в названиях таких старинных русских городов, как *Великий Новгород*, *Великие Луки* и др.). В последнее время утвердился принцип в русской передаче украинских топонимов украинское прилагательное сохранять, но раньше оно передавалось и как *великий*, что увеличивало количество вариантов интересующего нас ойконима. Несмотря на то, что существовавшее до 40-х годов при-

вопоставление названий *Большой Янисоль* и *Малый Янисоль* уже сейчас отсутствует, тем не менее определение *Великая* (*Велико-*) продолжает выполнять важную для географических имён различительную функцию, но уже по отношению к другим *Новосёловкам* и *Новосёлкам* области.

Названия жителей села по ойкониму: *новосёловский*, *новосёловская*, *новосёловские*.

ВЕСЁЛОЕ – село в Шахтёрском районе. Местные жители связывают ойконим с прозвищем основателя хутора – *Весёлый*. Не исключено, что в названии хутора, которое дали ему жители окрестных селений, отразился весёлый нрав его прежних жителей. Ойконим мог возникнуть и как предзнаменовательное мелиоративное название, предвещающее благополучную («весёлую») жизнь. Таких ойконимов в топонимии только в Донецкой области почти два десятка (*Весёлое* – 13, *Весёлая Долина* – 2, *Весёлая Гора*, *Весёлое Поле*, *Весёлый Гай*).

ВЕСЁЛЫЙ – хутор, в 70-е годы прошлого века находившийся на территории Ясиноватского р-на. В настоящее время вошёл в состав Донецка. Первопоселенцами этого небольшого хутора были крестьяне села Скотоватого. На южной окраине села один из наиболее неблагоустроенных её участков называли *Собачёвкой*. Здесь же находится и *Шилов Яр*, названный так потому, что здесь жил крестьянин Шилов. При въезде в село находится балка с названием *Плесó*, образованное от народного географического термина *плесó* – ‘омут, болото’. И, наконец, как же объясняют сами жители название своего крохотного и захолустного хутора, жизнь которого не располагала к веселью? Оказывается, по этой причине он и стал весёлым. Всё дело в том, что в 30-е годы прошлого века, когда возник хутор, проезд через территорию аэропорта был запрещён (посёлок находился рядом с аэропортом Донецка). Поэтому якобы пьяницы строили шалаши, запасались водкой и, естественно, веселились. Поэтому хутор называли ещё *Весёлые Ребята* (благо эта

кинокомедия с большим успехом шла в кинотеатрах и очень подошла для второго названия хутора).

ВОЛНОВА́ХА. Правый приток Кальмиуса. Вариант: *Мо́края Волновáха*. Первые случаи фиксации гидронима относятся к 40-м годам XVIII в. В это время река называлась по-разному: *Волноваха*, *Мокрая Волноваха*, *Волненская речка*. Последний вариант названия сберёг один из документов 1745 г., опубликованный Д.И.Яворницким¹. Гидроним в форме словосочетания из двух прилагательных – *Мокрая Волноваха* (в искажённой записи – *Мокрая Волноваха*) приводится на рукописной «Генеральной карте Новороссийской и Азовской губерний» 1778 г. Определения *Волненская*, *Волновая* прямо указывают на связь гидронима *Волнлваха* с русскими словами *волна*, *волнистая*. Слово *волна* XVIII в. могло быть распространено и в степных диалектах украинского языка, активно взаимодействовавших с донскими русскими говорами. В названии реки получил отражение такой её признак, как значительные колебания водной поверхности, её «волноватость». В гидронимии Украины и России присутствуют названия с подобной мотивацией. В бассейне Днепра это *Филевá* (из **Хвильова*, т.е. ‘волнистая’), п.п. Псла, л.п. Днепра в бассейне Оки – речки *Волнуша*, *Волнушка* и др. Одним из возможных очагов возникновения гидронима *Волноваха* могла быть известная в Донбассе *Кипучая Криница*, или *Хайнах Чохрах*, бьющая из-под земли в карстовой зоне бассейна Кальмиуса.

Форма гидронима исторически сложилась следующим образом. Вначале он выступал в форме прилагательного с суффиксом *-оват-* (*-уват-*) и имел прозрачное значение ‘волнистая, волнующаяся’. Многие подобные географические имена (особенно много их на востоке Украины, на левобережье Днепра, на нижнем и среднем Дону) позднее переоформляются в имена существительные (структурно субстантивируются) при помощи суффиксов *-к(а)*, *-ец*, *-ах(а)* и др. Эти суффиксы в про-

¹ Эварницкий Д.И. Источники для истории запорожских казаков – Владимир, 1903. – С.1449.

цессе образования новых форм присоединялись как к полным (*Песковатка, Песковатец*), так и к усечённым основам (*Песковаха, Лозоваха*). К усечённой основе *волнов-* (в полном виде: *водноват-*) был присоединён топоформант *-аха*, что привело к возникновению современной формы названия – *Волноваха*, которая с течением времени утратила смысловую ясность. Более полноводное русло главной реки ещё в XVIII в. стали именовать *Мокрой Волновахой*, а её левый приток – *Сухой Волновахой*. Топонимическое определение *Мокрая* вначале означало ‘более полноводная’, чем *Суха Волноваха* (далеко не все «сухие» реки безводны, просто у них меньше водосбор, они мелководны).

ВОЛЧЬЯ – приток Самары, п.п. Днепра. На «Пограничной карте Российской и Турецкой империй и Польши», составленной в 1769 году И.М.Шмидтом она названа *рекой Волчьей Воды*.

В картографических материалах и других документах, начиная со второй половины XVII века (более ранними свидетельствами мы не располагаем), эта речка именуется *Волчьими Водами* или, изредка, *Волчьей Водой*. В XVIII столетии её всё чаще начинают называть *Волчьей*, с пропуском определяемого слова *вода (воды)*. Этот вариант гидронима, если судить только по письменным источникам, к концу XIX века становится уже широко употребительной формой, и сейчас никто уже не употребляет в своей речи старое составное название. Многие жители населённых пунктов, расположенных в бассейне *Волчьей*, называют её ещё *Волчанкой*.

Прямой связи между названием реки и волками никогда не было. Истоки гидронима следует искать в другом. Если в общеупотребительном языке прилагательное *волчий* имеет значения «имеющий отношения к волку, сделанный из шкуры или меха волка, злобный, хищнический», то в топонимии, а также в народной ботанической номенклатуре оно нередко выступает в совершенно другом значении – ‘не пригодный к употреблению в пищу, вредный’. Отсюда такие названия, как *волчьи ягоды*,

волчий перец, украинские – *вовчий горох*, *вовче молоко* и другие.

Река Волчья, так же как и Самара, имеет очень минерализованную, горько-солёную, местами малопригодную для питья воду. Среди притоков Волчьей немало речек, ручьёв и балок с характерными названиями *Солона*, *Солоненька* и т.д. Поэтому и воды, которые несёт этот самый крупный приток Самары, в старину были названы *волчьими*.

ГРАНИТНОЕ. Село Тельмановского р-на; центр сельсовета. До 1946 г. – *Сатарая Карань*. Основано в 1780 г. урумоязычными греками-переселенцами из Крыма. Новое славянское название появилось в период устранения исторически ценных топонимов, связанных с заселением края крымскими греками. Его выбор был обусловлен тем, что поблизости (в посёлке Мирном) были расположены каменные карьеры и заводы, производившие гранит и щебёнку. Ойконим *Карань* – перенесённое из Крыма название. Селение основали переселенцы из крымских деревень *Карань*, Черкес-Кермен и Мармара. Этимология названия крымского селения неясна. Его основа *каран* присутствует в таких крымскотатарских словах, как *каран* ‘мрак, темень’, ‘тесный’ и суффиксальных существительных *къараныкъ*, *кърангыы*, *къаранлыкъ* с общим значением ‘темнота’. В топонимии Крыма существуют и другие названия с этим словом в функции определения: речка *Карань-Узень*, пещера *Карани-Хоба* (на Караби-Яйле). После появления выселка *Новая Карань* главное селение получило уточняющее определение – *Старая Карань*. В верховье речки Кичиксу в начале XX в. уже существовала дорожная станция *Карань*, названная так по селу.

ДОМАХА. В связи с работой, которая проводится по возрождению запорожского и донского казачества, особое значение приобретает изучение происхождения географических названий на территории исторического проживания казаков, установление их исконных форм. В топонимии Северного При-

азовья казачья старина оставила заметные следы. Необходимо не только собрать не только такие исторически ценные топонимы, но и раскрыть их этимологию, бережно сохранить и, где это возможно, восстановить.

К их числу принадлежит *Домаха*, название исторического центра Кальмиусской паланки низового Войска Запорожского, находившегося в приморской части современного Мариуполя. Уже в конце XVIII – первой половине XIX в. оно было известно в «отражённом» состоянии – только как название озера в устье реки Кальмиус. Само озеро представляло собой остаток одного из трёх (правового) рукавов, которыми Кальмиус в то время впадал в Азовское море. Основным руслом реки был левый рукав, остатком среднего рукава в XVIII-XIX вв. была гавань с названием *Ковш*. На рукописном «Плане города Мариуполя» в первой части «Атласа Новороссийской губернии», составленном в 1799 г. в Новороссийске, *Домаха* показана как озеро, уже утратившее связь с морем, в которое с севера впадает водоток, берущий начало в болоте. На «Плане городу Мариуполю» 1811 г. *Домаха* и *Ковш* ещё изображены как рукава Кальмиуса. При этом *Домаха* показана как имеющая связь с *Ковшом* и морем через незначительный проток. Вероятно, наличие в ней в ту пору проточной воды, открытый характер этого водоёма позволили составителям «Плана Екатеринославского наместничества окружного города Мариуполя» в рукописном «Атласе Екатеринославского наместничества» 1784 г. отнести название *Домаха* к небольшой речке, впадающей в озеро без названия. На рукописном «Плане северного берега Азовского моря от Кальмиуса до Таганрога» второй половины XVIII в. река Кальмиус в устье ещё имеет пять рукавов. На центральном острове в устье реки обозначено селение с надписью «Запорожская Кальмиусская Паланка», а восточнее, на косе Ляпиной, нанесена надпись «Рыбные заводы запорожских казаков». Слово *паланка* имело значение ‘укрепление с частоколом, укрепленный городок’. Оно проникло в украинский и русский языки, очевидно, из турецкого или венгерского, куда попало из итальянского. Сравните ит. *palanka* ‘частокол’ (в основе, вероятно, лежит латинское слово *palus* ‘кол’).

В «Описании городов и уездов Азовской губернии» 1799 г. этот гидроним (название небольшой речки, впадающей справа в Кальмиус) приводится в форме *Адамаха*. Так же и во 2-ом томе издания «Городские поселения Российской империи», наряду с формой *Домаха*. Описанный выше район ныне высохшего и засыпанного озера в устье Кальмиуса ещё сравнительно недавно старожилы Мариуполя называли *Домахой*. Данный топоним отразился и в названии той части отмели, находящейся в море западнее устья Кальмиуса, которая отходит от берега на расстояние примерно 1,5 км, – *Домашина Россыпь*. Название отмели – от *Домаха*, имени старого казачьего городища на берегу озера или речки, рукава Кальмиуса с таким же наименованием. Сюда на берег Азовского моря в устье Кальмиуса приезжали на сезонный рыбный промысел из богатой Самарской паланки запорожские казаки (об использовании Кальмиуса как участка водного пути из Запорожья к Азовскому, а затем и Чёрному морю см. в «Описании Украины» Боплана). *Домаха* – это исторический центр, очаг, вокруг которого уже в последней четверти XVI в. образовалась казацкая крепость, в документах XVI-XVIII вв. именовавшаяся городом *Кальмиус*, ставшим главным селением *Кальмиусской паланки*, вокруг которого находились многочисленные зимовники запорожцев.

Название казацкого городища в ряде источников конца XVIII-XIX вв. представлено в форме *Адомаха*. В камеральном описании Мариуполя 1826 г. этот топоним приводится уже с греческим суффиксом – *Адомахиа*. От «древнего города Адомахии» производили и название залива на правом берегу Кальмиуса, а в самой *Домахе-Адомахе-Адомахии* улавливали отголоски имени якобы существовавшего здесь до появления казаков греческого поселения. Однако убедительного подтверждения эта гипотеза не получила. Наличие нескольких вариантов топонима свидетельствует о том, что он уже в начале XIX века утратил семантическую ясность. В таких случаях нередко появляются народные легенды, наивно и поэтично истолковывающие подобные неясные имена. Одну из них в первой половине XIX в. записал архиепископ Гавриил: вначале разделённые Кальмиус и небольшой овраг рядом бы соединила проживавшая здесь «запорожанка» *Домаха*, которая прокопала между

ними ров, через него хлынула вода, образовавшая озеро, получившее затем её имя. В основе топонима *Домаха* лежит слово *дом*. В современном украинском языке оно было потеснено лексемами с корнем *буд-* (*будинок, будівля*). Однако корень *-дом-* присутствует во многих производных: *домовина, домовитий, придомок, дома, додому* и др. Одним из таких производных в староукраинской народной речи было слово *домаха* 'жилище, становище'. Б.Д.Гринченко приводит ещё очень важное для нас его значение: «местопребывание рыбаков» и «первый улов вблизи их стоянки». Его словообразовательная структура: *дом* + суффикс *-аха* с экспрессивным значением. Это слово в старину было известно и русскому народному языку и отразилось в русской топонимии. Ср. севернорусский топоним *Домаха*, название места на берегу Чудского озера.

Вариант *Адамаха* – звуковая модификация изначального топонима *Домаха* со следами южнорусской фонетики – «аканьем» и приставным гласным звуком *а-*, характерным для некоторых донских говоров, где и сейчас можно услышать *авторник, всегда, авчера, адвор, алипа, алиман, агарох* и т.п. В степных юго-восточных украинских говорах в XVIII-XIX вв. безусловно существовало аналогичное приставное *о-*, о чём свидетельствует вариант топонима Саур-Могила – *Осаур-Могила* (в записях 1854 и 1886 гг.). Это позволяет предположить, что существовал также фонетический вариант топонима *Одомаха*, появившийся в украинской речи. Оба варианта – украинский и русский (с «акающей» огласовкой) употреблялись одновременно, но в письменных источниках отразился только второй. Следует заметить, что сейчас уже забытый апеллатив *домаха* многократно отразился в географических именах юго-восточной Украины, где в XVI-XVIII вв. происходило активное расселение запорожских казаков. Чаще всего это названия степных балок и населённых пунктов.

ДОНЕЦК. Город Донецк до 1924 г. носил название *Юзовка* и *Юзово*, до 1961 г. именовался *Сталин* и *Сталино*. Форма названия *Юзовка* появилась на базе более раннего словосочетания *Юзовский завод*. Вначале так называлось промышленное

предприятие, владельцем которого в 1869 г. стал англичанин Д. Юз (Хьюз). Вблизи завода в 70-е годы XIX века возникает рабочий посёлок. Первое время завод и посёлок именовались одинаково – *Юзовский завод*, но впоследствии произошло их расподобление: название посёлка принимает форму *Юзовка* благодаря «стяжению» составного топонима в одно суффиксальное слово. Значительно реже встречается оно с суффиксом *-ов(о)*: *Юзово*. Как равноправные оба эти варианта («местечко» *Юзово* или *Юзовка*) зафиксированы, например, во втором томе «Сборника статистических сведений по Екатеринославской губернии», посвящённом её Бахмутскому уезду (Екатеринослав, 1886). Однако в 10-20-е годы XX в. топоним *Юзовка* чаще употреблялся как название населённого пункта, тогда как форма *Юзово* преимущественно относилась к железнодорожной станции. Форму *Юзово* как название станции и обе формы – *Юзово* и *Юзовка* в качестве названия селения употребил писатель А.С.Серафимович (в рассказе «На заводе»), посетивший *Юзовский завод* в 1897 году. Кстати, подобным образом появился и топоним *Луганск*. В середине прошлого столетия он ещё нередко выступал в первичной описательной форме *Луганский завод*, тождественной с названием предприятия (см: Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб., 1862, с. 292, 322 и др.). Ещё в наше время (в 60-70-е годы прошлого века) в речи греков-тюркофонов посёлка Старобешево автором было записано неофициальное народно-разговорное название областного центра – *Заут* (результат фонетической адаптации русского слова *завод*), а дороги в сторону Донецка – *Заут йол*, буквально «заводская дорога». Народная память сберегла старый топоним, которым тюркоязычные греки называли рабочий посёлок возле *Юзовского завода*. Их потомки (преимущественно старшее поколение старобешевских греков) по традиции в своей бытовой речи продолжали называть так уже крупный индустриальный город.

Как показали разыскания донецкого историка А.Р.Федонина (см. его публикацию в газете «Город» 26 мая 1994 г.), решение о переименовании *Юзовки* в город *Сталин* было принято на пленуме Юзовского окружного исполкома 8

марта 1924 г. В выписке из протокола заседания вторым пунктом значится: «г. Юзовку переименовать в г. Сталин». Парадокс состоит в том, что оно было сделано с целью увековечения памяти недавно умершего... В.И.Ленина. Решение окрисполкома на следующий день было вынесено на обсуждение участников заседания Юзовского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с участием профессиональных союзов. Выписка из протокола, опубликованная А.Федониным (с сохранением стиля оригинала), сберегла интересное и уже мало кому известное свидетельство о том, чем был мотивирован выбор нового названия города. Ряд выступавших настаивали на том, чтобы оно было прямо связано с именем Ленина или каким-либо его псевдонимом. Однако их предложение было отвергнуто. Почему? Во-первых, это имя уже получил к тому времени Петроград («Ленинградом назван г. Петроград», как записано в протоколе). Во-вторых, «таким великим именем, как Ленин, размениваться нельзя». Последнее, очевидно, следовало понимать так: маленькая Юзовка недостойна этого имени. «Сотворение» искусственного названия *Сталин* в связи с кончиной Ленина было окутано идеологическим флёром. Его создатели первоначально стремились как-то опосредованно связать новый мемориальный топоним с личностью Ленина, прибегнув к популярной в те годы метафоре. Витиевато и выспренно сказано об этом в малограмотном тексте протокола заседания Юзовского горсовета: «По условиям нашего округа, где у нас преобладает стальная промышленность, а сама революция, изображающая, по словам тов. Ленина, локомотив, сделанный из стали, на котором был машинистом тов. Ленин. Исполком считает, что символом, характеризующим нашего вождя тов. Ленина, будет «СТАЛЬ» и решил поименовать г. Юзовку – город Сталиным, а округ и завод Сталинским...» И далее: «Переименование города Юзовки в Сталин вполне приемлемо, т.к. его стальным последователем является тов. Сталин. Это имя дала ему партия, т.к. он был твёрд и непоколебим, как сталь. Мы же должны быть так же тверды и непоколебимы, как сталь. Сталь будет нашим символом, и всякая попытка ненавистников стальных идей тов. Ленина разобьётся о стальную стену» (Донецкий областной архив, фонд 279,

опись 1, дело 1, с. 27-30). Кстати, в стране уже существовал прецедент образования новых топонимов в честь здравствующих вождей (например, город Трощ, прежняя Гатчина). Следует иметь в виду, что в 20-е годы в лексическом значении нарицательного существительного *сталь*, актуализировался такой его эмоционально-оценочный признак, как «идейная стойкость, революционная непоколебимость». Достаточно вспомнить, что отразивший идеологические реалии этого времени роман Н.Островского получил выразительное название «Как закалялась сталь». В последующие десятилетия слова *сталь* и *стальной* как символы-метафоры перемещаются на периферию идеолексики советской эпохи, и сейчас мы уже не ощущаем их прежнего идеологического накала.

Нечёткость мотивировки нового географического названия, её надуманность неизбежно приводят к тому, что уже весной 1924 г. стала возникать прямая связь между названием города *Сталин* и фамилией *Сталин* без той идеологической «начинки», о которой шла речь выше. Об этом, например, свидетельствует 20-й пункт протокола заседания Малого Президиума Всеукраинского Центрального комитета от 22 апреля 1924 г., на котором рассматривалось «прохання Юзівського ОКВ (окрвиконкому – *Е.О.*) про зміну назви м. Юзівки і Юзівської округи, назвавши їх ім. Сталіна», т.е. «именем Сталина» (!). В положительном решении по этому вопросу (докладывал Буценко) речь идёт только «про зміну назви м. Юзівки й його округи на м. «Сталін» й «Сталінська округа» (фотокопия этого протокола хранится в Донецком областном архиве: Р. 1202, оп. 1, № 8, с. 340). По-видимому, докладчик Буценко не был знаком с изначальной мотивировкой нового топонима (или намеренно скрыл её) и представил её односторонне. То, что существовало на втором плане, было выдвинуто на первый, а это привело к прямой «персонификации» этого названия. Очень быстро оно утрачивает первичную искусственную мотивировку, оставшуюся многим неизвестной (следы её сохранились только в протоколах), и приобретает вторичную устойчивую связь в массовом сознании только с фамилией «отца всех народов». Позднее оно вошло в многочисленный топонимный ряд из названий, непосредственно мотивированных этой фамилией.

Мужской род топонима *Сталин* был обусловлен первичной связью со словом город, которое часто его сопровождало. Что касается формы среднего рода *Сталино*, то она сначала закрепились за железнодорожной станцией (вероятно, не без влияния прежнего её названия – *Юзово*). Таким образом, названия *Сталин* и *Сталино* на первых порах относились к разным топонимическим объектам. Кстати, 21-м пунктом в том же протоколе заседания Малого Президиума ВЦВК от 22 апреля 1924 года было рассмотрено и решение Юзовского окрисполкома об изменении названия станции *Юзово* на «станция Сталино» (окончательно этот вопрос был решён после его согласования по ведомству путей сообщения). На союзном уровне формальное различие этих названий узаконивается в постановлении Президиума ЦИК Союза ССР от 6 июня 1924 г., подписанном М.Калининым и А.Енукидзе. Однако разговорный язык, а затем и официальная норма пошли по линии унификации этого названия, предпочтя общую форму среднего рода. По наблюдениям А. Федоина, исследовавшего адреса на почтовых карточках и конвертах, оттиски почтовых штемпелей разных лет, в конце 20-х – начале 30-х годов происходили ещё значительные колебания в употреблении этих форм. Как правильно считает донецкий историк, утверждению формы *Сталино* (укр. *Сталіне*) способствовала искусственная «коренизация» (украинизация) целого ряда названий населенных пунктов при помощи окончания среднего рода (укр. *-е*, русск. *-о*: *Сталіне* (*Сталино*) вместо *Сталін* (*Сталин*)). И если названия городов с исходной частью *-ське* в русскоязычном Донбассе не прижилось (в живой речи никогда не употреблялась форма *Артемівське*, а только *Артемівськ* или *Арёмовск* и т.д.), то отличная от них форма *Сталіне* (*Сталино*) сохранилась. Территориальная близость (а затем и общность), экономическое единство быстро растущего промышленного города и его железнодорожной станции привело к появлению единого для них имени (что вообще типично для названий городов и их станций). Более всего подошел для этого вариант среднего рода, так как имеющееся в нем окончание выполняло топонимобразующую функцию, формально отличая его от антропонима *Сталин*. Старое название *Юзовка* на короткое время было возвращено городу в годы

его оккупации немецкими фашистами (с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г.).

Современное имя *Донецк* было присвоено городу указом Президиума Верховного Совета УССР от 9 ноября 1961 г. Сразу следует сказать, что оно было мотивировано не названием реки (гидронимом) *Донец*, как многие сейчас считают. Северский Донец, самый крупный приток Дона, находится далеко от города. История названия *Донецк* складывалась следующим образом. В 20-е годы существовала *Донецкая губерния*. Позже решением Президиума Всеукраинского ЦИК от 24 июля 1932 г. (протокол № 40/523), согласно новому административному делению, была образована *Донецкая область* с центром в городе Артемовске (бывш. Бахмут). Она просуществовала до 3 июня 1938 года, когда указом Президиума Верховного Совета ЦИК СССР было утверждено ранее принятое постановление ЦИК УССР о её разделении на две новых области – *Сталинскую* (с центром г. Сталино) и *Луганскую*. Переименование в 1961 г. началось, по сути, с возвращения в топонимию Украины уже существовавшего ранее названия области, мотивированного названием *Донецкий бассейн* (сокращенно *Донбасс*). И уже на базе этого возвращённого названия области искусственно (на этот раз удачно) было образовано название её центра – *Донецк*. Таким образом, этот процесс имел нетипичное – «обратное» направление: не область получила своё имя от административного центра (как в большинстве случаев типа: *Киев Киевская* → *область*, *Харьков* → *Харьковская область* и под.), а наоборот – имя её центра «вычленилось» из структуры названия области. Механизм появления таких слов в лингвистике определяется термином «обратное словообразование».

Таким образом, связь названия города *Донецк* с гидронимом *Донец* весьма отдаленная и опосредованная – через название *Донецкая область*, которое, в свою очередь, было мотивировано топонимом *Донецкий (каменноугольный) бассейн*, и только последнее географическое имя непосредственно связано с названием реки *Донец*, или *Северский Донец*. Этим название нашего города отличается от таких топонимов, как *Северодонецк* (Луганская область), а также других *Донецкое* – города в Ростовской области в России (бывшая станция Гундоровская) и

старого (до 1817 г.) названия Славяносербска, районного центра Луганской области. Все три указанных населённых пункта расположены на берегу Северского Донца. Название последних двух (*Донецк*) мотивируется второй частью составного гидронима *Северский Донец*. Его первой частью (прилагательным) мотивировано название города на севере Донецкой области (в Артемовском районе) – *Северск* (бывш. Яма). Обе части составного названия реки *Северский Донец* участвовали в образовании топонима *Северодонецк*, но при этом первая из них вошла в его состав в усеченном виде: *Север-* из *Северск-*.

ДРОБЫШЕВО – посёлок в Краснолиманском р-не. Неофициальное шутовое название посёлка – *Дробград*. Посёлок делится на множество частей (*кутков*) с названиями: *Каханівщина, Санільняки, Самайдыкино, Жабунівка, Качанівка, Жуковка, Сибирь, Совхоз, Куточек, План, Лесничество, Кіслевка, Краматоровка, Еврейский хутор, Гора, Низ*.

ДУК – часть («куток») села Благодатного, Амвросиевского р-на. Представляет собой осушенное болото. Является частью другого «кутка» – *Заречанки*. Официальное название: *улица Димитрова*. Топонимизированный народный географический термин. В местном говоре сохранилась производная от него деминутивная форма *дучок* ‘глухой угол, глухая (без выхода) улица, тупик’. Действительно *Дук* упирается в гору, имеет только один выход.

ЕЛИЗАВЕТОВКА – село в Александровском р-не. Имеет неофициальное название *Куба*, так здешний бригадир очень похож на Фиделя Кастро.

ЕЛИЗАВЕТОВКА – село Марьинского р-на. По преданию, село было основано в 1843 году помещиком Летягой, который дал селу имя своей дочери. Житель этого села, историк

по профессии И.В.Бессараб, связывает название села с названием протекающей через село речки Сухие Ялы: по его мнению, первая часть его названия звучала как *Ялизаветовка* и была связана с тюркским словом *ялы* 'берег'.

ЖАБАЛУ́ЕВКА – часть («куток») села Благодатного, Амвросиевского р-на. Расположен на западе его Заречно-Николаевской части. Официальное название: *улица имени Калинина*. Инорманты связывают микротопоним со словом *жаба*. Вероятно, от уже утраченного апеллятива **жабалуй*. В своём словаре Б.Н.Гринченко приводит слова с иными суффиксами: *жабалуеха*, *жабелуха* 'большая лягушка'. От апеллятива **жабалуй* или **жабалуха* (его усечённой основы *жабалу-*) при помощи суффикса *-(j)евк(a)* могло образоваться существительное *жабалувка* 'болото, изобилующее лягушками', которое позднее стало названием «кутка». Ср. с таким же значением апеллятив *жабокряківка* (Гринченко-І, 469), тоже переходящий в топоним. Например, название части села Бочечки (Конотопского р-на, Сумской области), построенной на месте бывшего болота (Черепанова Е.А. Микротопонимия Черниговско-Сумского Полесья. Сумы, 1984, с.100), – *Жабокра́ровка*.

ИВАНГРАД – село Артёмовского р-на. Основано в середине XIX в. выходцами из города Бахмут (совр. Артёмовск). Происхождение названия своего села его жители объясняют так: «Сначала переселились несколько человек. Жили в куренях. Когда переехал сюда жить Иван Гужвий, пошёл сильный дождь с градом. Люди в шутку говорили: «Не было Ивана – не было и дождя с градом. Приехал Иван – пошёл дождь с градом». Название жителей села: *иванградовцы*. Криница в селе называется *Ковзыной криницей*. Пять бугров в селе имеют названия: *Перёрванный* (через него протекает ручеёк), *Макогон* (жил поблизости крестьянин с фамилией Макогон), *Жёлтый* (состоит из жёлтой глины), *Зимін* (по фамилии жителя Зимин) и *Белый* (от белой глины).

КАМЕННЫЕ МОГИЛЫ. Географические названия территории, где находится заповедник Каменные Могилы (Запорожская область) обнаруживают как славянское, так и тюркское происхождение. Различные источники XVIII–XX вв. свидетельствуют, что название *Каменные Могилы* утвердилось не сразу и имеет свою историю. На ряде карт 2-ой пол. XVIII – начала XIX в. эта местность обозначена надписью *могила Кам. Бестаиш*, что можно расшифровать двояко: *могила Камни Бестаиш* или *могила Каменна Бестаиш*. Как параллельные составные топонимы *коччище Бестаиш* и *Каменные Могилы* представлены в описании земель Мариупольского уезда бывшей Екатеринославской губернии, изданном в 1904 г. Зафиксирован ещё один редкий вариант названия: *Бестаиш-горбы*.

Тюркское географическое имя *Бестаиш* представляет собой лившееся в одну лексему словосочетание, состоящее из числительного *бес* ‘пять’ и существительного *таиш* ‘камень, скала’. ‘возвышенность, гора’, которое широко представлено в тюркской топоними. Общее значение топонима было «пять скал» или «пять возвышенностей, состоящих из твёрдых пород». В первой (нумеративной) части топонима отразилась или ногайская фонетическая форма числительного *беш* (*бес*), или же появление звука *с* на месте *ш* произошло в славянской речи благодаря дистанционной диссимиляции – расподоблению одинаковых шипящих звуков в соседних слогах топонима. Определённую роль здесь могло сыграть и влияние украинской и русской приставки *без-* (*бес*). Последнее подтверждает и записанный нами в 6-е годы вариант топонима *Безтаж*.

Очагом зарождения современного топонима *Каменные Могилы* была местность, выделяющимся природным признаком которой было наличие пяти скалистых возвышенностей (*Бестаиш* или *Бештаиш*); последние могли иметь и собственные отличительные наименования. Название этого урочища позднее переходит на ручей, протекающий через него. Такой перенос названий с одного географического объекта на другой, находящийся поблизости, без какого-либо суффиксального дооформления называется контактной передвижкой топонима, или топонимической метонимией. Ручей *Бестаиш* – правый приток речки Каратыш в самом её верховье, представляющий собой

левое разветвление (вершину) Берды, которое в XVIII в. именовалось также *Малой Бердой*, тогда как правая её вершина (выше устья Каратыша) в ряде источников поименована *Большой Бердой*. Вместе с тем ручей *Бестаиш* назывался также *Малым Каратышем* или просто *Каратышем*, как и принимающая его речка (она же *Малая Берда*). Сама семантика слова *Бестаиш* указывает на то, что в прошлом имели место несколько ступеней переноса (метонимического сдвига) этого географического имени: ороним (название группы выделявшихся на местности скалистых холмов или каменных глыб) *Бестаиш* > хороним (название прилегающей территории, урочища) *Бестаиш* > гидроним (название ручья, протекающего через урочище *Бестаиш*). Сейчас уже трудно установить, до какого времени этот топоним выступал во всех трёх своих ипостасях, когда и в какой последовательности распалась эта триада омонимичных названий. В наше время географическое имя *Бестаиш* сохранилось только в качестве гидронима (*Бестаиш*).

В приведенной выше форме *Бестаиш-горбы* множественное число орографического термина *горбы*, выступающего в роли приложения, прямо указывает на то, что сам объект названия в начале нашего столетия местным населением ещё воспринимался как состоящий из нескольких возвышенностей, как совокупность бугров. Однако данный термин не закрепился в названии урочища. Его составной частью стал широко распространённый в топонимии восточной и центральной (приднепровской) Украины народный географический термин *могила* 'степной курган'. В этом районе Северной Приазовья и сейчас немало названий холмов с этим термином, среди которых наиболее известные: курган Кордонская Могила (в истоках реки Темрюк), Ганина могила (восточнее села Старченково), Чёрная могила (к западу от села Новокрасновки) и др. В «эмбриональном» состоянии современный топоним *Каменные Могилы* уже присутствует на некоторых картах конца XVIII – начала XIX в.; *могила Кам. Бестаиш*, что можно расшифровать как инверсионную запись реального описательного названия *каменная (Каменная) могила Бестаиш*, интересного тем, что *Бестаиш* здесь воспринимается цельно, нерасчленённо, как одна каменистая возвышенность, или могила. Однако здесь могла быть и конта-

минация (скрещение) двух параллельно существовавших уже в XVIII в. вариантов названия: старого (тюркского) *Бесташи* и нового (славянского) – *Каменная могила*. Впрочем, более распространённым был взгляд на урочище как на несколько каменных возвышенностей, и это привело к тому, что окончательно топоним утвердился с формой множественного числа, отразившего данную реалию.

Одной из пяти скал урочища Бесташи была каменная глыба с названием *Каратыши*. В состав этого тюркского топонима раньше входили два самостоятельных слова: прилагательное *кара* ‘чёрный’ и народный географический термин *тыши* «острая скала, вершина». Его дотерминологическое значение – ‘зуб’. В тюркско-монгольских языках особенно широко происходило образование местных географических терминов на базе слов, обозначающих различные части тела животных и человека. Первое время образность перенесённого значения ещё ощущается в термине, но затем он постепенно утрачивает свою метафоричность. Многие народные географические термины – «потухшие» метафоры. Это произошло и со словом *тыши*. Ср. ещё: *кулак* ‘ухо’ и *кулак* ‘балка, ущелье’; *аяк* ‘нога’ и *аяк* ‘устье реки; подножье горы’; *саур* ‘круп лошади’ и *саур* ‘степная возвышенность с вершиной округлой формы’ и др. Поэтому название *Каратыши* вначале и приазовскими тюрками вряд ли воспринималось как ‘чёрный зуб’. Его топонимическим этимологом было значение ‘тёмная остроконечная скала’.

Данное замечание можно отнести и к другому топониму на сопредельной территории – *Карачук*. В настоящее время это название ручья, левого притока Берды. Исконное значение этого тюркского географического имени свидетельствует о том, что появилось оно не как гидроним, а как название возвышенности (ороним). Названием ручья оно стало позже – благодаря уже рассмотренному выше процессу перехода непереоформленного топонима на близлежащий объект, ещё не имеющий имени. Только как гидроним присутствует *Карачук* во всех известных нам источниках XVIII-XX ст. В то же время широко распространён и другой фонетический вариант гидронима – *Каратюк*, запечатлевший более позднее изменение в славянской речи конечного *-чук* в *-тюк*. Это изменённое название ру-

чья сейчас считается «нормативным». Старое название одиноко стоящей каменной глыбы, скорее всего, тоже было «потухшей» экспрессивной метафорой. В его составе – то же прилагательное *кара* и весьма редкий в тюркской топонимии местный географический термин *чук*, близкий по своей вторичной специальной семантике термину *тыш* ‘камень, скала’. В его основе лежит тюркское нарицательное существительное *чук* ‘penis’.

Вернёмся к гидрониму *Каратыш*, территориально связанному с Каменными Могилами. Он имеет вариант *Коротыш*, появившийся благодаря сближению с прилагательным *короткий*. Это один из случаев так называемой «народной этимологии» в топонимии. Прямое свидетельство о ней мы находим на «Карте русско-турецкой и польской границ» 1760 г., составленной в Академии наук в Петербурге, где интересующий нас гидроним представлен как семантически «ясное» прилагательное – р. *Коротка*.

КАПУРКА. Балка, п.п. Кальмиуса, ниже впадения в него Мокрой Волновахи, возле села Раздольное (бывш. Каракуба), Старобешевского р-на. Вариант: *Копёр Тарама*, *Капёр Тарамá*, *Купур*, *Купурка*. От *копюр* ‘мост’. Первичной формой гидронима было урумское изафетное словосочетание *Копюр Тарамá* ‘мостовая балка’, что подтверждается и другими вариантами названия этого объекта с термином *тарамá* ‘балка’, а также «переводом» урумского топонима на русский язык: в ряде источников отмечается лексически прозрачный топоним *Мостовáя* (балка). Балка получила своё название по мосту, который был построен через неё ещё в первой половине XIX века. Неофициальное название *Купур* носит также одна из частей посёлка Сартана, севернее Мариуполя. Местные жители негреческой национальности (украинцы, русские) именуют её также *Грековáтой* (от этнонима *греки*, которые преобладали среди населения этой части посёлка). Крымскотатарский апеллятив *köprü* ‘мост’ присутствует и в ряде топонимов Крыма: урочища *Копур-Янунда* (возле села Таш-Ярган), *Таш-Кьопрю* (у реки Бельбек), овраг *Копур-Кая* и др.

КАРА́СЕВКА. Неофициальное название одной из частей современного Мариуполя. Варианты: *Карáсівка, Карасу́*. Отгосок старого внутригородского хоронима *Карасевка* присутствует в годониме *Карáсевская улица*. Вместе с Каффайской и Готфейской улицей вливается в улицу Артёма между Театральной площадью и автовокзалом. Возникла на месте поселения *Карасу-Базар*, которое в конце XVIII – начале XIX в. находилось на правом берегу Кальмиуса, между Мариуполем и речкой Калец (сейчас – Кальчик), севернее поселения Гезеле. Жителей этого «подгородного» тогда села или «предместья» в конце прошлого века именовали *карáсевцами*. Основу его жителей составляли переселенцы из крымского поселения Карасу-Базар (с 1944 г. – Белогорск), т.е. ‘торговый центр (и селение при нём) у реки Карасу’. Название приазовского села представляет собой переделку в плане «народной этимологии» (сближение со словом *карась*) первой части крымского топонима – *Карасу*. По происхождению это тюркский географический апеллятив: *карасу* – ‘родник; озерко; тип немногочисленной реки, питающейся выходами грунтовых вод у подножья гор, в межгорных долинах’. От второй части старого урумского названия части города Мариуполя (*Базар*) образовался катойконим *базарьóту* ‘житель, горожанин’, позднее перешедший в «уличную фамилию» *Базарьóту* (с румейским суффиксом *-óту*) от первой части (*Карасу*) – современное прозвище грека: *Коста Карасу* (записи 2000 г.).

КАШЛАЃАЧ. Речка, л.п. Мокрых Ялов, л.п. Волчьей, л.п. Самары, л.п. Днепра. Варианты: *Кошлигач, Хошлигач, Кашлалачь, Кашлаган, Катлагач, Кашлага, Кашлаг, Кашлагы, Ослагач, Осиновата, Осикова, Осиковатая, овраг Осиковатой, Осоковата, Осиноватая, Ниж. Осиновата, Ниж. Осяковата* (как л.п. Волчьих Вод), *Осиновка Нижняя, Ниж. Осиновка, Осиновка*.

Наиболее близким к первоначальной форме топонима является вариант, вынесенный в заголовок статьи, – *Кашлагая*, восходящий, вероятно, к словосочетанию *кашлы́ агáч* ‘береговой лес’, ‘береговая роща’. *Кашлы* – прилагательное от тюрк-

ского народного географического термина *каш* ‘бровка’, ‘холм’, ‘берег’, ‘опушка леса’, ‘сторона’, ‘рубеж’; *агач* – ‘дерево’, ‘лес’, ‘роща’. Косвенным подтверждением отдримонимного происхождения названия речки может быть распространённость в рукописных картографических материалах 2-ой половины XVIII в. славянских вариантов гидронима с основой *осин*: *Осиноватая*, *Осиновка*. Другой славянский ряд названий речки содержит основу *осик*- (ср. укр. *осика* ‘осина’), которая некоторыми картографами представлена в ошибочных русифицированных записях *Осоковатой*, *Осоковата*.

Однако возможен и другой путь возникновения тюркского названия речки *Кашлагач*. В её истоках находится степная могила с таким же именем *Кашлагач*. И в гидрониме, и в орониме одинакова их вторая часть *агач* ‘дерево’, ‘роща’, однако в орониме его первая часть может быть мотивирована географическим апеллятивом *каш* ‘холм’ в составе прилагательного *кашлы*. Таким образом, словосочетание *кашлы агач*, в живой речи стянувшееся в одно слово *Кашлагач*, вначале значило ‘растущее на холме дерево’. Такое дерево могло служить заметным ориентиром в безлесой приазовской степи. Если придерживаться такой версии, то контактный перенос географического имени имел обратное направление: название кургана с деревом – *Кашл(ы)агач* переместилось на речку, истоки которой находились возле кургана *Кашлагач*. В настоящее время уже трудно отдать предпочтение какой-то одной из этих гипотез.

В разных источниках и в устной речи информантов изобилуют искажённые формы гидронима (см. выше). *Нижней Осиноватой* (*Осикуватой*, *Осиновкой*) этот приток Мокрых Ялов назван был, видимо, потому, что выше устья М. Ялов имеется другой левый приток Волчьей – другая речка *Осикова*, она же *Осиковатая* *Осиноватая*, *Осиновая*, которая на рукописных картах XVIII в. неоднократно представлена с уточняющим определением *Верхняя* (это территория нынешнего Марьинского района Донецкой области).

КЛЁБАН-БЫК. Это речка – л.п. Кривого Торца, п.п. Казённого Торца, п.п. Северского Донца. Её истоки – возле села

Новоалександровки, Красноармейского р-на Донецкой области. Протекает по Константиновскому р-ну, впадает в Кривой Торец севернее г. Дзержинска. В низовье реки – посёлок *Клебан-Бык*, основанный в связи с началом строительства в 1946 г. *Клебан-Быкского водохранилища*.

Гидроним зафиксирован источниками со 2-й пол. XVIII в. Имеет много вариантов: *Клебань Бык*; *Клебан Бык*; *Клебин Бык*; *Клебен Бык*; *Клыбин Бык*; *Клевань Бык*; *Клибил Бык*; *Климин Бык*; *Клабын Бык*; *Клёбан Бык*; *Клёпен Бык*; *Клепан Бык*; *Кинбен Бычок*; *Клибин Бычок*; *Бычок*. На военнотопографической карте 40-х годов XX в. (масштаб: 1:50 000) правым притоком Кривого Торца подана речка Калиновка. Она сливается с речкой Бычок (в месте их слияния Калиновка полноводнее Бычка), после чего река получает уже название *Клебан Бык*.

Гидроним состоит из двух в настоящее время неясных частей, слившихся в одно слово, с общей флексией, что на письме обозначается дефисом. Основу обеих частей, по-видимому, составляют народные географические термины *бык*, *бычок*, имеющие значения: ‘скалистый берег’, ‘каменный утёс’, ‘камень в воде’, ‘узкий обрывистый мыс между двумя отвертками оврага, балки’, ‘плоская равнина между вершинами двух оврагов’ и др. На военнотопографической карте-трёхвёрстке бывшей Таврической губернии (1862 г.) обозначена степная возвышенность (могила) *Бык* в верховье реки Зелёной, впадающей в Азовское море у села Урзуф. Сейчас уже невозможно установить, какая из перечисленных географических реалий отразилась в интересующем нас названии реки. Ещё более неясна первая часть топонима, имевшая, как видно из приведенного выше перечня вариантов гидронима, разнообразные графические, звуковые и морфологические вариации: основа *клеб-* (*кльб-*, *кльб-*, *кльб-*) + суф. *-ань*, *-ан*, *-ин*: основа *клев-* + суф. *-ань*; основа *клен-* (*клён-*) + суф. *-ан*, *-ен* и др., что, очевидно, свидетельствует о ранней утрате в местных говорах соответствующего апеллятива. Он повторился и в названии балки *Клебина*, впадающей в Кривой Торец слева, ниже устья Клебан-Быка, и, возможно, балки *Клебановой*, п.п. Лозоватой, л.п. Татарки, л.п. Самары, л.п. Днепра.

Вариант гидронима *Клебань* (*Клеван*), очевидно, отопеля- тивного происхождения. Уже утраченный и нигде не зарегист- рированный географический термин **клебань* мог иметь такое же значение, что и *ковбань* ‘глубокая яма, наполненная водой, котловина’ (из которых иногда вытекают ручьи и речки). По- следний термин в украинских диалектах обладает развитой ва- риантностью его звукового и морфемного состава. Б.Д.Гринченко приводит три варианта (*ковбаня*, *ковбанька*, *ковбанюга*), около двадцати разновидностей термина в насе- лённых пунктах Сумщины и Черниговщины записала Е.А.Черепанова.

Слово *клебань* вначале употреблялось при гидрониме *Бык* в роли детерминатива, первое время ещё не входя в состав на- звания, а лишь указывая на характер географической реалии, имеющей название *Бык*. Не вызывает сомнения происхождение гидронима (благодаря переносу собственного имени по смеж- ности объектов) от ранее появившегося оронима. Позднее про- изошло слияние этих двух слов в одном названии: *Клебан(ь)- Бык*, *Клебан(ь)-Быка*, *Клебан(ь)- Быку* и т.д.

В народной речи в наше время часто встречается вариант *Клёпан Бык*. Первую его часть информанты осмысливают как краткое причастие от глагола *клепать*, а *бык* – как название опоры моста.

КЛЮЧЕВОЕ. Посёлок в Володарском р-не, Касьяновско- го сельсовета. Основан в 1906 г. с мемориальным названием *Ви- зантия*. Историческое название селения – *Византия* связано с ойконимизацией соответствующего хоронима – названия госу- дарства-империи и опосредовано отразило этнический состав населения в начале XX века. Изменения в его составе, а также инициированная сверху тенденция у странению исторических названий приазовских греков привели к переименованию в по- слевоенные годы посёлка *Византия* в *Ключевое*. Последний ой- коним содержит в своей основе русский географический тер- мин *ключ* ‘родник, источник’.

КОМА́Р. Село (центр сельсовета) в Великоновоселковском районе. Основано в 1779 г. греками-урумами, выходцами из крымского села *Комара́* (по ведомости А.В.Суворова, из него вышло 75 переселенцев). Катоиконим: *кома́рцы*. Жители районного центра (Великоновосёлки) комарцев называют *о́ланами* (от урум. *о́лан* ‘юноша’, ‘парень’). Уже утраченный вариант ойконима *Комара* отразился в современных фамилиях *Комара* и *Комарали*. Последняя из них интересна ещё и тем, что в её основе присутствует старый катоиконим *Камарали́* ‘камарский’, т.е. житель села Камара́ (как в современной урумской фамилии *Бешевли́* «отпечтался катоиконим *бешевли́* ‘бешевский, житель села Бешев(о)’).

Сейчас уже трудно определить, какое слово лежит в основе крымского ойконима, перенесенного переселенцами в Северное Приазовье. В качестве рабочих предлагается две гипотезы. Первая: от греч. *χάμαρα* ‘комната’ или *καμάρα* ‘свод’, ‘арка’ (это слово было заимствовано многими славянскими языками и отразилось в русском *камора* ‘кладовая’ и *каморка*). Первичная форма ойконима *Камара* (возможно, уже с тюркским конечным ударением), которую регистрирует только один известный нам источник – сочинение протоирея С.Серафимова (1901 г.), в славяноязычном окружении Северного Приазовья вошёл в паронимическую связь со словом *комар* (укр. *кома́рь*), что и запечатлелось в современных вариантах ойконима: *Комар*, *Комарь*, *Старый Комар* и *Старый Комарь*. Более глубокое вхождение этого географического имени в украинско-русское топонимное пространство привело к появлению формы с окончанием множественного числа, выполняющим ойконимообразующую роль: *Комары́*, *Стáрые Комары́*. Определение *Старый* в ойкониме появляется после 1906 г., когда Севернее Великой Новосёлки (бывш. Больш. Янисоля) переселенцами из села *Комар* (*Комари*, *Комары*) был основан хутор (выселки) с названием *Новый Комар* (сейчас это село, подчинённое Великоновоселковскому поссовету). В «Справочной книге Екатеринославской епархии за 1913 год» (Екатеринослав, 1914) он именуется «приселком», деревней *Н.-Комари* (с.223).

КОНСТАНТИН. Старое название современного села Островского (бывш. *Салоконстантинополь*, *Малоконстантинополь 1*), Марьинского р-на Дачнинского сельсовета. Ойконим дважды встречался на «Плане участка земли при хуторе Николькином», составленном в 1890 г. Хутор на месте нынешнего села Островского располагался возле левого берега Сухих Ялов, л.п. Мокрых Ялов. Интересно, что село Константинополь на этом плане названо также *Константин*. Выселки из него с названием *Константин* (совр. село Островского) обозначены и в более раннем источнике – на «Плане земель хутора Трудового-Генерального», составленном в 1872 г. Это были первые выселки из крупного села Константинополь. В ряде других источников они ещё именуется *Малоконстантинополь* и *Константинополь 1*. Эти варианты названия впоследствии не прижились. Более поздними выселками был населённый пункт с омонимичным названием *Константин*, нанесённый на план земель при хуторе Николкином, который в некоторых других документах не совсем удачно именуется как *Н.* (очевидно, *Новый*) *Константинополь 2*. В настоящее время здесь расположено село Гигант того же Дачнинского сельсовета, Марьинского района.

Название *Константин* представляет собой усечённую форму полного ойконима *Константинополь*, свойственную разговорной речи (как в наши дни: *Днепрó* вместо Днепропетровск, *Владик* вм. Владивосток, *Азов* и *Арал* вм. Азовское и Аральское море и др.).

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Село в Великоновоселковском р-не, в месте слияния реки Волчьей и её левого притоки Сухие Ялы. Основано в 1779 г. греками-урумами, переселившимися сюда из крымских селений Фуна (Демерджи), Джемрек, Алушта, Улунь-Узень, Кучук-Узень и Куру-Узень. Варианты названия села: *Фуна*, *Демерджи*, *Константинополь*, или *Демирджи*. Современный ойконим приводится большинством источников. Перенесёнными из Крыма являются названия *Фуна* и *Демерджи*, в настоящее время ещё присутствующие в памяти местного населения. Современный ойконим *Константинополь* поя-

вился уже на новом месте поселения – в память о бывшей столице Римской империи, основанной в 330 году н.э. императором Константином (сейчас – Стамбул). Ср. также ойконим *Афины* (сейчас – посёлок Заря Володарского р-на, основанный в 1930 г.). В начале XX в. существовали выселки из Константинополя, носившие названия с начальным компонентом *Ново-*, указывающим на более позднее образование селений: *Ново-Константинополь 1*, *Ново-Константинополь 2* и *Ново-Константинополь 3*, которые в настоящее время как самостоятельные населённые пункты уже не существуют. Катоиконимы: *константино́полец*, *константино́польский*; *константино́польская*; *константино́польцы*, *константино́польские*.

КРАСНАЯ ПОЛЯНА. Село в Великоновоселковском р-не. Через село протекает река Москрые Ялы, л.п. Волчьей, л.п. Самары, л.п. Днепра. Это название село носит с 1948 г.

Одно из ранних его названий – *Гончариха*. Оно отмечается ещё на рукописной «Специальной карте западной части России» Г.А.Шуберта, составленной во 2-ой пол. XVIII в. Здесь же приводится и его параллельное название *Дортоба*. Как два разных селения называются *Гончариха* (᾿Αντζεριχᾶ) и *Дортоба* (Δορτάμλα) в статье «учёного грека», писавшего о Мариуполе в журнале «Παυδώρα» в 1865 г., на которую ссылается В.И.Григорович (см. его «Записку антиквара о поездке его на Калку и Кальмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра», Одесса, 1872, с.9). Протоиерей С.Серафимов в книге «Крымские христиане (греки) на северных берегах Азовского моря» (Екатеринослав, 1901, с.16) указывает уже на тройное название этого села: *Анчериха* (из *Гончариха*, что свидетельствует о произошедшей деэтимологизации топонима), *Дорд-Оба* и *Новая Хара-Хоба*. Здесь же, в верховье левого притока Мокрых Ялов, находится возвышенность с одинаковым названием – *Гончариха*, которая вначале именовалась иначе – *Дёрт Оба* (в переводе с тюрк. ‘четыре холма). Благодаря равнонаправленным переносам топонимов на сопредельные географические объекты (топонимической метонимии) находившееся рядом селение *Гончариха* получает, судя по ис-

точникам XIX в., параллельное оторонимное название, представленное несколькими вариантами: *Дортоба, Дордуба, Дорд-Оба*. Это географическое имя (в первичном состоянии – ороним) сбереглось в отражённом в ойкониме состоянии как оно из уже забытых названий села. Таким образом, в коррелятивной паре «ороним Гончариха – ойконим Гончариха» первичен ойконим, по-видимому, отантропонимного происхождения: от *Гончар* или группового прозвища *Гончары*. В паре «ороним Дорт Оба – ойконим Дорт-Оба» первичен ороним. Название *Гончариха* отразило производственную деятельность местных жителей (гончарный промысел).

После того, как сюда в 1787 г. переселилась часть греков из крупного села *Каракубы* (сейчас с. Раздольное в Старобешевском р-не, которое вначале именовалось *Большой*, или *Старой, Каракубой*), селение получило название, представленное в разных источниках в нескольких вариантах: *Каракуба, Каракуб, Новач Каракуба, Ново-Каракуба, Новый Каракуб, Новая Хара-Хоба*. Последний вариант имеет фонетический след урумской речи: переход *к* в *х*, характерный и для южнобережных говоров крымскотатарского языка. Сохранилось предание, что «гончары» позднее перебрались на новое место и основали новое село Андреевку (Запорожская обл.). Как официальное название *Новая Каракуба* продержалось до конца 40-х годов прошлого века, когда началась кампания по переименованию греческих селений в Северном Приазовье. Старый ойконим *Гончариха* в первые десятилетия XX в. постепенно выходит из употребления (он ещё присутствует на карте Мариупольского уезда 1916 г.).

Как возникли описательные варианты ойконима (с уточняющими определениями)? Названия выселков часто строятся по модели «прилагательные *новый (-ая, -ое), малый (-ая, -ое)* + название населённого пункта, откуда произошло выселение». Так появились равноправные конкурирующие пары: *Новая Каракуба – Старая Каракуба* и *Малая Каракуба – Большая Каракуба*, которые затем распались. К 4-м годам XX в. от них сохранились уже не соотносительные и взаимно не обусловленные описательные ойконимы, осколки этих пар: *Большая Каракуба (Большекаракуба)* и *Новая Каракуба*.

Вторая часть крымского ойконима, перенесенного в Северное Приазовье, всеми жителями Красной Поляны и других греческих сёл устойчиво связывается с географическим апеллятивом *оба* ‘холм, курган’, и всё название этимологизируется как ‘чёрная могила’. При этом необъяснённым остаётся звук *к* между прилагательными *кара* ‘чёрная’ и *оба*. На самом деле определяемой частью крымского оронима является тюркский географический термин *кона* ‘пещера’. Общее значение ойконима отразило не географическую реалию в приазовской степи, а одну из особенностей местности вблизи крымского селения.

В 1948 г. село утратило своё историческое имя и получило искусственное идеологическое название *Красная Поляна*, в котором прилагательное *красная* изначально имело значение ‘революционная, советская’ (ср. другие населённые пункты Донецкой области с этим определением: г. *Красный Лиман*; с. *Красное*, до 1927 г. – Солнцево и др.), а географический термин *поляна* указывал на расположение села на ровной открытой местности. Этот термин вошёл и в состав названия другого села этого же района – *Ясная Поляна* (восточнее Великой Новосёлки), которое могло стимулировать выбор его для нового ойконима *Красная Поляна*. На севере Великоновоселковского р-на термин *поляна* зафиксирован и в другом описательном топониме *Крымская Поляна*. Такое название имели село, хутор и находившаяся рядом пустошь на двух земельных планах 1890 г., хранящихся в Донецком областном архиве (фонд 16, ед. хр. 5 и 7). Появление определения *красная* с символическим значением было предопределено тем, что оно и раньше было широко известно в местной топонимии. Из девяти бывших в селе в 1929 г. товариществ по совместной обработке земли (тозов) три имели в своих названиях это определение: *Красный Маяк*, *Красная Заря* и *Красный Партизан*. Последнее название осталось и за одним из организованных в 1930 г. колхозов. В сознании местных жителей символическое значение прилагательного в настоящее время уже погасло. Многие из них значение прилагательного в ойкониме объясняют иначе: в период Великой Отечественной войны у села было кровопролитное сражение, что получило отражение и в стихах уроженца села В.Зепира: «Шёл за Поляну бой, Ожесточённый бой. Немало

жизней он унёс с собой. В сердцах рубцом десятилетия пролегли. Поляну люди Красной называли».

Название жителей (катоиконим): *полянец*. В речи старожилов употребляются и такие наименования: *каракубцы*, *будёновцы* (в 30-е годы в селе был колхоз им. Будённого; *Будёновкой* именуется и одна из частей села); *ворошиловцы* (был колхоз им. Ворошилова); *тэльманцы* (по названию колхоза имени Тельмана).

КРАСНЫЙ ЛИМАН – город, районный центр Донецкой области, до 1938 г. – посёлок **Лиман**. Жителей города называют *краснолиманцами*, но чаще – *лиманцами*. Неофициально город делится на шесть частей (*кутков*) с названиями *Треугольник*, *Центральный*, *Южный*, *Заводской*, *Северный* и *Масляковка*. В Кировском р-не города находятся истоки реки Нетриус, одного из притоков Северского Донца (см. словарную статью **Нетриус**). Из местных топонимов можно ещё назвать озёра *Масляковское*, *Дегтярное*, *Круглое*, *Белое*, *Поперечное* и *Чернецкое*, а также небольшой полуостров с уникальным названием *Аппендицит*.

КРЫНКА. По разному начинаются реки. Одни образуются высоко в горах от таяния снегов, другие – в болотах и торфяниках, а есть и такие, началом которых служит малопривлекательный родничок в степи. Постепенно набирают они силу, принимая на своём пути множество больших и малых притоков, но память об оставленном далеко позади истоке бережно хранят в своих именах.

Такой рекой на востоке нашей области является *Крынка*, правый приток Миуса. В её названии отразилось забытое уже нарицательное существительное *крынка*, являющееся словообразовательным вариантом широко известного слова *криница* (в украинском языке – *криниця*). Эти формы отличаются друг от друга только суффиксами *-ка* и *-ица*, присоединёнными к общему корню. Среди украинских названий рек и мокрых балок есть и такие, в которых тот же корень распространён и другими

суффиксами: *Крынуша, Крынувата, Кринкувата* и т.д. Немало притоков носят названия *Криница* и *Криничка*.

Название нашей Крынки возникли в её верховье, а затем постепенно распространилось на всю речку. Дело в том, что происхождение многих речных имён нередко носит «очаговый» характер. Имя возникало на каком-то совершенно определённом и ограниченном участке речного бассейна и отражало какую-то его географическую особенность, а потом уже охватывало весь бассейн. Иногда таких «очагов» было несколько, и река на разных своих участках имела неодинаковые названия, одно из которых впоследствии вытесняло остальные и становилось единственным. Ограничусь единственным примером из приазовском топонимики. В верховье реки Берды, впадающей в Азовское море, есть балка Грузкая, или Большая Грузенькая, различные части которой у местных жителей назывались по-разному: та, которая ближе к верховью – Безымянкой, а которая пониже – Буркункой (вероятно, за шум воды в ней). Интересно, что название *Криница* (записанное латинскими буквами), носили, судя по карте Южной России Менгдена и Брюса, составленной в 1699 году, и правый отрог Саур-Могильской балки (на карте – реки Могилы). Слово *криница*, так же, как и его словообразовательный вариант *крынка*, в XVI-XVIII вв. относилось не только к роднику, источник, но обозначало также и вытекающий из него ручей. Одна из таких Криниц протяжённостью в 27 километров и с площадью бассейна 267 километров была в 30-е годы нашего века и среди притоков Чёрной Калитвы, правого притока Дона.

Сейчас Крынка считается правым притоком Миуса. Но на ряде карт XVIII в. она показана как главная река, впадающая в Азовское море, с основным левым притоком – Миусом. первые такое изображение Крынки мы находим на рукописной «Генеральной карте от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова» 1743 года, хранящейся в Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве.

В разных рукописных и печатных источниках XVII-XIX вв. река именуется по-разному: *Кринка, Крынки, Крымка, Кримка, Кремки, Кринка Великая, Кринская*. Всё это варианты названия Крынка, которое чаще других употреблялось раньше и господ-

ствуется в устной речи населения Донбасса в наши дни. Есть основания полагать, что в XVII в. река Крынка называлась ещё *Чёрным Миусом*. В «Записках Желябужского», изданных в 1840 г. в Петербурге, содержится сообщение, датированное 1696 годом, о том, что «хан крымский, будучи на Чёрных Миусах... с тех урочищ с Чёрных Миусов возвратился к себе в Перекоп». В тюркских языках слово *кара* имеет несколько значений, среди которых распространёнными являются ‘чёрный’ и ‘земля’. Поэтому частое в тюркской топонимии словосочетание *кара су* осмысливалось не только как ‘чёрная вода’, но и ‘вода из земли’, т.е. ручей или речка, вытекающие из родника. По словам академика А.Н.Кононова, постоянный признак рек этого типа – прозрачность воды. Происхождение славянского названия реки Крынки даёт нам ключ к разгадке загадочного топонима *Чёрные Миусы*. Первая его часть представляет собой неточный, буквальный перевод тюркского определения *кара*. Предполагаемый тюркский гидроним *Кара Миус* имел значение не ‘чёрный Миус’, а ‘Миус, получающий питание из земли, из родника, криницы, крынки’. Крымские татары так, видимо, различали в старину названия современного Миуса и его правого притока – Крынки. *Чёрные Миусы* – это Крынка со своими многочисленными притоками.

Жители населённых пунктов, расположенных вблизи Крынки, теперь уже никак не связывают её имя со словом *криница*, так как давно вышел из употребления старый вариант этого слова – *крынка*. Известен теперь лишь его омоним *кринка*, *крынка*, обозначающий глиняный горшок, сосуд для молока. С ним то ошибочно и сближают название речки, рассказывая о том, что глина с речных берегов использовалась будто бы когда-то в гончарном деле для изготовления крынок. А отсюда, мол, и речку стали именовать *Кринкой* или *Крынкой*. Это наивное объяснение, как видим, ничего общего не имеет с истинным происхождением гидронима.

МАКЕЕВКА. В названиях населённых мест очень часто находят отражение личные имена, фамилии и прозвища людей, каким-то образом причастных к возникновению того или иного

села, хутора, слободы. Нередко антропонимическая первооснова такого названия хорошо осознаётся и сейчас (Андреевка, Еленовка, Марьинка), но можно привести немало примеров и полного забвения былой связи с антропонимами (например, Моспино, Ханжёнково, Пилигримы, Шнурки). Тем более, если это личное имя, перешедшее в разряд малоупотребительных устарелых антропонимов.

Таким географическим названием является *Макеевка*. Сохранилось предание, что в этой местности в конце XVII века была заимка запорожского казака по имени Мокей. Позже, в 80-е годы XVIII века, здесь возникает слобода, основателем которой был крупный землевладелец, кавалерийский генерал Дмитрий Иловайский, с фамилией которого связано и название города Иловайска. Имя Иловайского послужит и основой для названия посёлка Дмитриевка, появившегося позже недалеко от слободы. Сейчас редко кто из родителей нарекает своих детей именем *Мокей*, а в старину, когда имена давались по святцам, оно было привычным, употребляясь в двух формах: разговорной *Мокей* (с ударением на последнем слоге) и книжной, канонической – *Мокий*, с ударением на первом слоге (от греческого *мокос* – ‘насмешник’). В памятниках старорусской письменности нередко упоминаются крестьяне, стрельцы, стряпчие с именем *Мокей* или с принятым тогда отчеством без суффикса *-вич* – *Мокеев*. В «Летописном сказании Петра Золотарёва» (XVII в.) говорится, например, о «попе *Мокее*» из Астрахани, тогда как в другом памятнике данного периода – «Мазуринском летописце» упомянут его тёзка – святой мученик *Мокий*, имя которого, естественно, употреблено в канонической форме.

Слобода *Макеевская*, или *Макеевка* (появление звука «а» вместо первоначального «о» вызвано «аканьем» в разговорной русской речи), в конце XIX века даёт название волости и Макеевскому горному району, центром которого в 20-е годы прошлого века становится город *Дмитриевск*, в состав которого вошли старая слобода и возникший в 1892 году рабочий посёлок с таким же, как у города, именем. Расхождение в названиях района и его административного центра создавало известные неудобства. Поэтому, ориентируясь на название района, город в 1931 году переименовали в *Макеевку*. Память о былом деле-

нии Макеевки на две части ещё долгое время сохранялась в названии старого *Дмитриевского базара*.

Таким образом, топоним *Макеевка* с точки зрения своего состава походит на целый ряд других наименований населённых пунктов, основой которой служат уже забытые личные имена. Например, названию села в бывшем Павлоградском уезде Екатеринославской губернии *Сосипатровка* (от личного имени *Сосипатр*). К искажённой форме неупотребительного сейчас имени Леандр – *Лекандр* восходит, очевидно, и название балки *Лекандриной* на южной границе Хомутовской степи в Новоазовском районе нашей области.

Но бывает и так, что устаревает не само имя, а какие-то производные от него формы, какие-то его варианты. И если они вошли в топоним, то такое географическое имя кажется нам сейчас неясным. Так, мужское имя Зиновий в старину имело производную форму *Зинец* (сравните другие его разговорные варианты – *Зинь, Зинько, Зинко*), которая и отразилась в названии *Зинцовой (Зенцовой)* балки, впадающей в Азовское море в пределах города Мариуполя, западнее устья Кальмиуса. Другая *Зенцова* балка была среди притоков Миусского лимана, как об этом свидетельствует военно-топографическая карта бывшей Земли Войска Донского, изданная в 1853 г.

Таким образом, вслушиваясь в звучание географических имён нашего края, мы можем узнать в них отзвук давно забытых имён наших предков, оставивших свои автографы в книге земли Донецкой.

МАЛЫЙ ЯНИСО́ЛЬ. Село в Володарском р-не. С 1954 по 1995 г. – *Куйбышево*. Варианты: *Малая Янисоль, Малая Ени-Сала, Малый Янисоль, Малый Янисель, Малоянисо́ль, Яни́сель, Ениса́ла, Харахли-Енисала*.

Селение основано в 1779 г. выходцами из крымских сёл Ени-Сала, Ени-Кей, Джемрек и Уйшунь. Среди его жителей вначале преобладали переселенцы из Ени-Сала, в то время как среди жителей Большого Янисоля (теперешней Великой Новосёлки) – выходцы из другого крымского села с похожим названием – Салгир Ени Сала. В 1793 г. число жителей в этих селе-

ниях было: 620 чел. в Больше-Янисоли и 90 чел. – в Мало-Янисоли, т.е. в два раза меньше, что предопределило появление дифференцирующих определений *Большой (Больше-)* и *Малый (Мало-)*. И если в первом десятилетии XX в. жителей Мало-Янисоля стало больше, чем в Больше-Янисоли почти на тысячу человек, то количество дворов в последнем населённом пункте осталось почти в два раза больше. В 20-е годы прошлого века большеянисольцев опять становится на несколько сотен человек больше, чем малоянисольцев. Таким образом, компонент *Мало-* всегда указывал на меньшую величину географического объекта, в разное время меняющуюся.

Жители села именуются: *янісельцы*. В соседних сёлах их называют также *хараклótами*.

МАРИУ́ПОЛЬ, -я, м. Город на юге Донецкой области, при впадении р. Кальмиус в Азовское море. Зафиксированные варианты названия: *Мариáмполь*, *Мариáнполь*, *Мариóпул*, *Марнóполь (Марнóпіль)*, *Марнопóлье (Марнопілья)*, *Мару́поль*; *Ше́ёр*; *Жда́нов*. В украинских изданиях конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века, а также в изданиях украинской диаспоры – *Маріюпіль*.

Поселение с таким названием появляется на месте или вблизи старого запорожского займища Домаха (Адамаха), центра Кальмиусской паланки запорожцев. Оно было, очевидно, историческим центром укреплённого поселения запорожцев в устье реки Кальмиус, имевшего такое же, как и река, название (контактный перенос географического имени без его структурного изменения). Крепость *Кальмиус* в качестве административного центра Кальмиусской паланки низового Войска Запорожского отмечается во многих источниках XVI-XVIII вв. После ликвидации в 1775 г. Запорожской Сечи городок вошёл в состав Азовской губернии, а прилегающая к нему местность азовским губернатором В.А.Чертковым была поименована Кальмиусским уездом. Сюда весной и летом 1780 г. из Самарской паланки были переведены крымские христиане, преимущественно греки, которым вначале было предписано поселиться на р. Волчьей вблизи нынешнего Павлограда (Днепропет-

ровская обл.) и где они некоторое время уже прожили. Население Мариуполя конца XVIII в. составляли выходцы из многих селений Крыма (по ведомости А.В.Суворова, руководившего переселением «мариупольских греков», – из 68 населённых мест): Бахчисарая, Феодосии (Кафы), Карасубазара, Евпатории (или Гезлеве, Гёзлёв, в русской передаче XVII-XVIII вв. – Козлов), Балаклав, Старого Крыма (Эски-Крым) и Бельбека.

Важную роль в основании селения сыграли переселенцы из Бахчисарая, разные части которого имели названия: *Мариамполь*, *Калé* (или *Чуфут-Кале*; среди жителей было много караимов), т.е. «крепость», и *Маирум* (*Мариам*, *Маурум*). В селении Маирум был скальный монастырь Успения Божьей Матери, где хранилась икона Девы Марии, впоследствии перевезенная греками в Мариуполь. Вначале на новом месте, ограниченном морским побережьем, Кальмиусом и нижней частью его правого притока Кальчика (Кальца) появилось несколько самостоятельных, но связанных между собой населённых пунктов. Названия некоторых из них повторили имена кварталов столицы Крымского ханства: *Бахчисарай* и *Мариуполь*. Со временем все эти селения слились в одно с общим названием *Мариуполь*.

Основу населения собственно Мариуполя, главной части будущего города, составили жители бахчисарайского *Мариамполя* и *Кале*. Примечательно, что ещё в конце XIX в. жителей этого района приазовского Мариуполя в близлежащих греческих сёлах называли *халелилер* (*халели*, *калели*, *калеси*), т.е. «жители Кале», тогда как переселенцев из Феодосии, поселившихся немного севернее, именовали *кефели* «феодосийцы» (от *Кефе* ← *Кафа*, средневекового генуэзского названия Феодосии). В прозвании *халели*, *халелилер* запечатлелся свойственный урумскому, а также южнобережным говорам крымскотатарского языка переход *к* в *х*.

Приазовский *Бахчисарай* располагался по правому берегу Кальца (Кальчика). Между ним и Мариуполем в конце XVIII в. существовало ещё несколько греческих поселений: севернее Мариуполя, расположившегося на морском побережье западнее *Домахи*, вдоль правого берега Кальмиуса до устья Кальчика – *Гезеле*, *Карасу-Базар*, а южнее Бахчисаря – *Марьинск*.

Различие между исконным – крымским, или бахчисарайским, названием *Мариамполь* и новым приазовским – *Мариуполь* только фонетического характера. Первая часть сложного топонима *Мариамполь* связана с библейским женским именем *Мариам*, почитаемым у румеев и урумов, исповедующих православие. Это имя Богоматери, девы Марии (арамейск. Maryam → греч. Mariam → Maria). Вторая его часть – топоформант *-поль*, свойственный названиям селений городского типа (от греч. polis «город»). Ещё в XIX в. была выдвинута гипотеза об исконном значении крымского названия *Мариамполь* – «город Марии», данном поселению «по имени чудотворной иконы Божьей Матери». Перед нами характерный для этого времени ойконим, образованный от агионима (имени святого). Возражение вызывает только объяснение звуко сочетания – *ам-* и татарского *ана* «мать». Это звуко сочетание входит в состав самого агионима. Высказывалось также предположение, что в честь чудотворной иконы Одигитрии Божьей Матери были названы не только район Бахчисарая в Крыму («обитель божьей матери – Марии»), но и город на берегу Азовского моря. Эту икону, как святыню, греки привезли с собой из Бахчисарая. То есть топоним этот якобы не был перенесенным, а повторно возник в Приазовье. Учитывая общую тенденцию наименования приазовскими греками новых селений в память об оставленных в Крыму (ср. *Ялта*, *Урзуф*, *Бахчисарай*, *Стила* и др.), это предположение представляется нам не убедительным.

Будучи перенесенным в Приазовье, данное название подпало под влияние других топонимов на *-поль*, искусственно создаваемых в екатерининскую эпоху, в период «греческой моды» в русской топонимии и утверждавшихся правительственными декретами в целях именованя появляющихся в 70-90-е годы городов: *Симферополь*, *Севастополь*, *Ставрополь*, *Мелитополь*, *Овидиополь*, *Григориополь*. В результате такого сближения с ними в разговорной речи смешанного населения Северного Приазовья, вероятно, возникла форма с типичным для таких названий ударным *о* – **Марио́мполь*. Кроме того, для самих греков авторитетным образцом могло послужить и ударение в топониме *Константино́поль*. Очень рано в живой речи появляется форма *Мариу́поль*, отражающая переход *о*→*у* под

влиянием следующей группы губных согласных с дальнейшим упрощением *mn*→*n*. Форму *Мариуполь* мы находим уже в ордере князя Потёмкина генерал-поручику Черткову от 29 сентября 1779 г., где определяется территория поселения приазовских греков, составляющая с этого года *Мариупольский уезд*, а также в указе Азовской канцелярии греческому и армянскому обществам от 24 марта 1780 г. (№1817). Огубленность *a* под влиянием соседнего губного согласного довольно часто отмечается в разных тюркских языках (а значительную часть приазовских греков составляли тюркоязычные урумы). Воздействие по аналогии со стороны сложных ойконимов типа *Константинополь* привело к появлению искажённой формы *Мариопул* (в результате перестановки звуков *y* и *o*) на рукописной «Генеральной карте земель близ Таганрога, Новочеркаска, Мариуполя и Бахмута».

О происхождении топонима *Мариуполь* высказался А.А.Белецкий (в газете «Логос», №19(34) 1992 г.). Это, по его словам, «старинное с точки зрения греческой морфологии название имеет нетипичный характер, так как образовано от женского имени: «Город Марии», т.е. Богородицы – Девы Марии должен был бы называться Мариуполис». Однако, по мнению учёного, ойконим испытал влияние названия городов типа Константинополь, Адрианполь. «Название Марианполь крымские греки принесли с собой на берег Азовского моря, где был основан город с названием Мариуполь». О том, как появилась современная форма Мариуполь, он говорит уклончиво: «Не будем уточнять, как именно и когда Марианполь стал Мариуполем: для этого нет точных данных». Автор не учёл того, что в образовании ойконима мог участвовать вариант женского имени *Мариам*. Объяснение формы со срединным *-н-* – *Марианполь* влиянием названий Адрианполь и Константинополь малоубедительно. Этот вариант ойконима зафиксирован в тексте «жалованной грамоты христианам греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение» от 21 мая 1779 г., подписанной Екатериной II (подлинная грамота хранится в Мариупольском краеведческом музее, дело №3471). Известен вариант *Мариенполь*, но в нём согласный *-н-* иного происхождения.

Для украинского и русского населения Северного Приазовья ойконим *Мариуполь* из-за неясности лексического значения, словообразовательного состава и внутреннего зияния (соседства двух гласных) в XIX в. для многих был немотивированным и неудобопроизносимым именем. Попытки как-то переосмыслить его путём сближения с «понятными» словами, приспособить к звуковому строю славянской речи привели к появлению вариантов *Мару́поль* (с устранением зияния), *Марно́поль* / *Марна́поль*, *Марно́полье* (укр. *Марно́піль*, *Марнопільля*). В последних двух отразилось сближение с основной общеупотребительных украинских слов *марний*, *марно* и т.д., а также включение в ряд чисто славянских топонимических композитов типа *Красно́полье*, *Краснопільля*, где *-пільля* // *-пілье* – от существительного *поле*. Ср. аналогичного происхождения компоненты *-полье* и *-поль* (из *поле*) в сложных названиях селений бывших Екатеринославской и Херсонской губерний: *Сосипатро́полье* – от *Сосипатрово поле*, *Хрисанфо́поль* – из *Хрисанфово поле*; *Юзефполь*, *Митрополье* (*Дмитрополье*), *Ольго́поль* и др. Форма *Марно́поль* была записана в прошлом веке в речи народного певца-бандуриста Остапа Вересая (Казацкая дума о трёх азовских братьях. Одесса, 1884, 12), её употребляет в своём письме редактору журнала «Основа» его читатель В.Кулик (СПб. 1861, №9, 177; заметка «Дещо з Полтавы»). На неё, наряду с *Марно́полье*, указывают, как на употребительную в речи чумаков и вообще украинцев, составители книги «Мариуполь и его окрестности». К.Паустовский в одном из очерков цикла «Приазовье» (1924 г.) приводит народно-разговорную форму *Мару́поль*, которая, кстати, сохраняется и сейчас: «Мариуполь – это для непосвящённых, для «иностранцев». Туземцы же, весёлые и голосистые, упрямо называют этот город – степной базар «Маруполем». В прошлом веке тюркоязычные греки именовали его *Ше́ёр* – «город». Это неофициальное название пережиточно сохранялось в речи старшего поколения урумов вплоть до нашего времени (оно, например, было записано нами в пос. Старобешево в начале 60-х годов). В этом городе регулярно проводились ярмарки, и он воспринимался греками как главный торговый и административный центр заселённого ими пространства. Устаревший ва-

риант названия Мариуполя – *Шеер*, благодаря трансонимизации, отразился и в прозвище современного грека – *Саика Шеер* (запись 2001 г.). В 1948 г. город получил название *Жданов* в память о А.Жданове, в нём родившемся, но как название железнодорожной станции историческое имя *Мариуполь* было сохранено. В 1990 г. городу было возвращено его исконное название.

Переселенческими волнами топоним *Мариуполь* был перенесен под Харьков, где в начале XX в. существовала деревня *Мариуполь*. Топоним *Мариуполь* отразился также в русской антропонимии. Прозвище *Реуполь* (из *Мариуполь*) записано и в селе Монаково Навашинского района Нижегородской области. Это связано с существовавшим (и, вероятно, ещё существующим) в русской антропонимной номинации обычаем именовать людей по месту их постоянного или временного проживания в том или ином населённом пункте или какой-то другой местности. Сравните, например, коллективные или индивидуальные прозвища, приведённые А.О.Подвысоцким в его словаре архангельского наречи: *Петенбур*, или *Питербур* (мн. ч *Петенбурá*, *Питенбурá*) – о крестьянах, живущих или живших в Петербурге на заработках; *Труфаногора*, мн ч. – ‘жители деревни Труфаногорской в бывшем Пинежском уезде’ (о них поговорка: «Труфаногора – пьяницы»); *Усть-Цилёмы* – ‘жители села Усть-Цильмы’ в Запечорском крае; *Хаврогоры* – ‘жители деревни Хаврогорской’ в Холмогорском уезде, при Северной Двине.

Подробного анализа требует версия, согласно которой *Мариуполь* назван в честь Марии Фёдоровны, жены Павла, бывшего в то время наследником российского престола. Её выдвигали Б.Унбегаун и М.Фасмер, поддержал В.А.Никонов. Однако она не учитывает всех обстоятельств возникновения самого селения и его названия. Расселение выходцев из Крыма вначале планировалось на землях бывшей Самарской паланки запорожцев. Здесь, недалеко от нынешнего Павлограда (Днепропетр. обл.), они прожили два года после того, как покинули Крым, и на новое место на земли бывшей Кальмиусской паланки (преобразованные на короткое время в Кальмиусский уезд) перешли только весной и летом 1780 г. До их прихода на морское побережья азовским губернатором Чертковым в 1778 г. в честь

наследника престола был основан уездный город *Павловск*, в полукилометре западнее Домахи (Адамахи), или Кальмиусской слободы с 75 её жителями. Сейчас это территория Мариуполя между заводом «Азовсталь» и железнодорожным вокзалом. В устье реки Солёной, или Кальца (оба эти названия современного Кальчика находим в указе из Азовской губернской канцелярии от 24 марта 1780 г.: «при устье реки Солёной, называемой и Калецом, впадающей в речку Кальмиус»), им же был основан в честь жены Павла – Марии Фёдоровны «город *Мариенполь*». Таким образом, на землях Кальмиусской паланки верноподданнически были запечатлены имена будущих монархов в качестве «топонимического подарка» Екатерине II, что соответствовало и духу тогдашней топонимической моды. В этом же году на землях бывшей Самарской паланки на берегу притока Самары – реки Волчьей одно из новых военных поселений получает в честь наследника престола название *Павлоград* (сейчас районный центр Днепропетр. обл.). На севере бывшего Екатеринославского наместничества в 1782 г. основывается город *Константиноград* (сейчас Красноград Харьковской обл.), названный так в честь внука Екатерины II и сына Павла. Вышеупомянутым указом от 24 марта 1780 г. *Павловск* на Кальмиусе и *Мариенполь* в устье Солёной (Кальца) были «переведены один на место другого». Адаптированное в новой лингвоэтнической среде греческое название *Мариуполь* (←*Марианполь*) как бы наложилось на ранее существовавший на этой территории и близкий по форме и звучанию искусственный топоним с немецкой антропонимной основой и другим соединительным элементом сложного слова (-н-) – *Мариенполь*. Ойконим-предшественник впоследствии был вытеснен или ассимилировался естественным, популярным у местного населения географическим названием, своими истоками уходящим в крымскую топонимию. Но это гибридное немецко-греческое название, по-видимому, оставило некоторые следы в местной топонимии. Его отголоском могло быть название *Марьинск* (село *Марьино*, *Марьинское село*), относившееся в XIX в. к поселению, которое непосредственно примыкало с юга к Бахчисараю на Кальчике (Кальце). Варианты названия: *Марианполь* и *Марианополь* (см. в тексте указа Екатерины II о

правах греков-поселенцев от 21 мая 1799 г.) могли появиться благодаря взаимодействию народно-разговорного, крымского по происхождению отагионимного топонима *Мариамполь* (названия части Бахчисарая) и недолговечного искусственного ойконима с немецкой антропонимной основой *Мариенполь*. По свидетельству авторов книги «Мариуполь и его окрестности» (Мариуполь, 1892 г.), *Мариенпольский уезд* уже значится в документах 1776 г., т.е. на следующий год после ликвидации Запорожской сечи и за несколько лет до прибытия на земли бывшей Кальмиусской паланки крымских христиан. Здесь же имеется сообщение, основанное, по-видимому, на местной легенде, что форма *Мариуполь* была высочайше утверждена «под непосредственным влиянием князя Потёмкина, который действовал в данном случае по просьбе и участию митрополита Игнатия». Эта сохранившаяся до нашего времени официальная форма названия города появилась на плане земель, подписанном 20 октября 1779 г. (с дефисным написанием: *Мариу-поль*). Попала она в текст указа из Азовской канцелярии от 24 марта 1780 г., написанного во исполнение указа Екатерины II.

МАЯК САМОТУЖЕН. Курган возле Кленовой (Клиновой) балки, п.п. Ольховой, л.п. Крынки, п.п. Миуса; Шахтёрский р-н. рядом с ним – *Маяк Клиновый*. Определение *самотужен* указывает на то, что курган, входя в систем орографических объектов, служивших степными ориентирами и сигнальными приспособлениями, выполнял эти функции самостоятельно («самотужки»), т.е. сам по себе, без вмешательства человека.

МИУС. Река Миус только некоторыми правобережными притоками принадлежит территории Донецкой области. Её название в настоящее время имеет три произносительных варианта: *Ми́ус*, *Миу́с* и *Мию́с*. Последний из них фиксируется раньше других и бытует главным образом в речи старшего поколения, тогда как формы *Ми́ус* и *Миу́с* предпочитает молодёжь. Фонетический вариант гидронима *Мию́с* послужил основой для на-

ивной легенды о происхождении названия реки. Сбежавший из Сечи казак, увидев впервые реку, удивлённо воскликнул: «Оця річка як *мій вус!*».

Судя по имеющемуся в нашем распоряжении материалу, этот гидроним известен в памятниках русской письменности начиная с конца XV в. Ср. в одной из «памятей» великого князя московского «московитину» Мигюре Доманову, едущему к таманскому князю Захарию (Схарию или Скарью), датированной 1489 г.: «А велѣли есмя своимъ людемъ ждаты тебя на усть *Миюша* и на Тайгане». Эта форма с конечным шипящим часто встречается в документах конца XV – начала XVI в. в татарских грамотах, посланных из Крыма великому князю московскому, в сообщениях с дороги российских послов и т.д.

В последующие века в документах утверждается и становится, по сути, единственной формой *Миус* (*Миюз*), например: 1) ... И как пришель на *Миюсь* и тут за нимъ прислали ись Крыму... (1556 г.); 2) ...Съ урочища съ *Миюсу* оротились назадъ (1648 г.); 3) ...А шли де они... на *Миюсь*, а на *Миюсе* де стояли двѣ недели (1650 г.); 4) Да мы ж, холопи твои, ходили, государь, войскомъ, на *Миюзь* речку степью коньми и пешие... Последний пример – из «войсковой отписи о благополучном отступлении ратных людей от реки Миюса» (1662 г.).

В одном из документов 1637 г. отмечен редкий вариант – *Минюс*: «А качують, государь, своими улусы (речь идёт о ногайцах. – *Е.О.*) по Кальмиюсу да по *Минюсу*». К редким вариантам гидронима принадлежит форма *Мияс* (*Миас*), которую, в частности, содержит ответ Петра I А.Ю.Кревету от 31 декабря 1697 г. (царь напоминает ему о письме, в котором тот сообщал «о строении гавона (т.е. гавани. – *Е.О.*) и крепостей на *Миясе*) и другие документы. Здесь имел место перенос этой формы в гидронимию Северного Приазовья, обусловленный паронимической близостью приазовского речного имени с известным уральским топонимом *Миас*. Кстати, во всех томах собрания «писем и бумаг» Петра I, кроме единственного упоминания варианта *Мияс*, широко представлена именно форма *Миус* при полном отсутствии современной формы *Миус*, распространяющейся в географической литературе лишь в течение XVIII-XIX

вв. (наиболее ранняя фиксация её в нашем материале – 1737 и 1753 гг.). Итак, в течение шести веков форма гидронима была весьма неустойчивой.

В основе названия реки *Миус* (*Миюс*) лежит образ угла или рога. Выбор такой метафоры определился характером русла самой реки, которая далеко выгнулась на восток средней частью своего течения. Кроме того, водоток *Миуса* среди равнинной местности слишком извилист, его меандры реки нередко принимают весьма прихотливые очертания. Не исключено также, что «углом» вначале могло быть названо урочище между *Миусом* и его крупным правым притоком Крынкой. Название *Миус* в древности носил и современный Кальмиус, имевший аналогичный «угол», образуемый впадающей в него недалеко от устья рекой Кальчиком. Реки с названиями типа *Рог* и *Угол* известны и на славянских, и на неславянских территориях. Яркий пример: правый приток Днепра – р. Орель – в Ипатьевской летописи именуется *Угол* (возможно, вследствие контактного переноса названия местности). Ср. в «Книге Большому Чертежу» (л. 118): «А в реку Нугрь ниже Болхова 7 версть пала река Могъ, а в Могъ речка *Рогъ*».

Различия в звуковой оболочке названия *Миус*, зафиксированные памятниками, объясняются значительной вариативностью в тюркских наречиях самого нарицательного и существительных со значениями «рог», «угол», которое перешло в топоним. «Опыт словаря тюркских наречий» В.Радлова содержит более 20 фонетических вариантов этого слова. Точную этническую интерпретацию гидронима в настоящее время осуществить трудно, но ближе всех к форме *Миус* (из *Миюс*, *Миюз*) стоят кыпчацкие производные варианты, что заставляет нас создателями данного названия считать или половцев, или крымских татар и ногайцев. Скорее всего форма *Миюс* (*Миус*) куманского или средневеково-кыпчацкого происхождения, так как в крымскотатарском языке название рога распространено с огузской фонетической чертой – начальным *б* (*бойнуз*). Некоторые диалекты татарского языка Крыма принадлежали к огузской группе, откуда диалектизм *бойнуз* мог распространиться и на другие говоры.

Однако, языку крымских татар был известен также вариант с начальным *м* и конечным шипящим. В.И.Григорович, посетивший греко-татарские поселения, составил словарь «та-тов», куда включил и форму *миуш* «угол» (ср. приведённый выше самый древний вариант гидронима – *Миюш*), которая, в свою очередь, содержит выразительные звуковые следы влияния степных диалектов ногайских татар (ногъайлар), тесно связанных с Крымом, – начальное *м* и неустойчивость конечного сибиллянта (*с/ш*).

Итак, отразившиеся в памятниках колебания в произношении конечно соглашения (*Миюс – Миюш, Миюз – Миюзж*) можно объяснить влиянием степных диалектов ногайского языка. Объяснения требует и вокальная часть гидронима *Миюс*. Его слоговая структура: (С + Г) + (С + Г + С), где на месте Г выступают рефлексы общетюркского γ . В первом безударном слоге утратившая мягкость губная передняя фонема *ю* была воспринята славянами как переднеязычный звук *і*, тогда как ударное *ю* в конечном слоге было заменено славянским лабиальным звуком *у*; ср. аналогичную звуковую субституцию в слове *изюм* < тюркск. *üzüm* – ‘виноград’, ‘плоды различных растений’. Допустимо и другое объяснение фонетической оболочки этого гидронима (кстати, влекущее за собой интересный вывод о внутренней форме названия на промежуточной стадии его существования – когда была жива его связь с апеллятивом): *Миюс* < *Мюис* < ногайск. *муьйиз* – ‘рог’. Ногайская форма могла подвергнуться метатезам в некоторых диалектах крымскотатарского языка (отсюда появление в них отмеченного В.И.Григоровичем варианта *миуш*) или же сохраниться в них наряду с огузской формой, но с иным семантическим наполнением. Ср. крымск.-тат. *муіса* ‘деревянный хомут для быков’. Метатеза могла произойти и в ногайском языке, когда утратилась смысловая связь гидронима с апеллятивом. Если подтвердится предположение о ногайских истоках данного гидронима, то можно говорить о близости смысловых структур таких названий, как *Миюс* и *Самара*, с одной стороны (из тюрк. *самар, семер* ‘мешок’, ‘седло’, ‘ярмо’), и славянск. *Хомутец* – с другой (все они этимологизируются на основе скотоводческих терминов, метафорически отражающих изогнутость речных русел).

Вариант *Минюс* из документа 1637 г. представляет собой, по-видимому, или результат контаминации огузской (срединное *н*) и кыпчакской форм (начальное *м*), или точное отражение восточнотурецкой диалектной формы *мунуз*. Ведь длительное время на землях, по которым протекает Миус, господствовали турки. Не исключена возможность и более раннего происхождения этой формы. Близкий восточнотурецкому вариант слова *рог* был известен и в языках других кочевников южных степей, например летописных «чёрных клобуков»: в тексте Ипатьевской летописи (между 1150-1190 гг.) упоминается каракалпакский князёк *Каракось Мнюзовчъ*, «отчество» которого содержит нарицательное имя *мнюз* «рог», очевидно, выступившее когда-то как прозвище отца. Однако здесь речь идёт только о фонетической форме нарицательного имени, а не о гидрониме, создателями которого не могли быть «чёрные клобуки», жившие довольно далеко от современного *Миуса* – северо-западнее степняков-половцев, почти у Киева.

Всё сказанное свидетельствует о том, что сейчас трудно определить прямое родство гидронима *Миус*. В его становлении участвовали многие тюркские народы, в разное время населявшие степи Северного Приазовья.

К сожалению, этимологией гидронима *Миус* до недавнего времени почти никто не занимался. Только в 1966 г. в седьмом номере журнала «Дон» была напечатана заметка В.Фоменко о названиях *Миус* и *Таганрог*. Автор заметки не учёл в должной мере лингвистического аспекта затронутого им вопроса. Вариантность формы гидронима *Миус*, более или менее удовлетворительно объяснимая с лингвистической точки зрения, не получает должного обоснования, если стать на точку зрения В.Фоменко (*Миус* из *Ми-ус*, т.е. «река с топкими берегами»). Во-первых, слово *ус*, имеющее в некоторых тюркских языках монгольские истоки, не выступает в них в тех звуковых вариантах, которые отмечены в конечном слове названия *Миус* за долгую историю его существования. Во-вторых, слово *ми* (в значении «топкое место»), которое усматривает В.Фоменко в первой части гидронима *Миус*, в тюркских языках чрезвычайно слабо распространено (словарь В.В.Радлова указывает лишь на

киргизское и барабинское «наречия», носители которых жили очень далеко от приазовского Миуса).

В заключение заметим, что гидроним *Миус* получил отражение и в казачьем антропонимии. Ср. в грамоте царя Алексея Михайловича (3 окт. 1673 г.): «...А воруеть прежнихъ воровъ Стенькина собрания Разина казакъ Мюозской». С интересными этапами антропонимизации гидронима мы встречаемся в грамоте Запорожского войска кошевому атаману Ивану Серко (1674 .): 1) ...И въ Глухове жилъ недель съ пять и бежалъ на Чугуевъ, а на Донце спознался съ *Мюоскимъ*, а *Мюоско* де с Дону, пократчи лошади, бежалъ давно и был он самозванец на Дону, а звался Матюшкою; 2) ...А съ Дону, де, случаясь, он *Мюоскою* и съ иными товарищи семь человек, пошли на Запорожье... а имя де царевичево наложил он на себя по наговору и наущенію *Мюоскову* на реке Самаре... 3) И вамъ бы... *Мюоску* и иных товарищей ево конечно сыскивать всячески. Ср ещё: Андрей *Мюоцик* (в документе 1702 г.); возможно, современная фамилия *Мелюс*.

МОКРЫЕ ЯЛЫ́. Такое название носит речка, берущая начало вблизи города Волновахи и впадающая в Волчью на севере Великоновоселковского р-на. Теперь уже никто из местных жителей не может правильно объяснить происхождение её названия. Некоторые из них гидроним Ялы связывают по звучанию греческим словом со значением ‘зеркало’ (вода её, дескать, блестит, как зеркало). Но это не так. *Ялы* – это давно забытое населением Донетчины тюркское слово *йалы́* ‘берег’. Своим возникновением гидроним Ялы обязан крымским или ногайским татарам. Почему река была названа берегом? Сначала так называли не речку, а её берег, и только после этого слово стало её названием. Верховье Оки, куда посылались в XVI веке сторожевые отряды для наблюдения за татарами, тоже называлось *Берегом*. Название *Берег* имеет одна из речек в бассейне Стира, притока Припяти на Ровенщине, а также приток Караче-крака, впадающего в Днепр в Васильковском районе Запорожской области. По данным «Словаря гидронимов Украины», ещё

три ручья на Украине имеют такое название, только в форме множественного числа – *Берега*.

Левый приток реки Волчьей, о котором идёт речь, имеет и другой вариант названия – *Мокрые Ялы*. Гидроним *Ялы* встречается и в других местах на Донетчине. Это балка Ялы в бассейне Казённого Торца. Один из притоков Сухой Волновахи в прошлом назывался *Сара Яла* (из тюрк. *Сары Ялы* – ‘жёлтый берег’). Конечное *-ы* в тюркском слове славяне восприняли как показатель множественного числа и теперь говорят: «купаться на Ялах», «огороды на Ялах».

НЕКРЕМЕННО́Е – село в Александровском р-не. За селом течёт небольшая речка *Бычок*. По ней местных жителей именуют ещё *бычанами*. Кутки села: *Тихоцино* (по фамилии помещика Тихоткого), *Глухов*, *Лучезарное*, *Николаевка*, *Казачок* (от названия уже не существующего колхоза Червоне козачтво»), *Подварок*.

НЕТРИ́УС. Так называется левый приток Северского Донца. Истоки этой небольшой речки – в Харьковской области. Протекая через Краснолиманский район Донецкой области, она впадает сначала в Становое озеро а затем, выходя из него, снова вливается в один из заливов на левом берегу Северского Донца. В разных источниках XVII-XX вв. её название представлено во множестве вариантов: *Нетриус*, *Нитириус*, *Нітриус*, *Нётри́уз*, *Нетрогус*, *Нетригуз*, *Нетринус*, *Верхний Нетриус*, *Неутриус*, *Ближний Нетриус*, *Святой колодезь*, *Нётри́вус*, *Нитрус*, *Деріус*, *Нетрис*, *Нетрус*, *Истриус*, *Иструс*, *Неструн*.

На ряде карт конца XVIII в. и в «Российском атласе» 1800 г. в верховье реки обозначен населённый пункт с таким же названием – *Нетриус*. Это было одно из поселений, основанных казаком, переселившимся из Запорожья. О большом количестве таких переселенцев на этой территории свидетельствует запись сообщения Кондрата Матрепаса, жителя Екатеринославского уезда, сделанная в 1856 г. фольклористом и этногра-

фом Я.П.Новицким (информанту тогда было уже 73 года): «Багато ще, кажуть, жило запорожців на Нетригуз-річці...». Речка получила своё наименование по населённому пункту в её истоках. Это гидроним, образованный благодаря метонимическому сдвигу «название селения > омонимичное название реки» (т.е. без какого-либо аффиксального дооформления). Такие контактные переносы названий селения на реку и наоборот хорошо известны в топонимии.

Отразившийся в ойкониме антропоним *Нетригуз* (именно эту форму мы считаем изначальной) был прозвищем, характеризовавшим неопрятного человека. В структурном отношении оно такое же, как и современные украинские отпрозвищные фамилии с отрицательно-императивным компонентом *Недайбориц*, *Неїжмак* и др., образовавшиеся лексико-синтаксическим способом. Первая часть интересующего нас прозвища – *не три* (от *терти* ‘вытирать’), вторая – *гуз*, присутствующая в ряде украинских и русских слов. Среди них *гузно* ‘зад человека’. Эта основа имеется и в таком диалектном экспрессивном слове, как *вертигуз* ‘человек неопределённого поведения’, ‘двурушник’. Ср. также: *гузночух* ‘тот, кто чешет зад’, *плоскогуз* ‘человек с плоским задом’. Последний аппелятив реконструирован на основе реальной омонимичной фамилии (г.Днепропетровск). Фамилия *Колигузов* позволяет восстановить как прозвище *Колигуз*, так и утраченный аппелятив *колигуз*, первая часть которого мотивировалась украинским глаголом *коливати* ‘качать, колыхать’ (ср. *коливний* ‘колеблющийся’; т.е. *колигузом* именовали человека с колеблющимися при ходьбе ягодицами).

Часть вариантов топонима *Нетригуз* возникла в результате изменения его звукового состава. Выпадение артикуляционно ослабленного в интервокальной позиции фрикативного *г* привело к появлению формы *Нетриус* (*Нитриус*). Последняя, в свою очередь, изменилась в *Нетривус* (устранение зияния посредством вставочного звука *в*) и *Нетрус* (стяжение *иу* в *у*). Другие варианты – результат неточной, искажённой передачи топонима. В описательном названии *Святой колодезь*, отмеченном «Книгой Большому чертежу» (1627 г.), народный географический термин *колодезь* ‘небольшая речка, ручей’ имеет при себе мелиоративное определение, указывающее на какую-

то особую роль, которую играл данный ручей в религиозной жизни местного населения конца XVI – начала XVII в. (поблизости были Святые горы и монастырь).

НЕЧИТАЙЛОВО – село в Ясиноватском р-не. В основе названия села лежит фамилия Нечитайло. Тех жителей, кто живёт в селе, называют *нечитайловцами*, а кто в совхозе – *чкаловцами*. Своеобразны неофициальные описательные названия улиц: *Дем Матрос Живе*, *Де Терешко Живе* и *Де Лавка* (т.е. магазин). Через село протекает речка *Водяна*, приток Волчьей, впадающей в Самару, л.п. Днепра. Имеются два болота в пойме Водяной: *бредок Шапошников* и *бредок Костиков* (*бредок* – ‘топкое, заболоченное место’).

НОВГОРОДСКОЕ – посёлок в Ясиноватском р-не. Расположен по обе стороны реки Кривой Торец. До 1952 года назывался Нью-Йорком. Появление этого названия местные жители объясняют тем, что в 90-е годы XIX в. американец Ниберг строил завод. Его жена не хотела ехать с ним в такую глушь, и он якобы пообещал ей построить «второй Нью-Йорк». Замена старого названия новым произошла путём калькирования его первой части *нью* (new ‘новый’) и добавления основы *город*. Город неофициально делится на три части: *Нью-Йорк*, *Леонидовка* и *Железное* (когда-то была самостоятельным посёлком), название последней – от Железной балки, п.п. Скотоватой, л.п. Кривого Торца. Местная топонимия небогата: три названия небольших лесков – *Берестовый*, *Грачёвый* и *Дубовый*, трёх степных курганов – *Острой могилы*, *Беевой могилы* и *Кучерявой* (заросшей дубняком) *могилы*, а также кладбища *Железного* возле балки *Железной* и *Железной* улицы. Не много ли для скудной топонимии посёлка «железных» названий?

НОВОЛУГАНСКИЙ – посёлок в Артёмовском –р-не. До 30-х годов прошлого века назывался хутор *Рябой* с 50-ю дворами (по прозвищу первопоселенца). Жителей села соседи на-

зывают *рябыми*. Части села: *Собачёвка*, *Где немые живут*, *Мыкыты*, *Сидоры*, *Игнаты* и *Антоны*.

НОВЫЙ СВЕТ. Среди географических имён Донбасса есть и такие, которые появились как названия-«талисманы», выполнявшие своеобразную охранительную функцию, предзнаменую удачу и благополучие. Они словно предсказывали, гарантировали светлое будущее жителям тех сёл и хуторов, которые возникали в обживаемой донецкой степи, завлекали в них новых поселенцев. Надо полагать, по этой причине возникло название *Новый Свет*, трижды повторившееся в топонимии Донбасса. Так до революции именовалась южная часть старой Юзовки, заселённая ремесленниками. Другое её название – Ливенский посёлок (тут была контора князя Ливена, жившего в Петербурге). Новым Светом назывался также посёлок в Красноармейском районе (до 1937 г. – Гродовский рудник), на месте которого в 1957 г. возник город Димитров, названный так по имени одной из крупнейших в Донбассе шахт №5-6 имени Г.Димитрова (в нашем крае рабочие посёлка и города нередко получали свои названия от шахт, вблизи которых они были). Третий населённый пункт с названием Новый Свет находится неподалёку от села Верхняя Крынка, расположенного в 18 километрах от Макеевки. В наши дни так неофициально именуется один из «концов» посёлка Еленовка Волновахского района. Его составляют шесть улиц посёлка (находится он слева от автострады Донецк-Мариуполь). Любопытно, что в прошлом веке, по свидетельству известного писателя В.А.Гиляровского, одним предприимчивым виноделом такое имя было присвоено его образцовым виноградникам в Крыму и на Кавказе. Название «Новый Свет» носил также трактир в Ливенском посёлке дореволюционной Юзовки.

Это имя принадлежало и небольшому сельскому хутору в Старобешевском районе Донецкой области. Когда вблизи него был построен посёлок для работников сооружённой в 1954 г. тепловой электростанции имени В.И.Ленина, имя этого исчезнувшего хутора было перенесено на посёлок, впоследствии превратившийся в город. И теперь, глядя на могучие корпуса

электростанции, уже по-иному воспринимаешь название города. Оно кажется новым, возникшим в наши дни. Его смысловой «заряд» уже иной. Не надежда на лучшую долю, а свершившиеся перемены в донецком крае отразились в этом пережившем вторую молодость топониме.

Аналогичным образом возникло когда-то и название Доброполье (его имеет сейчас город, районный центр Донецкой области), восходящее к словосочетанию *доброе поле*. Сохранились сведения, что земли в окрестностях поселения с таким «привлекательным» именем в период его основания особым плодородием не отличались. Подобных наименований населённых мест в Донбассе было немало. Часть из них сберегается и сейчас. В Донецкой области это Весёлое, Райгородка, Рай-александровка, в Луганской – Счастье (город основан во второй половине XVIII в. беглыми крепостными крестьянами), Веселая Гора, Весёлая Тарасовка и др.

В 30-е годы прошлого века вблизи города Енакиево находился небольшой хуторок с «говорящим» названием *Неунывай*. В ряде губерний дореволюционной России встречались названия хуторов, очень близкие по своему значению к этому имени: *Кинь Горе* (Екатеринославская, Черниговская), *Кинь Грусть* (Херсонская, Харьковская, Воронежская и т.д.). Мечтой о лучшей жизни пронизаны были такие имена населённых мест.

ОБИТОЧНАЯ И БЕЛОСАРАЙСКАЯ КОСЫ. На северном берегу Азовского моря имеется много кос, среди которых две носят особенно неясные названия – *Обиточная* и *Белосарайская*. Как и другие косы северного побережья, они вытянуты на юго-запад, что связано с направлением основного течения Азовского моря в этом районе – вдоль его северных берегов на запад со стороны Таганрогского залива. Вода обтекает оконечности кос, образуя водовороты и нередко создавая на них особые закругления, крючкообразные мысы, издавна в народе именуемые *дзедзыками*. При размыве узкой полосы суши они иногда превращаются в острова. Мысок *Дзедзык* оканчивается коса Обиточная: два острова – *Большой* и *Малый Дзедзыки* – находятся вблизи Бердянской косы.

Отмеченная особенность течений Азовского моря и предопределила возникновение названий обеих кос. *Обиточная* – значит «обтекаемая». В этом прилагательном содержится корень – *ток* (где звук *к* чередуется с *ч*: сравните слова без этого чередования *ток*, *приток*, *затока* и т.д., родственные с глаголом *течь*) и редкая разновидность приставки *о-* (*об-*), *-оби-* (сравните ещё *обиход*, старинное слово *обходить*).

Теперь уже забытый местный географический термин *обиток*, имевший когда-то значение ‘огигающий что-то поток воды’, и производное от него прилагательное отразились в целом ряде названий рек Украины. Есть *Обиток* в бассейне Мокрых Ялов (Донецкая область), а также среди правых притоков Деркула, левого притока Северского Донца. *Обыточку* (или *Обиточек*) находим мы и в бассейне Псла, левого притока Днепра. Балка *Обиточная* южнее Донецка впадает с левой стороны в Кальмиус (выше устья реки Грузской). Что касается реки *Обиточной*, впадающей в Азовское море у основания *Обиточной* косы, то она получила своё название от последней сравнительно недавно, а на рукописных русских картах XVIII в. эта река ещё носила другие – тюркские имена (*Джуралгаиш*, *Дженалгаиш*, *Женальгос* и т.д.).

По-видимому, аналогичное значение в глубокую старину имело и название *Белосарайской* косы, которое местное население сейчас уже связывает со словосочетанием *белый сарай* (который якобы когда-то был на косе). Перед нами один из частых в топонимии случаев народного переосмысления и переделки непонятного названия путём сближения с какими-то словами родной речи. В основе топонима *Белосарайская* коса лежит ещё встречающееся в документах XVII в. тюркское название *Белысараи* (или *Белысарай*). В одном из них (1638 г.), например, сообщается о ногайцах, которые «кочуют по сю (т.е. эту. – *Е.О.*) сторону Перекопи на Колмиюсе, да на Бердах, да на Балысараех». Есть мнение, высказанное академиком О.Н.Трубачёвым, что истоки интересующего нас имени ещё более глубокое.

В северо-восточном Приазовье в доисторическую эпоху обитали племена синдов, или индов, которых многие учёные считают далёкими предками ирдейцев, или праиндейцами. Они

были связаны узами этнического и языкового родства с ираноязычными племенами скифов. Впоследствии основная масса синдов ушла на юго-восток, заселив Индостанский полуостров, но какая-то их часть осталась в Северном Причерноморье. Вот они-то и были творцами первого названия Белосарайской косы, которое звучало как *Парисара*, дошедшее до нас в итальянской записи XV в. как *Паластра* и в более поздней записи Эвлия-эфенди (XVII в.) – *Белисера*. Значение его было ‘обтекание, обход’ (сравните *обиток*, *Обиточная*). Дошедшее до нас древнеиндийское слово *парисара* означало ‘окружность, хождение вокруг’.

Таким образом, приазовские тюрки переделали неясный для них топоним на свой лад, очевидно, сблизив его со своими словами *бал* – ‘мёд’, *балы* – ‘медовый’ и *сарай* – ‘дворец’ (Сравните *Бахчисарай* в Крыму). Славяне, в свою очередь перенявшие от них это имя, вторично «перелицевали» его в духе «народной этимологии». Отсюда и тот «белый сарай», который столь явственно выделяется в составе нынешнего названия морской косы.

ОБУШОК – неофициальное название усадьбы колхоза им. Парижской Коммуны (Шахтёрский р-н; в 10 км. к югу от Шахтёрска), находящейся на территории бывшего рабочего посёлка уже не действующей шахты «Обушок».

ПОЧЕМУ ТОРЕЦ КАЗЁННЫЙ? Своё необычное определение правый приток Северского Донца получил сравнительно недавно. В таком виде гидроним фиксируется в документах XVIII в., спустя некоторое время после того, как в районе нынешнего города Славянска, в урочище Тор, в 1701 г. были основаны принадлежавшие казне Торские соляные промыслы. Поэтому данный участок бассейна Торца стал называться *Казённым Торцом*. Позднее это составное имя распространилось на всю речку. Уже на рукописной «Карте Екатеринославского наместничества части, лежащей по левую сторону реки Днепра» (XVIII в.) в верховье реки обозначен овраг Казённый,

что наглядно свидетельствует о том, что такое распространение длокально возникшего гидронима на весь нынешний *Казённый Торец* завершается уже в XVIII в.

Картографы XVIII в. ещё колебались в определении главной реки бассейна и её притоков. Так, на другой рукописной карте – «Генеральной карте от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова», составленной в 1743 г., Казённый Торец изображён как левый приток Кривого Торца, который впадает в Северский Донец. Такое изображение реки мы находим и на «Пограничной карте Российской и Турецкой империи и Польши» И.Ф.Шмита 1769 г., в «Атласе Екатеринославского наместничества» 1784 г.

В это же время река имела и другой вариант названия – Казённый Тор, в котором определяемое слово представлено в соём старинном виде (без уменьшительного суффикса). Согласно летописным свидетельствам, через Тор в 1185 г. во время бегства из половецкого плена переплыл князь Игорь. В «Книге Большому чертежу» – тестовом описании не сохранившейся карты России конца XVI – начала XVII ст. наша река называется Большим Тором, тогда как её левый приток, впадающий в неё недалеко от устья (современный Сухой Торец), поименован просто Торцом, т.е. буквально «маленьким Тором». Сравните соответственно: Дон и его главный приток Донец. Правое ответвление Казённого Торца в документах XVIII в. именуется Кривым Торцом. Это имя оно сохраняет и в наши дни.

По мнению Э.М.Мурзаева, известного географа и топонимиста, название Тор восходит к тюркскому нарицательному существительному *тор* – ‘источник’. Так мог быть назван исток реки, а потом гидроним распространился на всё её течение.

Таким образом река Тор (или Большой Тор) имела несколько притоков с уменьшительным именем Торец. Но Тором именовалось и урочище, где находились казённые солеварни, и возникшее на их месте поселение (переименованное в 1794 г. в Славянск). Во избежание путаницы в назывании этих разнохарактерных географических объектов старый топоним Тор закрепился за городом и урочищем, а реку всё чаще стали именовать Торцом. Этому, видимо, способствовало и то обстоятельство, что форма Торец утратила значение уменьшительста.

С переименование города Тора в Славянск старая форма топонима постепенно выходит из употребления. Её след сохранился в названии села бывшей Харьковской губернии – Краматоровка (оно же Белянское) и нынешнего города Краматорска.

ПЬЯНАЯ БАЛКА – овраг в восточной части города Юнокоммунаровск (Юнком). Названа так оттого, что на её склонах рос «пьяный лес» – с деревьями, наклонёнными в разные стороны (из-за оползней). Известен и вариант мужского рода: *Пья́ный*, делающий возможным предположение о существовании в прошлом первоначального полного (двусловного) варианта названия балки (появившегося благодаря контактному переносу топонима: дримоним → ороним) **Пьяный Лес*. Это подтверждается и сохранившимся названием рядом находящегося урочища *Плоский Лес*, которое вместе с ним составляло когда-то коррелятивную топонимную пару. Иногда балку называют *Пионерской*, так как в неё часто совершали походы пионеры близлежащих школ.

РЕСПУБЛИКА – село в Володарском р-не. До 1929 г. называлось **Бодни** (от местного географического термина *бодня* провал в земле’, образовавшегося от апеллятива *бóдня* ‘кадка, бочка’). Селение было основано во 2-й пол. XIX в. немцами-колонистами.

САРТАНА́. Посёлок городского типа северо-восточнее Мариуполя; его основная часть («исторический центр») расположена на правом берегу Кальмиуса. С 1946 г. – *Приморское* (реже – *Приморск*). В 90-е годы селению было возвращено его историческое имя. Перенесенный топоним. Населённый пункт был основан в 1779 г. греками, выходцами из одноимённого крымского села (по ведомости А.В.Суворова, 743 чел.), Карасубазарского уезда. Ойконим не имеет каких-либо других диахронных и современных вариантов. Многие греки название *Сартана* толкуют как *сары́ танá* ‘рыжий двухлетний телёнок’.

Мотив номинации содержится в местной топонимической легенде: греки поселились на этом месте после того, как увидели пришедшего на водопой рыжего телёнка, он как бы подсказал им выбор места поселения. Однако название посёлка возникло не в Приазовье, а в Крыму. Вероятно, вначале оно имело метафорическое значение, относясь к какому-то географическому объекту – возвышенности, скале, похожему на телёнка. Крамскотат. апеллятив *tana* ‘телёнок-двухлетка’ встречается в топонимии Крыма: в названии речки *Тана-Су* (*Тунас*) и в названиях сёл *Сарытана* (!), *Танабос*, *Тангельди*, *Коктана*. Применительно к топонимам Крыма можно, вероятно, говорить о незавершившемся процессе терминологизации этого слова. Ср. также народные географические термины, появившиеся благодаря употреблению в переносном смысле апеллятивных обозначений животных, и развившиеся из них географические имена: *бык*, *бычок* ‘скалистый берег’, ‘каменный утёс’, ‘мыс’, ‘камень в воде’, с одной стороны, и селение *Бык*, с другой; *конь* ‘большой каменный валун’ и селение *Конь* (в Тульской области России) и т.д. Ороним *Сары Тана* впоследствии мог быть перенесён на расположенное рядом селение. В разговорной речи произошла редукция срединного *ы* в прилагательном (**Сары́ Танá* → *Сартанá*). Катоиконимы: *сартáнцы*, *примóрцы*. На базе современной румейской «уличной фамилии» *Сартаньоту* (с суф. *-оту*) восстанавливается катоиконим *сартаньоту*.

САУР-МОГИЛА. Это одна из значительных вершин Донецкого кряжа. Находится в верховье Камышевахи, левого притока Севастьяновки (бассейн Крынки, правого притока Миуса), недалеко от города Снежного. Относительная высота Саур-могилы над прилегающим с запада пространством достигает до 100 метров. В августе 1943 г. у Саур-Могилы происходили ожесточённые бои по прорыву Миус-фронта, отсюда началось освобождение Донбасса от фашистских захватчиков. В память об этом на её вершине воздвигнут величественный мемориальный комплекс.

Саур-могила – глубоко почитаемый украинцами ориентир на восточных рубежах их исторических земель. Следствием

этого явилась и явная гиперболизация её размеров в народном сознании. Так, знаменитый кобзарь Остап Вересай в 1873 г. на вопрос: «Що то за могила і де вона?» ответил: «Кажуть, що ідуть у Ростов чи Марнополь, за два дні чи за три, кажуть, її видно, поки дойдеш» Т.Г.Шевченко в своём дневнике (13 августа 1857 г.) характеризует её такими словами: «наша славная-преславная Савор-Могила».

Самую раннюю фиксацию этого топонима мы находим в тексте украинской исторической песни «Втеча трьох братів з міста Азова, з турецької неволі», в разных редакциях которой представлено несколько вариантов её названия (цитируется по книге «Украинские народные думы». – М., 1972 г.; в скобках после цитат указаны даты записи текстов): *Савор-могила* («До Савор-могили прибував, От голоду, ран знемогав. Під Савор-могилою спочивав», 1804 г.; так же и в записи 1876 г.); *Саура могила* («До Саури могили перебуває, Там на Сауру могилу снисхожає»; «Только козацкая голова на Сауре могилы пробуває», 1805 г.); *Осавур-могила* («До Осавур-могили прибуває, На Осавур-могилу зіходжає», 1854 г.; так же и в записи 1886 г.); *Савур-могила* («Найменшого брата голова полягла на Савур-могилі», 1850-1860 гг.; так же и в записях 1857-1860, 1873, 1875, 1904, 1908, 1916, 1930, 1946 гг.); *Савір-могила* («Да вже ж ті два брати до Савір-могили доїжджали»; «Савір-могилу величає»; «Савір-могило, будь мені рідна мати», 1863).

Название не славянского, а тюркского происхождения. Особенностью многих старых географических названий иноязычного происхождения, которые в течение долгого времени «приспосабливались» к славянской речи – её звуковому и грамматическому строю, является их многовариантность. Такому топониму на первых порах «неуютно» в новом речевом окружении, на него влияют и как-то преобразуют народные говоры и те ассоциации, которые появляются в результате сближения с другими – общеизвестными словами и собственными именами, что часто приводит к появлению так называемой «народной этимологии» и топонимических легенд.

В разных записях до нас дошло шесть вариантов этого географического имени, но в прошлом их могло быть больше. Сначала объясним причины их появления, после чего опреде-

лим этимологию того из них, который ближе других стоит к исходному виду тюркского топонима в период его вхождения в славянскую речь, а потом остановимся на новых, т.е. поздних осмыслениях этого географического названия в народном сознании. Не обойдём вниманием и уже существующие в научной и краеведческой литературе попытки объяснить это название возвышенности.

Вариант *Саура могила* свидетельствует о переосмыслении первой части оронима как прилагательного-определения, хотя и с неясным значением. Варианты *Савур*, *Осавур*, *Савор* и *Савір* имеют вставочный звук *в*, с помощью которого в народной речи устранялось не свойственное ей «зияние», т.е. соседство двух гласных *-ау-* внутри топонима. Этот звук развился не во всех вариантах (ср. *Саур-могила*, *Саура могила*). Вариант *Осавур* содержит, к тому же, приставное *о-*, нередко встречающееся в украинских и русских диалектах (на юге России это приставное *а-*: *алимон*, *алиман*, *алипа* и т.д.). Ср. украинские диалектные слова с этим добавочным звуком: *оскирдок* ‘маленькая скирда’, *осолода* ‘улада’, *опісля* ‘после’, *опіяка* ‘пьяница’, *опак* ‘назад’, *омряк* ‘мрак’, *одробина* ‘кроха’ и др. Добавим к этому, что название поселения запорожцев в устье Кальмиуса (бывшей Кальмиусской иаланки) – *Домаха* в XVIII в. выступало также в двух фонетических вариантах: *Адамаха* и *Одомаха*. Из всех указанных вариантов оронима наименее подверженной фонетическим изменениям оказалась современная «нормативная» форма *Саур*. В её основе лежит тюркский народный географический термин, обозначающий особую разновидность географических объектов – возвышенности со сглаженной вершиной округлой формы. Его исконное (дотермипологическое) значение: ‘круп лошади’. Во многих тюркских языках подобные термины возникали вследствие метафорического употребления названий частей тела животных и человека («анатомической лексики»). Со временем переносное значение в них угасало, и в языке возникали лексические пары: общеязыковое нарицательное существительное и географический термин. Так, например, казахское слово *эркеш* ‘горб верблюда’, пройдя через метафоризацию, превратилось в географический термин со значением «вершина горы». Круг примеров можно

расширить: *аяк* ‘нога’ и ‘устье (или низовье) реки’; *бурун* ‘нос’ и ‘мыс’; *каш* ‘бровь’ и ‘вал’, ‘холм’; *кулак (хулах)* ‘ухо’ и ‘залив озера’, ‘овраг’; *джал (ял, жал)* ‘грива’ и ‘гребень горы’, ‘возвышенность (вытянутая, низкая, каменистая)’ и др. Юго-восточнее озера Зайсан в Восточно-Казахстанской области Казахстана расположен хребет *Саур*. Гора *Саур* имеется и в Кабардино-Балкарии. Это отдалённые «тёзки» приазовской Саур-могилы.

В прошлом в топонимии Северного Приазовья, безусловно, существовало несколько степных возвышенностей с таким названием. Но народная память сохранила не все эти топонимы. Известны две приазовские *Са(в)ур-могилы*: первая в Токмакском районе Запорожской области, восточнее села Новопротокофьевки (была нанесена на военно-топографическую карту-трёхвёрстку бывшей Таврической губернии 1862 г.); вторая – в Запорожском районе Запорожской области, на правом берегу речки Конки, или Конской (в прошлом – Конские Воды), между сёлами Юльевкой и Григорьевкой. В народных преданиях, записанных в 60-е годы профессором Запорожского университета В.А.Чабаненко, название этой последней возвышенности представлено в нескольких вариантах: *Савур-могила*, *Савурина гора*, *Савурюга*, *Севірюга* и *Городиська могила*. Например: «Між Юлівкою і Григорівкою, над річкою Кінською, є могила – висока-висока. А кругом неї – рівчак. Дехто називає її Савур-могилою, а більше Севірюгою»; «Між Юлівкою і Григорівкою на правому березі річки Кінської є висока гора, а біля неї старий обвалений колодязь. Кілька десятиліть тому ця гора була ще вищою, а тепер осунулась, бо з-під неї жителі навколишніх сіл пісок беруть. По-всякому її називають: хто Савуриною горою, хто Савур-могилою, а хто просто – Савурюгою. Старики, що вже повмирали, так ті ще називали її Городиською могилою, а місцевість навколо неї – Городищем».

При заселении Северного Приазовья восточные славяне фонетически, морфологически и семантически освоили тюркский топоним *Саур*, дополнив его собственным географическим термином могила ‘степная возвышенность’, распространённым в Приднепровье и на востоке Украины. Так возник составной топоним, каждое слово которого имеет близкие этимоло-

логические значения: *Саур* ‘возвышенность с округлой вершиной’ + *могила* ‘всякая степная возвышенность’. Однако при объединении этих слов в одном названии их смысловой близости уже не существовало. В славянской речи народный географический термин объединился не с лексически прозрачным тюркским термином, а с собственным именем – топонимом, уже утратившим этимологическую мотивированность, в основе которого лежал этот термин. Сравните аналогичным путём появившееся древнерусское летописное название Чёрного моря – *Понть-море*, или *Понтьское море* (греч. *понтос* ‘море’).

В народных легендах первая часть топонима *Са(в)ур-могила* связывается с антропонимом – именем казака *Саввы*, или *Савура*, будто бы жившего когда-то возле такой возвышенности и погибшего здесь в неравном бою с турками, татарами или панским войском, защищая крестьян. Такие легенды в 70-е годы XIX века были записаны Я.П.Новицким в сёлах бывшего Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Вот некоторые фрагменты его записей: «На Савур-могилі колись жив ватаг Сава і тримав шайку розбишак таких, як і сам»; «Колись була така приказка в старих чумаків: Савур-могила, Теплинський ліс, де бере чумаків біс. Жив колись на Савур-могилі Сава – ватаг з товариством. Було поставити ратище (коп'є. – Е.О.) біля шляху, а біля ратища простеле повсть. Чумаки й кладуть: хто хліба, хто солі, хто зерна сипне»; «Пішов Сава на Савур-могілу». Информанты Я.П.Новицкого форму Савур осмысливали как производную от личного мужского имени. Так, в тексте приведенного выше предания о Савур-могиле на берегу реки Конки имеется сообщение о том, что вблизи этого холма «в незапам'ятні часи... стояла буцімто велика фортеця», а «Савурою, себто Савою, звали в фортеці старого-престарого німичного, але дуже мудрого діда». Поэтому первую часть описательного варианта оронима – Савурина могила следует рассматривать как относительно-притяжательное прилагательное, образованное от имени Савура. Антропонимической версии происхождения топонима придерживался К.К.Целуйко: к основе *Сав-* (из *Сава*) был присоединён суффикс *-ур(а)* с уменьшительно-ласкательным значением, как и в именах *Сашура*, *Ми-*

тюра и под.¹ Высказано также мнение, что в названии *Са(в)ур* отразился этноним *севера* или название кочевых скотоводческих племен, родственных скифам, – *савроматы* и даже «общее имя всех босфорских царей» *Савромат* (Прудников, 8).

Сейчас уже невозможно установить, появились ли названия всех рассмотренных выше Саур-могил в Северном Приазовье независимо друг от друга (это позволило бы предположить, что в древности таких имён в этом регионе могло быть больше), или же некоторые из них (очевидно, запорожские Саур-могилы) позднего происхождения, так как появились благодаря переносу широко известного топонима на новые географические объекты.

СЕВЕРСКИЙ ДОНЕЦ. Самый крупный правый приток Дона. По мнению академика Б.А. Рыбакова, участок среднего и нижнего течения Северского Донца, а также современный Дон от его дельты (“гирл”) до устья Донца в XVII в. именовался *Доном* или *Доном Великим*. Представления о том, что является главной рекой, а что её притоком, в XII в. отличались от современных. Академик О.Н.Трубачёв допускает, что в связи с “распространением салтовской культуры на этот регион аланское, осетинское *don* “вода” применялось в течение какого-то времени недифференцировано, и к Дону, и к Донцу”, и *Великим*, этот приток нынешнего Дона был назван потому, что “великое, как правило, знаменует направление миграции, экспансии” обживавших Поле северян – “от Малого Донца до Великаго Дону”², “К Дону Великому”, т.е. среднему течению нынешнего Донца, преследовал хана Кончака князь Игорь Святославич (“Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону Великому”), и где-то здесь, “на рецѣ на Каялѣ у Дону Великаго” произошла в 1185 г. битва русских с половцами. Просто *Доном* именуется современный

¹ Цілуйко К.К. «Топонімія Покровського району Дніпропетровської області. – Мовознавство. Т. XIV. – К., 1957. – С.86.

² Трубачёв О.Н. К истокам Руси (наблюдения лингвиста). – М., 1993. – С.22.

Северский Донец и в некоторых летописных текстах (например, в Московском летописном своде конца XV в., под 1105, 1114 и 1116 гг.). У Дона, или Дона Великого (здесь великий – “большой”), имелись притоки, названия которых образовались от этой же основы при помощи суффикса *-ец* с уменьшительным значением. Ср. аналогичные формы в донской гидронимии: *Хопрец* – рукав Хопра, *Изюмец* приток Изюма, *Торец* – приток Тора и т.д. Об одном из таких Донцов, притоков Дона Великого в его верхнем течении, сообщается в “Слове о полку Игореве”: далеко ушедший в половецкую степь Игорь “мыслию поля мѣрять отъ Великого Дону до Малаго Донца”, т.е. до какого-то притока Северского Донца в его верховье. По мнению Б.А. Рыбакова, это был правый приток Северского Донца речка Уды (Уда), где в эпоху “Слова” находилось одно из поселений северян с названием *Донец*, повторившим гидроним (сейчас это часть территории Харькова). Деминутивное значение формы *Донец* было подчеркнуто прилагательным *малый*. В своём верховье Северский Донец разветвляется на несколько небольших речек и ручьёв, одинаково названных *Донцами*, но с разными уточняющими определениями: *Сажной*, или *Саженой Донец*, в “Книге Большому чертежу” 1627 г. и в других документах начала XVII в.; в XIX – XX вв. *Саженский Донец*, т.е. “узкий, шириной в сажень”; *Липовый Донец* в “Книге Большому чертежу”: “речка Донец Липовой” (в некоторых документах XIX в. – *Липовский Донец*). Был ещё *Валуиченин Донец*, который тянулся в сторону города Валуйки. Все эти Донцы в Патриаршей, или Никоновской, летописи под 1566 г. именуются “верховскими Донцами”. В прошлом географические объекты нередко служили ориентирами, хорошо известными названиями которых мотивировались возникающие топонимы – имена рек и их сторон. Например, по свидетельству “Статейного списка похода в Азов боярина и воеводы Алексея Семеновича Шейна” (1697 г.), правобережье Северского Донца в XVII в. именовалось *валуйской стороной*, а левобережье – *азовской стороной* реки. Одним их “верховских Донцов” был *Донец Северский*. Самая ранняя фиксация этого гидронима относится к началу XVI в. (1515 г.): “повыше Северского Донца”. В материалах XVII в. зарегистрированы случаи употребления гидронима *Се-*

верский Донец как названия одного из незначительных источников, питающих реку в её верховье, например: “межь Северскаго и Сажного Донца”. В одном из документов 1637 г. приводится целая триада “верховских” *Донцов*: “а большая Муравская сакма лежит верх Липоваго и Сажного Донца и верх Донца Северскаго”¹. Последний *Донец* своим течением протянулся в сторону *Северской земли*, или *Северы*. Очевидно, по этой же причине получила название *Северец* также одна из речек в бассейне Сожи, левого притока Днепра, И наоборот, приток Сейма *Семица Донецкая* (бассейн Десны, притока Днепра) получил свое определение оттого, что начинался недалеко от верховьев Донца.

В восточнославянской гидронимии отсутствуют названия крупных рек с уменьшительным суффиксом *-ец*. Поэтому *Донец* следует рассматривать как уменьшительную форму современного гидронима *Дон*, а *Дона* древнерусской эпохи, в среднем и нижнем течении получившего определение *Великий*. Гидронимы на *-ец* в бассейне современного Дона всегда относятся к небольшим водным артериям, что нельзя сказать о широком и полноводном Северском Донце в месте его слияния с Доном. Заселение бассейна реки в XVI-XVII вв. в юго-восточном направлении (к Азовскому морю) привело к тому, что прежнее локально ограниченное название одного из “верховских Донцов” – *Донца Северского* постепенно перемещалось вниз по его течению и вытесняло прежние его наименования *Дон* и *Дон Великий*. Этому сопутствовало и активное заселение в данное время земель по нынешнему Дону, который стал восприниматься как главная река бассейна. Благодаря этому форма *Донец* позднее вступила в новую мотивационную связь с гидронимом *Дон*, относящимся к современному объекту этого собственного имени.

С XV в. отмечается употребление гидронима без определяющей части, значение которой в гидрониме, ставшем названием всей реки (от верховьев до устья), постепенно демотивируется. В “Книге Большому чертежу” приводятся обе формы –

¹ Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. – Воронеж, 1890. – С.10.

полная, т.е. описательная, и сокращённая (*Северский Донец* и *Донец*). Только один раз в источниках нам встретился вариант названия *Донецкий колодязь* (в документе 1691 г.) с нетипичным употреблением народного географического термина *колодязь* “ручей, речка” по отношению к большой реке. Но этот гидроним относится к харьковской зоне течения Северского Донца, где он менее полноводный и где в XVII-XVIII вв. изобиловали составные названия его притоков с данным термином (ср. речки и ручьи *Белый Колодезь*, *Синий Колодезь*, *Ризрытый Колодезь*, *Лозовой Колодезь* и др.). В документах XVI-XVIII вв. (например, в Лебедевской летописи под 1559 г. и др.) нередко отмечается также вариант *Сиверский Донец*, например: “перешли Сиверский Донец”(1671 г.) и т.д.

Начиная со 2-й половины XVII в. в памятниках письменности засвидетельствована искажённая форма гидронима *Северный Донец*, сохранившаяся до нашего времени (встречается в разговорной речи). Она появилась благодаря “народной этимологии”, ставшей возможной после забвения былой связи гидронима с историко-географическим понятием и названием *Северская земля*, *Севера* (обширная территория в бассейнах Сейма и Десны), уже в XVIII в. переставшими употребляться в источниках. Вследствие этого произошла замена семантически неясного прилагательного *северский* на привычное и близкое по звучанию слово (пароним) *северный*. Ошибочная форма *Северный Донец* получила широкое распространение уже в XVIII в. и особенно в XIX – первой половине XX в. – в языке художественной литературы, прессы, в научных публикациях и различных картографических материалах (например, на военно-топографической карте-трёхвёрстке, составленной в середине прошлого века военными топографами Генерального штаба). В наше время, начиная с 60-х, благодаря усилиям учёных и краеведов, постепенно восстановилось употребление исторически правильной формы *Северский Донец*. Сейчас она стала нормативной.

В античную эпоху Северский Донец у древнегреческих авторов *Гиргис* (Геродот, кн. “Истории” – “Мельпомена”; как приток Танаиса, т.е. Дона). В латинском издании (1556 г.) книги немецкого дипломата З.Герберштейна, побывавшего в России в 1517 и 1526 гг. (на русском языке) помещена карта Рос-

сии, где Северский Донец именуется как *Minor Tanais vel Donecz*, т.е. “Малый Танаис, или Донец” Примерно так же обозначен Донец и на карте России С. Нейгебауэра, 1612 г.: *Dotiez sive Tanais Minor*. Надпись *Minor Tanais* или *Tanais minor* находим на карте юго-восточной России С. Монстера (1559 г.), на карте России И. Магина (1596 г.). Прилагательное *Sewerski* впервые появляется на карте южной России Г. Меркатора, изданной в 1595 г. При этом данное определение в многословном латинском названии относится не к славянскому, а к античному гидрониму *Танаис*: *Donetz id est minor Tanais Sewerski cognomine quod in Sewera oriatur* (“Донец, т.е. малый Танаис Северский, названный так потому, что в Севере начинается”). Однако на карте России Г. Меркатора, изданной в 1694 г., надпись становится уже короче и более точной. Оба гидронима – славянский и искусственный греко-латинский (принятый в европейской картографии XVI-XVII вв.) приводятся на ней одновременно (между ними – соединительный союз), но славянская форма поставлена на первое место: *Donetz Sewerski flu. et Tanais minor* (“река Донец Северский и Малый Танаис”). На карту южной России И. Масси 1633 г. нанесен только славянский гидроним (в искаженном виде): *Serensci Donetz fl.* (в верховье надпись: *Donetz reca*).

На картах Г. де Боплана находим передачи только одиночного названия: *Donice R.* (карта “Польша”, середина XVII в.) и *Donies R.* (карта Украины 1660 г.).

СЕРДИТОЕ – посёлок городского типа в Шахтёрском р-не. Основан в 1904 г. в связи со строительством железнодорожной станции. Населённый пункт и станция, а также построенная на месте старого угольного склада в конце 20-х годов прошлого века сортировка «Сердитая» вначале носили такое же название, но женского рода, повторяющее название балки *Сердитой*, вблизи которой они находились (п.п. Орловки, л.п. Крынки, п.п. Миуса). Название селения появилось благодаря контактному переносу собственных имён: ороним (название балки) → эргоним (сортировка «Сердитая») → ойконим. На последнем этапе трансонимизации собственное имя получает

флексию среднего рода, выполняющую ойконимообразующую функцию.

СКОЛЬКО САХАЛИНОВ В ДОНБАССЕ? Оказывается, много. Есть также и Камчатка. Эти названия носят части некоторых сёл, посёлков и городов Донетчины, которые когда-то были или в настоящее время являются их отдалёнными окраинами. Дело в том, что наши предки иногда использовали уже готовые и хорошо известные имена очень далёких от них географических объектов, перенося их на отдалённых от их места жительства участки территории, где они проживали. особенно «повезло» в этом отношении названию острова у восточных берегов Азии в Охотском море – Сахалину, дальше которого уже не было родной земли. Это географическое имя превратилось в неофициальное название «концов» целого ряда населённых пунктов нашей области – Ивановки (Славянский р-н), Краснополя и Первомайского (Добропольского р-на), Свиридовки (Красноармейского р-на), городов Славяногорска, Дмитрова и др. Так назывался и участок непригодной для возделывания земли села Новожеланного в Красноармейского района. А вот Камчаткой в народе именуется одна из окраин города Дружковки.

Название полуострова на северо-востоке Азиатской части России – Камчатка уже давно у русских людей ассоциировалось с представлением о чём-то весьма далёком. Как о «пределе в Российском государстве», писал о Камчатке в своём знаменитом «Лексиконе Российском» (1793 г.) В.Н.Татищев. Как о крае земли русской, куда царское самодержавие ссылало неугодных ему вольнодумцев, говорится о Камчатке и в комедии А.П.Сумарокова «Опекун» (1765 г.), и в памятнике староукраинской литературы (XVIII в.) «Сатире невідомого селянина», и в сатирическом «Плаче киевских монахов», датированном 1786 годом («Когда б знать, что не будь за то в Камчатке...»). Интересно, что в письме декабриста М.П.Волконского И.И.Пущину от 25 мая 1841 г. употреблено слово Камчатник, которым М.П.Волконский называл отдалённую заимку на Ангаре («Жена здоровьем по-прежнему, теперь на Камчатнике, т.е. близ

Усть-Куды, на ангарской своей заимке.... И ещё: «Я сижу в Урике, а на Камчатнике только наездом»). Неспроста задние парты в классной комнате или задние ряды в зале мы и сейчас шутливо именуем Камчаткой, а сидящих на них – камчадалами. Так что тем жителям старой Дружковки, кто назвал одну из её окраин Камчаткой, в остроумии, согласитесь, не откажешь.

Точно так же в переносном значении «что-то весьма отдалённое» в русской разговорной речи стало употребляться и название группы островов в Белом море, которая по имени главного острова архипелага – Словецкого именуется ещё Соловками. Благодаря этому топоним Соловки приобрёл способность быть перенесённым на совершенно иные географические объекты, находящиеся на другой территории. Главное – чтобы они были далёкими от тех, кто их так именуется. У нас в Донбассе это, например, неофициальное название одной из частей Ленинского района города Донецка и находящегося здесь рынка (раньше это место действительно находилось на отшибе, было одной из отдельных городских окраин), а также «куток» села Фёдоровки Великоновоселковского района нашей области.

СЛАВЯ́НСК и СВЯТОГОРСК. На севере Донецкой области находятся хорошо известные издавна Святые горы – урочище, за которым на левобережье Северского Донца в XVII в. уже начинались русские земли, или Русь. В одном из документов 1649 года можно прочитать: «на Русь рекою Донцом к Святым горам». В росписи донецким сторожам (т.е. сторожевым постам), датируемой 1571 годом, значилась и Святогорская сторожа, которая располагалась «на сей (т.е. левой) стороне Донца против Святых гор». Святые горы упомянуты и в Львовской летописи под 1547 годом. Тут на крымской, то есть правой, стороне Донца, вероятно в конце XVI столетия возникает Святогорский монастырь, который в 1691 году уже значился среди «городов» (т.е. укрепленных поселений) Харьковского полка. В первые годы Советской власти, согласно низовому районированию на 1 января 1924 года, Святогорская волость входила в Гришинский район Бахмутского округа, тогда как город Славянск был центром Славянского округа. Искусствен-

но созданное наименование *Славяногорск* пришло на смену более раннему географическому имени – Банное. Так называлось до 1964 года село (по озеру Банному), когда оно было повышено в административном «ранге» и стало городом, имеющим типичную для названий наших городов форму (суффикс *-ск*). Элемент *-торск* представляет собой весьма распространённую в современной топонимии основу, связанную по смыслу не только со словом *гора*, но и тождественную другому слову – *город*, как например, в названии одного из городов нашей области – Углегорска (до 1958 года – Хацапетовка), буквально значащего «город угля, Углеград».

Сравните ещё другие современные названия городов с этим компонентом: Лениногорск (в Восточно-Казахстанской области и Татарстане), Электрогорск (Московская область), Зеленогорск, Светлогорск, Бокситогорск (все в Ленинградской области), Железногорск (Курская область) и другие. А вот имена других городов, где *-горск* первоначально соотносился с горой или горами: Медвежьегорск (на берегу Онежского озера), Синегорск – на острове Сахалин, Каменогорск (Ленинградская область), Черногорск (Красноярский край), Высокогорск (в Приморском крае) и много других.

Сейчас уже трудно судить, на что ориентировались создатели названия Славяногорск – на горы (сейчас бывшие святые горы переименованы в Горы Артёма) или на город. Скорее всего на последнее слово, а связь с горами здесь побочная. Но она устойчиво присутствует в сознании говорящих, и концовке топонима *-горск* поэтому воспринимается нами как бы в других ракурсах: это «город среди гор» Уж слишком хорошо известна эта особенность пейзажа нашей «донецкой Швейцарии». Что же тогда означает начальный компонент данного географического имени? Он заимствован из названия Славянского района нашей области, в состав которого входит Славяногорск. Таким образом, первичный и теперь уже затаённый смысл топонима Славяногорск – это «город Славянского района». В настоящее время топониму *Святогорск* вернули его исконное значение, мотивированное *Святыми горами*.

СНЕЖНОЕ – город областного подчинения. В «Истории городов и сёл УССР» его название подано с редкоупотребительным в живой речи ударением на первом слоге – *Сне́жное*. Расположен на вершине речки (мокрой балки) Погорелой (или Ореховой), л.п. Крынки, п.п. Миуса, на высоком кряже возле урочища Леонтьев Буерак. До 1864 г. называлось *Васильевка*. Основан на почтовом тракте как постоянный двор в 1784 г. старшиною Иваном Васильевым (отсюда *Васильевка*) в урочище *Снежное*. «В XVIII в. почтовые ящики так («Снежное место». – *Е.О.*) называли балку Погорелую (ныне центр города Снежное), которая в зимнее время становилась непроезжей из-за снежных заносов» (История городов и сёл УССР. Донецкая область, с.632).

СТАРОБЕШЕВО. Посёлок, районный центр. Селение основано в 1779 г. урумскоязычными греками. Перенесенный топоним: в бывшей Фулььской области Бахчисарайского каймаканства было село с татарским именем *Бешев*. Название состоит из числительного *беш* ‘пять’ и существительного *эв* ‘дом, жилище’, т.е. ‘пять домов’. Это числительное отразилось в разных национальных топонимиях. Ср. *Бешкент* – районный центр в Узбекистане (*беш* пять ‘ + *кент*, слово иранского происхождения со значением ‘селение’); названия из украинской и русской топоними: *П’ятихатки* (город в Днепропетр. обл.), *Пять Изб* – одна из донских станиц в XVII в.; *П’ятихатка* – название «улицы в несколько домов, маленькой улицы» в селе Бочечки, Конотопского р-на, Сумской обл.; *П’ятиуглі* – «площадь, место соединения улиц» в селе Сосница и «часть села» Репки Черниговской обл. и др. Поэтому неверно утверждение о том, что село Старобешево основали пять семей первопоселенцев. На самом деле в основании села участвовало около двухсот человек.

До 1896 г. село чаще всего именовалось *Бешев*. В такой первичной форме ойконим преобладает в официальных документах до начала XX в. Её, например, использует и протоиерей С.Серафимов в своей книге «Крымские христиане (греки) на северных берегах Азовского моря» (Екатеринослав, 1901, 15,

16, 26 и др.). Со временем финаль *-ев* стала восприниматься как суффикс. Благодаря морфологической адаптации в украинско- и русскоязычной среде под влиянием топонимов типа *Селидово, Иваново* ойконим *Бешев* получает и окончание среднего рода. Впервые с флексией среднего рода он зафиксирован в конце XVIII в.

Подобного рода переосмысления конечных частей адаптации иноязычных топонимов и появление «псевдосуффиксов» можно найти в разных местах украинско-русского топонимного пространства. Например, название татарской деревни вблизи Севастополя – *Дуванкóй* (*дуван* ‘высокое открытое место’ + *кой* ‘деревня’) в русском языке было переделано в *Дува́нка*, где *-ка* – псевдосуффикс из *кой*. Во втором томе «Географическо-статистического словаря Российской империи» П. Семёнова об этом селении сообщается: «*Дуванкой* (простор. *Дуванская* или *Дуванка*)». Степная речка в Крыму *Суджилка*, где *су* ‘вода’, а *джылга* ‘речка, протекающая в овраге’.

Начальная – определительная часть топонима *Старобешево* возникла как «отклик» на название села *Новобешево*, основанного в конце 90-х годов XIX века крестьянами, выселившимися из Бешева. Однако современная форма ойконима в начале XX в. употреблялась нерегулярно, в это время господствует ещё *Бешево*.

СТАРОИГНАТЬЕВКА. Село в Тельмановском р-не. Основано в 1779 г. переселившимися из Крыма вместе с греками, грузинами и валахами. Вначале было названо *Игна́тьевкой* – в честь митрополита Игнатия. После 1885 г., когда валахи (молдаване) выселились и образовали *Новую Игнатьевку*, или *Новоигнатьевку*, село стало называться *Старой Игнатьевкой*, или *Староигнатьевкой*. Варианты ойконима: *Игнатовка* (1904 г.); *Дубовка* – уже устаревшее название по одноимённой рече, протоку Кальмиуса, в верховье которой расположено село (1904 г.); *Гюрджí, Гурджí, Гюрджю* (1970 г.). Хотя коренные жители – потомки грузин, но считают себя греками и говорят на урумском диалекте, в котором *гюрджí, гурджí* – ‘грузин’ (ср. крымскотат. *гурджи* ‘грузин, грузинский’). Отсюда автоэтно-

ноним (их самоназвание) *гюрджюлер*. В других сёлах встречается урумская «уличная фамилия» (коллективное произвище) *Гюрджюлю* (запись 2000 г.). Так называли выходцев из Староигнатьевки. В ряде документальных источников XIX в. село это представлено с искусственным наименованием *Грузинская слобода*. Неофициальное название *Гюрджі* сохранилось в речи старшего поколения жителей села. В 80-е годы XX в. часто ещё можно было услышать: «поехал в *Гюрджі*», «живёт в *Гюрджі*» и т.д. Таким образом, ойконим *Игнатьевка* и другие параллельные названия села не являются перенесенными из Крыма топонимами, так как в Крыму грузины и волохи были только в качестве пленных и особых сёл не имели.

СТАРОЛАСПА. Село в Тельмановском р-не, на реке Кальмиус. Основано в 1782 г. греками-урумами, переселившимися из Крыма. Значительная часть их была из крымской деревни *Ласпи*, другие переселенцы – из сёл Алсу и Качи-Кальен. В XVIII-XIX вв. ойконим употреблялся без уточняющего определения (*Старая*), имевшего значение ‘изначальная, первая’. После появления в 1924 г. выселка – *Новой Ласпы* (*Новоласпы*) ойконим стал составным описательным названием, превратившись в одно сложное слово *Староласпа*. Форма *Ласпа* образовалась благодаря морфологической адаптации – под влиянием славянских ойконимов с окончанием *-а* и географического апеллятива *деревня*. В названии крымского селения *Ласпи* отразился греческий апеллятив *ласпи* ‘грязь’ (ср. новогреч. *λασπη* ‘грязь’). Место, где находилось крымское село Ласпи, очевидно, отличалось топким, болотистым грунтом. Этот природный признак лёг в основу названий многих селений, например: *Грязи* – в Липецкой области, *Чёрная Грязь* – в Калужской области, *Калуга* (от *кал* ‘грязь’) – в Саратовской области России; *Илово* – в Минской области Белоруссии; *Кальниболота* – в Кировоградской области Украины и др.

СТАРОМЛИНОВКА. Село в Великоновоселковском р-не. До 1947 г. – *Старый Керменчик*. Варианты: *Старомлыновка*

(карта «Донецкая область», М., 1991 г.); *Керменчік* (1901 г.); *Старый Керменчік* (в деле греческого суда 1818 г., №297; 1901 г.); *Кременчу́к*, *Кременчик*. Искажённое произношение ойконима отмечается в живой речи жителей соседних сёл и в наши дни: *Кременчу́к*, *Кременчу́г*, *Кременчік* (2002 г., сообщение краеведа из села Старомлиновка С.К.Темира). Основано в 1779 г. греками – переселенцами из крымских сёл *Керменчик*, *Албат*, *Бия-Сала*, *Улу-Сала* и *Шюрю*. Судя по ведомости А.В.Суворова, больше всего было выходцев из первого села (465 чел.), что и предопределило закрепление его названия в качестве основного на новом месте поселения. В 1930 г. существовал Старокерменчикский (Старо-Керменчикский) район. По языковой принадлежности греки, основавшие Старомлиновку, были урумами. Тюркским по происхождению было и перенесенное в Северное Приазовье название крымского села *Керменчик* – от *керме́н* ‘крепость’ с суффиксом *-чик*, имеющим уменьшительное значение, т.е. ‘небольшая крепость, укреплённый городок’.

Определение *Старый* топоним *Керменчик* получает после образования в 1793 г. выселков восточнее села Керменчик – селения *Новый Керменчик*, или *Ново-Керменчик*. Сейчас это село *Новомлиновка*, Розовского р-на Запорожской области, которое прежде носило ещё одно тюркское имя уже местного происхождения – *Дорт (Дорд)-Оба́*, или *Дортуба́* ‘четыре бугра’, появившееся благодаря контактному переносу на селение уже существовавшего омонимичного имени близлежащей группы холмов. Количественный состав населения Старого Керменчика и Нового Керменчика в 20-е годы XX в. был уже примерно одинаковым. В 1906 г. близ села Новопетриковка Великоновоселковского р-на появились новые выселки – *Малый Керменчик*, по близлежащей балке именовавшиеся также *Яриу́з*.

СТАРЫЙ КРЫМ. Посёлок городского типа. В настоящее время находится в черте города Мариуполя. До революции входил в состав Мангушской волости. Такое название носит и железнодорожная станция в 15 км восточнее посёлка. Ойконим зафиксирован многими источниками с начала прошлого века.

редкий вариант: *Ескі-Крым* (1901 г.). Основан в 1779 г. переселенцами из крымского села *Эскі Крым* (*Ескі-Крым*). Калькой этого топонима и является название *Старый Крым* (урум. и крымскотат. *эскі* ‘старый’). Таким образом, это перенесенный топоним. Селение с таким же названием *Старый Крым* существовало в начале XX в. и на территории Старокерменчикской волости Мариупольского уезда. Сейчас его уже нет.

СТЫ́ЛА. Село в Старобешевском р-не. Основано в 1779 г. греками-румелями, выходцами из одноимённого села *Стиля* в Крыму. Его варианты: *Стила* и *Стыля́*. Так называют это село и сейчас многие жители посёлка Старобешево. В основе крымского ойконима лежит греческий апеллятив *στήλη* ‘столб’, ‘колонна’. Вероятно, при номинации селения эта реалья послужила для него отличительным признаком. В языке приазовских румеев ему соответствует *палы́* ‘столб’ и *сты́ригма* ‘колонна’. Ср. крымские топонимы: село *Стиля/Истиля*, овраг *Стила* (впадает в Сартану), горный проход *Стиля-Богаз*. Катоиконимы: *стылавчáнин*, *стыловец*, *стыльский*; *стылавчáнка*, *стыльская*; *стылавчáне*, *стыльцы*, *стыловцы*, *стыльские*. В соседних селениях жителей *Стылы* нередко именуют *попóвы* (*Попов* – одна из самых распространённых фамилий в селе).

Народные толкования топонима: 1. От слова *эстелла* ‘звезда, восходящая на южной стороне небосвода’ (Темир-«Логос», 1994 г., №4/55); 2. От румейского словосочетания *ста сту ил* ‘стой возле солнца’ (запись 1973 г.).

СУ́ДЖИ – название части («кутка») села Великая Шишовка, Шахтёрского р-на. До конца XIX в. – самостоятельный хутор. После слияния с соседними хуторами – Пушкарёвым и Кияном образовалось современное село с общим названием *Шишовка* (после выселения из него части жителей и образования *Малой Шишовки* получившее название *Великая Шишовка*).

Происхождение названия жителям села уже неизвестно. Первопоселенцем хутора мог быть человек с прозвищем *Суджа* оттопонимного происхождения. (ср. город *Суджа* в Курской

области России). Ср. современные отпрозвищные фамилии *Дон, Самара, Астрахань, Полтава* и под., принадлежащие жителям Донбасса. Эти прозвища указывали на то, откуда родом или откуда пришёл, где побывал человек. Потомков *Суджи* стали именовать *Суджами*, и на базе этого уже группового прозвища позднее образуется ойконим с первоначальной семантикой ‘селение, где проживают люди с групповым прозвищем *Суджи*’.

Аналогией может служить название хутора *Хопры́* в бывш. Черкасском округе, на правом берегу Мертвоца (сейчас – железнодорожная станция Хопры). Хутор был основан в XVII в. казаками, выходцами из Новохоперской крепости – «с Хопра». Данный ойконим возник как общее прозвище хуторян, данное жителями соседних поселений. Типизирующее значение формы множественного числа антропонима совпало с топонимообразующей функцией окончания *-ы*.

Но могло быть и другое происхождение формы ойконима *Суджи*: имело место переосмысление как формы именительного падежа мн. ч. более ранней формы родительного падежа ед. ч. со значением принадлежности, как *Ро́я, Кири́а*. (–Чи? – шРоя (человека с фамилией Рой), *Кири́а* (человека с фамилией *Кири́о*)).

ТОР И КРАМАТОРСК. По свидетельству Ипатьевской летописи, на реке Тор (сейчас это река Казённый Торец, протекающая по территории Донецкой области Украины и впадающая в главный приток Дона – Северский Донец) после поражения на реке Каяле, или Сюурлий, в плену у половцев находился князь Игорь.

Вот как повествуется в летописи о бегстве Игоря из плена: «в заход с(о)лнца» «в пяток в вечере» (в пятницу вечером) посылает князь «конюшого своего» к половчанину Лавору, согласившемуся ему помочь, со словами: «перееди на ону сторону Тора с конем поводным». Когда охранявшие его половцы захмелели, напившись кумыса, и потеряли бдительность, пришел Игорь «ко реце и перебрел» (перешёл её вброд).

Объяснение названия реки *Тор* возможно на почве как славянских, так и неславянских языков. Так, по мнению П.Е.Ваденюка, название *Тор* соотносится со славянским корнем *-тор-* (в словах *торный*, *проторить* и т.д.), «который выражает понятие движения» (Ваденюк П.Е. Где нужно искать ту реку..? – В кн.: Труды Третьего археологического съезда в России... Т. II. К., 1878). М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» связывает гидроним со словом *тор* – ‘проложенная дорога’, *торный* – ‘гладкий, ровный (о дороге)’, укр. *тор* – ‘колея’ и т.д., а в более отдалённой этимологической ретроспективе – с праславянским глаголом **terti* ‘тереть’. Мотивами названия в этом случае могли быть: быстрое течение, размывающее берега («трением» воды о них), вызванный этим шум воды. Однако принятию славянской этимологии мешает то обстоятельство, что река Тор в XII веке находилась далеко от южно-русских поселений. Название реке могло дать лишь более или менее постоянное население на её берегах. Ещё раньше (в 20-е годы) М.Фасмер высказал предположение об иранских («скифских») истоках гидронима: из *tūra* ‘быстрая’ (Iranier in Südrussland. – Leipzig, 1923).

Вполне оправданными, на наш взгляд, являются поиски этимологии гидронима *Тор* на тюркской языковой почве. Река эта протекала через кочевья крупнейшего восточного объединения половцев, а до них на этой территории обитали другие тюркские племена.

Возможно, что в основе названия *Тор* лежит тюркское прилагательное *тар* – ‘узкий’, ‘тесный’, ‘тонкий’. В большинстве тюркских языков оно представлено в данном звуковом виде, но известны и другие его варианты: узбек, *тор*, туркмен. и азерб. *дар*, уйгур, (диалектное) *та*. Корень этот выступает и как глагольная основа *тар* – ‘суживаться’. В значении ‘узкий’ слово *тар* зарегистрировано и в половецком языке (Comes Géza Kuun. Codex Cumanicus. Vndapestini, 1880). Такое название этот приток Северского Донца мог получить из-за того, что был узким по сравнению с какой-то другой расположенной неподалёку водной артерией, может быть, с самим Донцом.

Отождествлению гидронима *Тор* с тюркским прилагательным *тар* – ‘узкий’ мешает отсутствие перехода *a > o* в этом

слове в большинстве современных тюркских языков. Но вполне возможно, что гидроним *Тор* образовался на почве диалекта половецкого (куманского) языка с чертами огузской группы языков, одной из которых было огубленное *a* в начальном слоге ($a > o > y$). При освоении славянами неясного половецкого названия *Тар* с лабиализованным *a* могло произойти сближение со словом *тор* – ‘дорога’, что и было впервые зафиксировано в тексте летописи. В настоящее время река *Тор* именуется *Казённым Торцом* (в документах XVIII века – *Казённым Тором*).

Старая основа речного имени *Тор* получила отражение в ряде названий населённых пунктов, расположенных возле реки, – *Краматоровка* (село бывшей Харьковской губернии), современный посёлок *Красноторка*, город *Краматорск* Донецкой области Украины. Несмотря на то, что вторая часть названия города *Краматорск* общая со старинным названием реки, она, однако, как мы увидим, непосредственно с самим гидронимом не связана.

Для многих уже совершенно неясна первая часть топонима. В народных легендах, проникших, кстати, и в некоторые краеведческие справочники и газетные статьи, она сближается с украинским словом *крам* – «товар»: *Краматорск*, мол, возник в районе добычи соли, которая раньше была ценным предметом торговли. Отсюда восстанавливается нигде не зафиксированное название населённого пункта в виде словосочетания *Крам на Торе* или *Крам Торский* (Исторія міст і сіл УРСР. Донецька область. К., 1970). Однако нам ничего не известно о существовании в данном районе в XVII-XVIII веках торгового центра, который бы специализировался на торговле солью – *крамом*. Вызывает серьёзные сомнения и сама возможность столь иносказательного обозначения в народной речи самой соли, которая во всех географических именах, к которым она имела отношение, выступает в своем прямом выражении: *Солигалич* < *Соли Галичские*, *Соликамск* < *Соли Камские*, *Сольвычегодск* < *Соли Вычегодские*, *Соль-Илецк* и т.д. Согласно другой версии, в качестве товара – *крама* выступала здесь вяленая рыба, которую будто бы продавали по пути домой чумаки, доставлявшие к Азовскому морю пушки. Чумацкий табор назывался будто бы *Крамовым торгом*, откуда, мол, после и появилось название

Краматорг, изменившееся в *Краматорск* (Златокрылец Н.М. Краматорск, 1984). Уж очень искусственным, надуманным выглядит это пришедшее явно не из стихии народной речи образование – *Краматорг*.

Следует отклонить и попытку вывести название населенного пункта из более раннего *Краматорский завод*, а последнее – из фран. *crematoire* – «большая печь» (Никонов В.А. Краткий топонимический словарь). Дело в том, что данный завод (печи которого вряд ли когда-либо назывались *крематориями*) был построен в 1887 году в населенном пункте, уже носившем название *Краматоровка*.

В 20-е годы прошлого века ещё существовали названия двух посёлков – *Краматоровский (Краматорский) 1-й* и *2-й*, а также *Краматорский район* Бахмутского округа Донецкой губернии. На основе этих ранних форм – *Краматоровка*, *Краматоровский*, *Краматорский* и сложилось позднее название города *Краматорск*, в котором конечное *-ск* является топонимическим суффиксом, характерным для наименований населенных пунктов городского и поселкового типа.

В основе же ранних форм названия поселения лежит не сохранившееся уже и нигде не отмеченное топонимическое словосочетание (скорее всего, название урочища) *крома Торова*, или *крома Торская*, то есть граница по реке *Тор*, *торская граница*. В русских народных говорах *крома* (ср. литературное *кромка*) – ‘край, рубеж, граница’, ‘опушка леса на границе болота’, *кром* – ‘конец улицы’ (на Дону). Ср. ещё: *укромный*, украинское *крома* – ‘перегородка’. Это слово получило отражение и в южнорусской топонимии: посёлок *Кромы* на реке *Крома* в Орловской области, по которой проходила когда-то граница Русского государства с Диким полем (Смолицкая Г.П. Кромы // Русская речь. – 1976. – № 1).

Река *Тор* в прошлом не раз выступала в качестве естественного ориентира при установлении границ Русского государства в конце XVII – начале XVIII веков. Самый ранний известный нам факт: при сооружении укреплений изюмской черты в 1684 году под руководством белгородского воеводы А.С. Шейна было начато (и в следующем году по решению Разрядного приказа внезапно прервано) строительство южного ответвления

построенной ранее, в 1679-1680 годах, оборонительной линии – Изюмской черты для защиты от крымских татар соляных промыслов на реке Тор, а также Святогорского монастыря и Маяцкого городка, находившихся по правую – «крымскую» сторону Северского Донца. Позднее, с перемещением границ России на юг, бытовавшее в народе географическое понятие и его словесное выражение – *крома Торова (Торская)* были утрачены, но следы их сбереглись в современной топонимии Донбасса. Итак, идя от современности в прошлое, можно восстановить следующие этапы возникновения названия города *Краматорск*: *Краматоровка, Краматоровская, Краматорская* (со следом русского аканья в первом слоге: *Крома (Крама-*; в заселении территории Донбасса активное участие принимали выходцы из южнорусских областей) ← *крома Торова, крома Торская* ← *Тор* ← *Тар*.

Современная топонимия Донбасса сохраняет географические названия – спутники многих исторических событий, имевших место на этих когда-то отдалённых рубежах нашего отечества, – похода «храбрых русичей» в далёкую степь половецкую и бегства князя Игоря из половецкого плена; защиты русских земель от набегов крымских татар и установления государственных границ на юге России. Особую группу среди них составляют топонимы, в истоках которых лежит летописный гидроним *Тор*: город *Тор* (современный Славянск), *Торец (Казенный, Кривой и Сухой)*, урочище *крома Торова (Торская)*, названия населённых пунктов *Краматоровка, Краматорск* и др. Топонимическое словосочетание *крома Торова (Торская)* сложилось в то время, когда в русском и украинском языках еще существовало бессуффиксное существительное *крома* со значением «край, предел, граница». На этом основании можно объединить в одну смысловую группу «названия, указывающие на границу, рубеж», южнорусские топонимы *Крома* (река), *Кромы* (населённый пункт Орловской области) и название города *Краматорск* в Донбассе.

УЛАКЛЫ́. Село на севере Великоновоселковского р-на; расположено между рекой Волчьей и её левым притоком Сухие

Ялы. Основано в 1779 г. греками-урумами, своим большинством переселенцами из крымского села Улаклы. Поэтому чаще всего ойконим в разных источниках имеет современную форму *Улак-лы*. После образования в 10-е годы XX в. выселка село Улаклы какое-то время именовалось *Улаклы 1*, а сам выселок получил название *Улаклы 2*.

Улаклы – перенесенный из Крыма топоним. В настоящее время уже трудно установить его происхождение. Не вызывает сомнений только его форма: это топонимизированное прилагательное с суффиксом *-лы*. Нет однозначного ответа, какой была его производящая основа. Здесь может быть несколько версий. Первая: от географического термина *хула́х* (*кула́к*) ‘овраг, глубокая балка’ с отпадением в живой речи начального звука *х/к*, т.е. *Хулахлы* (*Кулахлы*) ‘находящееся в глубокой низине, балке село’. Вторая: от многозначного существительного *ула́к/ула́х* ‘рабочий скот, тягло’ (в селении его могло быть много), ‘почтальон’ (в селе могла быть почтовая станция), ‘заплата’ (в селе жили бедно, ходили в заплатанной одежде?). Третья: из *Улаклы* (*Улахлы*) ‘колье’ (селение) ← урум. *ула́х* ‘коза’. Жители этого крымского села разводили и пасли коз?

В некоторых источниках рядом с наиболее распространённым именованием *Улаклы* через дефис или в скобках приводится другое, сейчас уже забытое, название села: *Улаклы-Джемрек*. Это второе название – *Джемрек* перекликается с названием крымского села *Джемрек* (в ведомости А.В.Суворова – *Жемрек*), откуда вышло 372 человека переселенцев вместе с переселенцами из других мест (Ени-Сала, Ени-Кей, Уйшунь), основавших в Приазовье село Мало-Янисоль на речке Кальчик, п.п. Кальмиуса. Возле Мало-Янисоля был и населённый пункт с названием *Чемрек*, являющимся таким же перенесённым из Крыма топонимом.

Русский славист В.И.Григорович в напечатанной им в 1874 г. в Одессе «Записке антиквара о поездке его на Калку и Кальмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра и Турунчука» приводит интересное для нас свидетельство одного «учёного грека», опубликовавшего в 1865 г. статью в греческом журнале «Пандора», где подаются сведения о названиях некоторых селения приазовских греков, в их числе

и Улаклы – Ούλαχλή Γενισαλάδες δύω. Во второй части этого топонима угадывается имя *Енисάла*, выступающее как дублет ойконима *Улаклы*. Таким образом, второе название села Улаклы, представленное в фонетических вариантах *Джемрэк*, вероятнее всего, появилось в результате переселения в Улаклы жителей Мало-Янисоля и ближайших селений, одним из которых было *Чемрек*. Переселенцы из малоянисольского Чемрека жили также в Старом Кременчике.

Именования жителей по названию селения (катоиконимы): *улаклычанин*, *улаклычанка*, *улаклычане*; *джемрэки* – так их называют жители соседнего села Константинополь.

УРЗУФ. Село в Першотравневом районе, в устье речки Зелёной, впадающей в Азовское море.

Село было основано в 1779 г. греками, выходцами из крымских сёл *Гурзуф* и *Кизил(ь)-Таш*. Это обусловило начальную многоимённость населённого пункта, на неофициальном уровне сохраняющуюся и в наше время. В ряде документов приводится не одно, а два названия, например: *Урзуф*, или *Хизиль Таш*; *Урзуф*, или *Зелёная*; *Урзуф*, или *Зелёное*. Ещё в 60-е годы жители соседних селений называли село трояко: *Урзүф* (*Гурзүф*), *Зелёное* и *Маджарь*. Последнее неофициальное имя – результат распространения на весь населённый пункт названия одной из трёх его частей – *Маджарь* (другие две – собственно *Урзүф* и *Кызылташ*). Однако самым «авторитетным» и наиболее известным среди них уже в прошлом веке оказался перенесённый топоним *Урзф*, ставший официальным наименованием села. Форма *Урзф* появилась в результате ослабления артикуляции и позднейшей утраты начального звука *г*. Селение (вначале – крепость) на южном берегу Крыма *Гурзуф*, получившее такое название к XVIII в., было основано в византийскую эпоху и до прихода на полуостров татар у генуэзцев было известно как город Горзаннум. В послевоенный период в течение 45 лет приазовское село *Урзф* (*Гурзуф*) носило искусственное название *Приморское* (оно расположено на берегу моря). Ещё одно неофициальное название села – *Зелёное* (*Зелёная*) появилось благодаря контактному переносу на селе-

ние имени речки *Зелёной*, в устье которой оно находится. Интересный случай абсолютной трансонимизации типа ойконим → антропоним отмечен нами в селе Заможном, Тельмановского района: топоантропоним – «уличную фамилию» *Зэлэнэ*, носителями которой являются переселенцы из Урзуфа – села *Зелёного*. Жителей села называют: *маджарыйот*; *урзүфец*, *урзүфець*; *урзүфский*, *урзүфський*; *урзүфская*, *урзүфська*; *урзүфцы*, *урзүфці*; *из Урзүфа*, *з Урзүфа*.

ХАРЦЫЗСК и ЗИМОГОРЬЕ. На левом берегу Крынки, при впадении в неё с правой стороны балки Харцызской, возникла в 80-е годы XVIII в. на землях генерал-майора И.Д.Иловайского слобода *Харцызская*, получившая своё название от балки. Называлась она ещё в XIX веке слободой *Крынской-Троицкой*, т.к. находилась на берегу Крынки и имела церковь во имя святой Троицы, заложенную в 1804 г. Когда позже, в 60-е годы XIX в., недалеко от слободы проложили железную дорогу, построенную рядом железнодорожную станцию тоже назвали *Харцызской*. Так появилось два одинаковых географических имени: станция *Харцызская* и слобода *Харцызская* (она же *Крынско-Троицкая*), что, естественно, вызывало известные неудобства. Впоследствии они были устранены. Вторая часть параллельного названия слободы (*Ерынская-Троицкая*) стала выполнять уточняющую роль, сочетаясь с топонимическим прилагательным *Харцызская*, со временем изменившимся в существительное *Харцызск*, что было вызвано перерастанием слободы в послок. Так появилось современное название Троицко-Харцызск, которое уже никто не смешивает с просто Харцызском – названием города, выросшего на месте когда-то небольшой железнодорожной станции, обязанной своим именем слободе, в свою очередь поименованной по балке, правому притоку Крынки. Таким образом, прямой связи с *харцызами*, как в старину называли разбойников, а точнее – беглых крестьян, нередко грабивших помещичьи усадьбы, у названия города нет.

Эту связь можно обнаружить только у балки, где, очевидно, и селились когда-то харцызы. В малообжитой донецкой

степи балки и буераки были для них надёжным убежищем. Кстати, в бассейне той же Крынки имеется ещё одна *Харцызская* балка (она ещё называется Ольховой). Недалеко от её устья с ней сливается балка, которая в XIX веке носила названия *Печерки* (от украинского *печера* – «пещера»). Не в этих ли пещерах скрывались харцызы, давшие имя самой балке? Название *Харцызская* имеет ещё одна большая балка, правый приток Грузского Еланчика, впадающего в Азовское море (в его устье находится город Новоазовск). Впервые этот топоним мы находим в тексте на немецком языке «Дневника путешествия в южную Россию» академика Гильденштетта (1773-1774 гг.), на «Гидрографической карте Европейской России» 1846 г. она изображена даже как впадающая в Азовское море западнее устья Грузского Еланчика. Интересно, что и здесь, на склоне этой балки, возле села Козловки Новоазовского района, тоже имеется пещера, называемая, как и балка, *Харцызской*. А вообще-то *Харцызских* балок в донецкой степи около десятка.

В Славяносербском районе Луганской области находится город *Зимогорье*. Происхождение этого необычного названия в чём-то схоже с нашим Харцызском.

В основе его имени лежит русское народное слово *зимогор* – ‘сезонный рабочий, бродга’. По-разному объясняют это слово. «Зимогоры», – писал В.А.Гиляровский в своей книге «Друзья и встречи», – верхневолжское слово, обозначающее тех, которым зимой горе», т.к. на пристанях грузчики имели работу только летом. Д.К.Зеленин связывал его возникновение с тем, что крестьяне ряда губерний дореволюционной России уходили на зим в Сибирь, на промыслы – «на горы», откуда пошло и название их, вначале означавшее «проводящие зиму на горах». Есть и другие толкования. В том месте, где в 1910 г. была построена железнодорожная станция *Зимогорье*, проживали в старину *зимогоры*. Позднее название станции было перенесено и на село Черкасский Брод, с 1961 г. – Черкасское.

ЧЕРДАКЛЫ́. Историческое название села Кременёвки, Касьяновского сельсовета, Володарского района. Основано в 1779 г. на речке Кальчик (калка) переселенцами из крымских

сёл Байсу, кара-Коба и Чардаклы (Чердакл Чердакли) в месте слияния трёх речек – Кальчика, Полковой и Малого Кальчика. Перенесённый из Крыма топоним. Варианты названия в различных документах: *Чердаклы́, Чердакли́, Чердахлы́, Чердахлу́* (так Кременёвку именуют жители соседних сёл).

Название села представляет собой топонимизированное прилагательное с суффиксом *-лы*, образованное от крымскотатарского апеллятива *чарда́к* ‘верхний этаж, балкон, чердак’ и ‘скальный навес’. Дома крымского села Чердаклы, вероятно, отличались этой архитектурной особенностью – имели чердаки, или балконы, или верхние комнаты, характерные для восточных домов. Не исключается и другая этиология ойконима: возле селения находился скальный навес (крымскотат. *çardağ*). Катоиконимы: *чердахлót, чердахлóты; кременёвец, кременёвский, кременёвская, кременёвцы, кременёвские*. Записана также «уличная фамилия» (коллективное прозвище) *Чардахлоту*.

ЧЕРМАЛЫ́К. Село в Тельмановском районе. Варианты: *Чермалик, Чирмалык, Чирмалых, Замóжне*. Село основано в 1779 г. греками-переселенцами из крымского селения Чермалык, говорившими на румейском наречии. Перенесённый топоним. В.И.Григорович, посетивший в 1874 г. некоторые греческие поселения «на Калке и Калмиусе», зафиксировал и более ранние варианты этого ойконима – не с тюркским суффиксом *-лык*, а в виде урумского прилагательного с суффиксом *-лы*: *Черманлы, Чирманли* и *Черменли*. В звуковом составе этого географического имени обнаруживаются следы румейской фонетики – ассимиляция начального мягкого задненёбного: **Керманлы, *Керменлы* (от *керман, кермен* ‘крепость’, ‘город’; ср. крымский ойконим *Керменчи́к* – ‘маленькая крепость’, ‘городок’) → *Черманлы, Черменлы*. Кроме того, вариант ойконима, записанный В.И.Григоровичем, имел исторически первичную основу *чермен-*, упростившуюся при словопроизводстве (при помощи суффикса *-лык*) и представленную в упрощённом состоянии с более известном варианте ойконима – *Чермалык*.

ШАЙТА́НКА. Речка, п.п. Мокрых Ялов, л.п. Волчьей, л.п. Самары, л.п. Днепра. В устье Шайтанки находится районный центр – Великая Новосёлка. Варианты: *Шайтаночка, Шайтан-Сузье, Вели́ка Шайта́нка, Лозоватая, Лозоватой, Лозовая, Каменная, Каменоватая*. На правом берегу речки, ниже села Новомайорское, находится возвышенность с названием *Шайтанка*.

Местность, по которой протекает Шайтанка, каменистая, что отразилось в её параллельных названиях, как *Ка́менная, Кам'яна, Каменовáтая*. Шайтанка имеет горько-солёную воду, чему и обусловлено большинство названий её притоков: на Военно-топографической карте России это две *Солёных* балки, а также балка *Ачли́-тарамá* (от *ачылы* ‘солёный’).

В тюркской топонимии словом *шайтан*, которое выступает в роли определения со значением ‘чёртов, -а, -о’, часто характеризуются географические объекты, непривлекательные для человека, в освоении которых он испытывает большие трудности, малопригодные или совсем непригодные для хозяйственного использования, опасные для жизни и .д. Аналогичное явление отмечается и в славянской топонимии, где присутствуют названия с основой *чёрт*.

В составном тюркском варианте гидронима *Шайтан-Сузье* (1833 г.) обнаруживается гидрографический термин *суза́* ‘балка’, т.е. ‘чёртова балка’. Его мы находим также в гидрониме *Камнусуза* (бассейн реки Молочной) и, что особенно важно, в названии речки *Яр Осозы*, спадающей справа в Мокрые Ялы выше устья Шайтанки, между сёлами Красная Поляна и Новопетриковкой.

ШИРИЛДАУ́Х. Ручей, п.п. Дубовки, п.п. Кальмиуса; возле села Староигнатьевка Тельманоского района. Вариант: *Шумо́к*. Урумский гидроним со звукоподражательной основой *шири́л-/шары́л*, присутствующей в лексике разных тюркских языков. Ср. крымскотатарский глагол *шырылдама́к* ‘журчать’ (*озен ширилдай* ‘река шумит’), *шырылты* ‘журчание’, подражательно-изобразительное слово (мимема) *шыры́л-шыры́л* и др. Структура гидронима: глагольнач основа *шырылда́* – (звукоподража-

тельный корень *шыр-* + суффикс *-ылда-*), к которой присоединён суффикс *-вух* (*-вук*, *-ук/-ух*); с его помощью в тюркских языках образуются отглагольные существительные и прилагательные. Славянский вариант названия представляет собой семантическую кальку, возникшую в речи двуязычных урумов. Интересно, что одноструктурное слово с этим звукоподражательным корнем (в качестве географического термина со значением ‘водопад’) присутствует в далёкой от Северного Приазовья башкирской гидронимии: речка в бассейне Сакмары (приток Урала) *Шарылдауык цылгаһы* ‘шумная река’, водопад *Шарылдауык*.

ШИШОВЫ ГОРЫ – возвышенность возле села Великая Шишовка и речек Малая и Большая (Великая) Шишовки, левых притоков Крынки. Их название образовалось от более ранней формы *Шииш*, зафиксированной в документах XVIII века, например: «...А из Шишов пошли до Леонтьевых буераков» (1746 г.). Название содержит народный географический термин *ииш* или *иишка* ‘островерхий холм, круча’.

Шиишки – «холмы, образующие живописные холмогорья белого цвета и сложенные мергелями и мелом верхнемелового возраста, а Белых Горах в Поволжье...» (Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984, с.629).

ЩОРС – селение (бывший хутор) в 3-х километрах восточнее села Благодатное, Амвросиевского р-на. Разговорный вариант ойконима: *Щорсы́* (более позднее переоформление названия села при помощи ойконимообразующей флексии множественного числа). Ср. в связи с этим вариант названия близлежащего села Малая Шишовка – *Шиишовкí*. Современный ойконим *Щорс* произошёл от названия колхоза имени Щорса, возникшего из коммуны им. Щорса в конце 20-х годов и существовавшего до 1947 г. После того как колхоз стал называться «Сіячі» (русс. «Сеятели»), хутор получил ещё одно, параллельно употреблявшееся, имя, представленное в трёх вариантах: *Сіячі́*, *Сивачí* и *Сиваши́*. Из них в качестве официального на-

звания селения в настоящее время используется ойконим *Щорс* (с вариантом множ. ч. – *Щорсы́*). Катоиконимы: *щóрсовцы*, *щорсяне*; *хуторяне*; *сивачи́*, *сиваши́*.

ЮНОКОММУНАРОВСК – город в Шахтёрском районе. Через него протекает река Булавин, левый приток Крынки. За время своего существования имел несколько названий и их вариантов: *Юный Коммунар* (30-е годы), *посёлок шахты «Юнком»* (70-е годы), *Юнокоммунаровск* (60-80-е годы), *Юнком* (70-е годы), *посёлок шахты «Бунге»*, *Шахта Бунге* (самые ранние варианты названия). Первое его название было связана с тем, что в 1908 году Русско-бельгийское сообщество заложило на арендованных у крестьян села Божковки шахту «Бунге» для расширяющегося Петровского (ныне Енакиевского) металлургического завода. При шахте возник посёлок, положивший начало современному городу.

Первое время он назывался *посёлок шахты «Бунге»*, *шахта «Бунге»*. В 1924 г. шахта получает новое название *«Юный Коммунар»*, впоследствии преобразованное в аббревиатуру *«Юнком»*. Новое название шахты было перенесено и на посёлок.

ЯЛТА. Посёлок городского типа в Першотравневом районе; до революции – центр Ялтанской волости, Мариупольского уезда. Селение основано в 1770 г. греками-эллинофонами, выходцами из одноимённого крымского села (по ведомости А.В.Суворова, их было 240 человек). Перенесённый из Крыма топоним, не имеющий вариантов: Катоиконимы: *ялтинский*, *ялтинская*, *ялтинцы*; *адтыноту*. От последнего – румейского катоиконима образована и современная «уличная фамилия» (групповое прозвище) *Ялтыноту*. Крымский ойконим производят от средневекового названия *Ялита*, которое, в свою очередь, этимологически связано с греческим *γιαλός* ‘берег’, ‘морской берег’, ‘побережье’.

ЯСИНОВАТАЯ – город, районный центр Донецкой области. Основан в 1872 г. Название города образовалось от названия балки, поросшей ясенем при помощи очень продуктивного в украинской и русской топонимии суффикса *-уват-/оват-*. В записанной в 1996 году легенде, объясняющей происхождение топонима, он разделяется на три якобы значимые части: якобы владевший этой землёй помещик *Оватов* подарил её своему сыну, а тот хвастливо всем начал говорить: «Я сын Оватова». Отдельные части Ясиноватой имеют свои названия: *Зорька* (старое название селения, когда оно только строилось; жители это название объясняют так: «Здесь был выгон для скота, где паслась известная всем корова «зорька»), *Мазаловка*, *Карьер* (место добычи песка), *Базар*, *Грачёвка*, *Вокзал*, *Шанхай*, *Дивизион* (здесь был лагерь немецких военнопленных) и *Ясная Поляна*, получили неофициальные названия *Пятачок*, *Базарчик* и *Хитрый рынок* (на нём перепродавали продукты, купленные в Донецке).

«ПОДЗЕМНАЯ ТОПОНИМИЯ» ДОНБАССА. Особенностью Донетчины является то, что она имеет топонимы не только на земной поверхности, но и под землёй. Это угольные пласты, получившие очень своеобразные названия. Подземная топонимия Донетчины начала складываться с 80-90-е годы XVIII в., когда началась промышленная разработка «Лисичанской угольной ломки» в балке Лисичьей для нужд Луганского литейного завода, административно-технический персонал которого вначале почти целиком состоял из англичан.

Названия угольным пластам давали как сами шахтёры, непосредственно связанные с добычей угля, так и геологи, производившие поиск угольных пластов в Донецкой степи. Для названий угольных пластов имеется термин *стратоним* (от латинского *stratum* ‘пласт, слой’). Самый ранний слой стратонимии Донбасса сформировался на базе английского языка и содержал даже отдельные имена приглашённых англичан. К этому времени относится появление таких названий угольных пластов, как *Мейн* (ср. англ. *main* ‘главный’), *Сплинт*, *Чери* (ср. англ. *cherry* ‘вишня’ – добываемый из этого пласта уголь имел

красноватый оттенок). Известно, что на строящийся в эти годы Сухаревский завод был приглашён плавильный мастер Мартин Рау. Его имя отразилось в названии пласта Рау.

В семантике стратонимов получили отражения различные признаки угольных пластов. С этой точки зрения вся стратонимия делится на определённые смысловые группы.

I. Стратонимы, в значении которых отразился характер залегания, угол падения, простирания, географического состояния пласта, его местоположения по отношению к ближайшим пластам. Например: *Беглый, Верхний, Верхняя Мария, Двойной, Мазурка* (он же *Мазур*). ти пласты имеют крутые углы падения, из-за чего передвигающимся по забою рабочим приходилось пргать – «танцевать мазурку».

II. Стратонимы, в значении которых отразились различные свойства угля: *Алмазный* – блестящий голь; *Кеннельский* – обладающий свойствами одноимённого угля, добывавшегося на шахтах Ланкашира, который использовался для освещения комнат (от англ. *candel coal* – ‘свечной уголь’), *Корунд, Рассыпной, Рыхлый*.

III. Стратонимы, дотопонимическая структура которых содержит характеристики различных запахов угля: *Вонючий, Газовый, Пахучий* (от него исходит запах серы).

IV. Стратонимы, в которых отразились различные цветовые оттенки угля: *Баклажанка, Бураковка, Жёлтенький, Красняк, Розовый, Серебряный, Стекланный, Чери* (о нём речь шла выше).

V. Стратонимы, значение которых свидетельствует о сфере промышленного использования угля: *Бессемеровский, Коксовый, Кузнечный*.

VI. Стратонимы, представляющие собой имена и фамилии владельцев шахт или их родственников: *Степан, Вера, Варвара, Надежда, Мария, Сергей* и др.

«Подземная топонимия» в наше время, по сути, уже не пополняется новыми названиями и представляет собой уже замкнутое онимное пространство.

СЛЕНГОВАЯ ТОПОНИМИЯ ДОНЕТЧИНЫ. В последнее время в разговорной речи и молодёжном сленге наблюдается параллельное употребление официальных и неофициальных (ненормативных) топонимов – названий городов или их частей, а также широко известных городских зданий. Этот процесс затронул и топонимию Донетчины. Например, город Волновах стали называть *Волной* (используется только начальная часть официального топонима *Волн-*) или *Волна-Сити* и *Волна-Вéгас* (по типу американского города в штате Невада Лас-Вегас), площадь им. Ленина в Донецке – *Ленкой*, кафе «Клеопатра» в Донецке – *Клёпой*, магазин «1000 мелочей» в Макеевке – *Штукой* (онимизация жанрового слова *штука* ‘тысяча’), магазин «Белый лебедь» в Донецке – *Белкой*), Константиновку – *Констахой*, Краматорск – *Крамахой*, Красноармейск – *Красиком*, Харцызск – *Сан-Харцызском*.

Процесс этот затронул и антропонимию (например, студенты исторического ф-та ДонНУ своего профессора Василия Алексеевича Пирко называли *Васалом* < *Вас*(илий) *Ал*(ексеевич).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Используемые лингвистические термины	4
Азовское море	8
Амвросиевка.....	11
Анадóль	12
Архангельск	12
Афины.....	13
Балтамур	13
Бахмút.....	15
Благодатное	17
Большая Карáкуба.....	18
Бугáс	19
Булавинка	20
Бык.....	22
Великая Новосёлка	24
Весёлое	27
Весёлый	27
Волновáха	28
Волчья.....	29
Гранитное	30
Домаха	30
Донецк	33
Дробышево.....	39
Дук	39
Елизаветовка	39
Елизаветовка	39
Жабалúевка.....	40
Иванград.....	40
Каменные Могилы.....	41
Капурка.....	44
Карáсевка.....	45
Кашлагáч	45
Клéбан-Бык	46
Ключевóе.....	48
Комáр.....	49
Константин.....	50

Константинополь.....	50
Красная Поляна	51
Красный Лиман	54
Крынка	54
Макеевка	56
Малый Янисоль	58
Мариуполь	59
Маяк Самотужен	66
Миус	66
Мокрые Ялы	71
Некремнёе	72
Нетриус	72
Нечитайлово	74
Новгородское.....	74
Новолуганский	74
Новый Свет.....	75
Обиточная и Белосарайская косы	76
Обушок.....	78
Почему Торец Казённый?.....	78
Пьяная Балка.....	80
Республика.....	80
Сартанá.....	80
Саур-Могила.....	81
Северский Донец.....	86
Сердитое	92
Сколько Сахалинов в Донбассе?.....	91
Славянск и Святогорск	92
Снежнёе	94
Старобёшево.....	94
Староигнатьевка.....	95
Старолáспа.....	96
Старомлиновка	96
Стáрый Крым.....	97
Стыла.....	98
Сúджи.....	98
Тор и Краматорск.....	99
Улаклы	103
Урзúф	105

Харцызск и Зимогорье.....	106
Чердаклы	107
Чермалык.....	108
Шайтанка.....	109
Ширилдаух.....	109
Шишóвы Горы	110
Щорс	110
Юнокоммунаровск.....	111
Ялта.....	111
Ясиноватая	112
«Подземная топонимия» Донбасса.....	112
Сленговая топонимия Донетчины	114